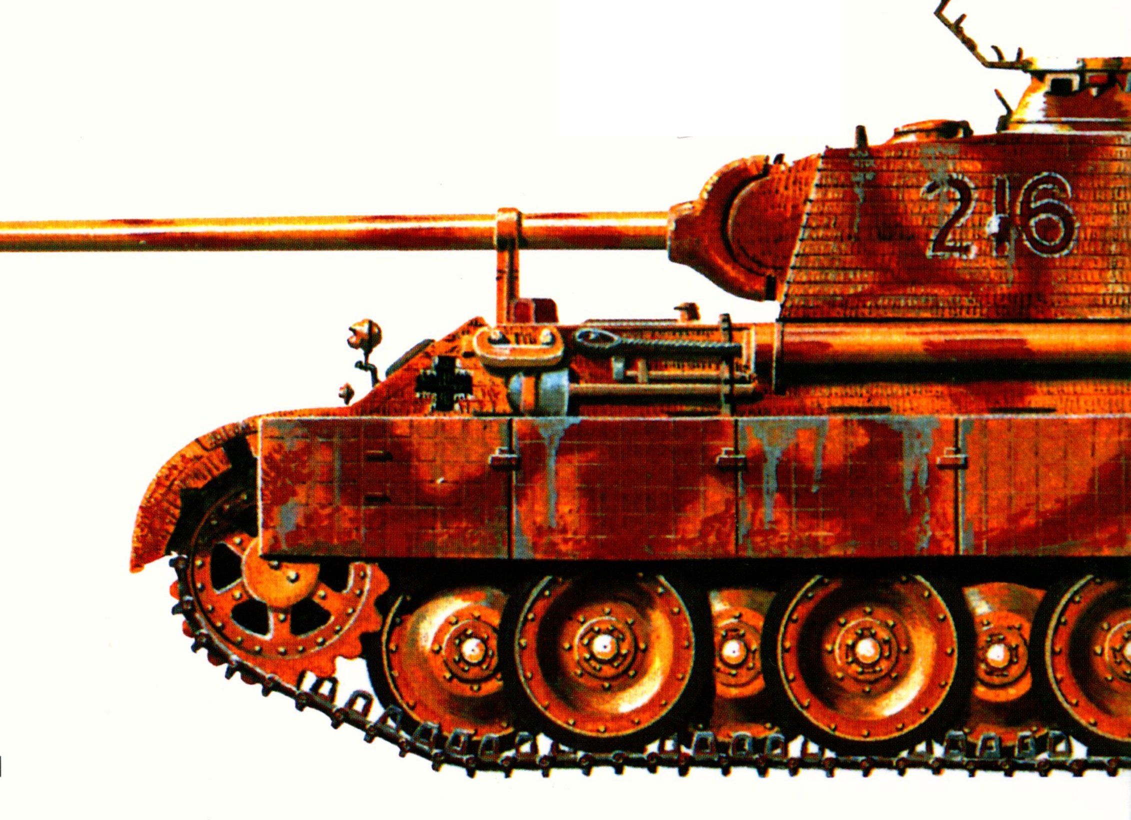
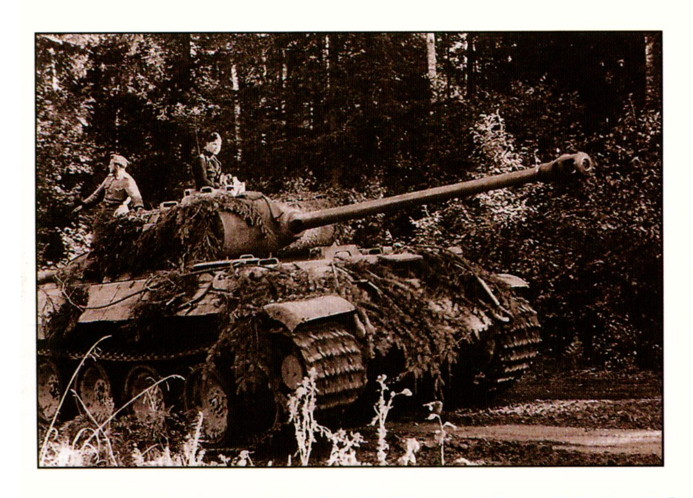
ВОЕННАЯ ТЕХНИКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ТАНК «ПАНТЕРА»

- ДЕТАЛЬНЫЕ ЧЕРТЕЖИ
- УНИКАЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИИ
- ЦВЕТНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ
- ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

МЭТТЬЮ ХЬЮЗ КРИС МЭНН

ВОЕННАЯ ТЕХНИКА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МЭТТЬЮ ХЬЮЗ КРИС МЭНН

ТАНК «ПАНТЕРА»

МОСКВА
2007

УДК 355/359
ББК 68.513+63.3(0)62
Х 11

Печатается по изданию

Dr. Matthew Hughes & Dr. Chris Mann

The Panther Tank

Amber Books Ltd 2000

Перевод с английского *Михаила Витебского*

Оформление серии *Максима Горбатова*

Хьюз М., Мэнн К.

Х 11 Танк «Пантера» / Мэттью Хьюз, Крис Мэнн; [пер. с англ. М. Витебского]. – М.: Эксмо, 2007. – 96 с.: ил..– (Военная техника Второй мировой).

УДК 355/359
ББК 68.513+63.3(0)62

ISBN 978-5-699-22891-1

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1

История появления «Пантеры»

Танк PzKpfw V «Пантера» был лучшим немецким танком Второй мировой войны. Значительно превосходя танки западных союзников — «Шерманы», «Черчилли» и «Кромвели», «Пантера» соперничала за признание лучшим танком мира со своим главным соперником — советским Т-34/85.

Принимая во внимание тот факт, что «Пантера» была технически надежна, имела достаточный запас топлива, что гарантировало относительную свободу маневра (хотя это было не всегда безопасно, если учесть полное превосходство союзников в воздухе), боеприпасы, отвечавшие современным требованиям (поставки бронебойных снарядов с вольфрамово-карбидным сердечником прекратились в последние месяцы войны), неплохо подготовленные экипажи, отличные 75-мм пушки KwK 42 и оптические прицелы, толстую лобовую броню, а также учитывая то, что ей, как правило, приходилось вести оборонительные бои, то неудивительно, что она почти всегда выходила победителем из схваток с танками союзников. Сможет ли этот победитель справиться с четвертым или пятым танком противника, с которым ему почти неминуемо придется столкнуться — это был уже другой вопрос.

«Пантера» создавалась для борьбы с доминировавшим на Восточном фронте советским танком Т-34. Предполагалось создать танк, качественно превосходивший Т-34 и способный остановить начинавшееся советское наступление. Вероятно, первую задачу решить удалось, а вот совладать со второй «Пантере» оказалось не под силу. Во время Второй мировой войны количество часто определяло успех сражений на Востоке, поэтому, несмотря на все преимущества «Пантеры», численность Т-34/85 всегда была больше. «Пантера» была превосходным танком, но очень сложным по конструкции, ее в спешке готовили к производству, поэтому она поначалу имела большие технические недостатки. Сложной в производстве «Пантеры» всегда не хватало. Она могла обеспечить тактическое превосходство, но, в отличие от Т-34, так и не стала победителем в этой войне.

Причина появления «Пантер» — советские средние танки Т-34 двигаются в направлении переднего края на Восточном фронте. Т-34 вынудил немцев создать новое поколение танков взамен находившихся на фронте.

Хотя «Пантера», возможно, стала вершиной танковой конструкторской мысли времен Второй мировой войны, Германия, имевшая первенство в развитии многих военных технологий, необычно медленно приходила к пониманию революционной природы гусеничных бронированных боевых машин. Во время Первой мировой войны немцы вообще не рассматривали всерьез возможность ведения боевых действий с использованием бронетехники до появления британских танков на поле боя в ходе сражения на Сомме в 1916 году. Первоначально немцы считали, что танки, которые сначала использовались в незначительных количествах и на неподходящей местности, имеют небольшую практическую ценность. Однако достаточно долгое и успешное использование танков на Западном фронте сначала британцами, а затем и французами слишком поздно убедило германское Верховное командование в том, что в качестве контрмеры нужно обзавестись собственными танками.

ПЕРВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ

Германский ответ — танк A7V «Sturmpanzerwagen» — был оригинальным как по компоновке, так и по инженерной концепции. Однако хорошим этот танк не назовешь. Конструкторы попытались выйти за границы производственных и технологических возможностей германской промышленности. Результат — по сути, большая бронированная коробка с экипажем из 18 человек на модифицированных шасси трактора «Хольт» — оказался разочаровывающим. Неуклюжий, маломощный, медленный и ненадежный, танк не мог соперничать с британскими машинами. К тому же A7V был принят к производству в то время, когда германская промышленность была перегружена выпуском подводных лодок, артиллерийских орудий и других традиционных видов вооружений. Поэтому было выпущено лишь 20 танков A7V, и всего 15 из них участвовали в боях. A7V всегда не хватало, как и их дальних наследников — «Пантер». Германская армия была вынуждена полагаться на британские танки — лишь три немецких танковых отряда были оснащены A7V, и шесть — трофейными британскими машинами.

Немцы также подготовили несколько улучшенных проектов, но ни один из них до конца войны в ноябре 1918 года не пошел дальше стадии выпуска опытного образца. Немецкий конструкторский и производственный потенциал был рассеян между множеством проектов, некоторые из которых, мягко говоря, были далеки от возможности практического воплощения. Особенно примечателен в этой связи был 150-тонный «K-Wagen». Этот монстр имел экипаж из 22 человек и был нетранспортабелен по железным дорогам того времени. Понятно, что танк испытывал большие и очевидные проблемы с подвижностью, что позволяет сравнивать его с некоторыми германскими танками, появившимися четверть века спустя. Здесь уместно привести цитату из Британского Королевского музея танковых войск: «Эти проблемы не были выявлены либо не были приняты в расчет так же, как во время Второй мировой войны были проигнорированы трудности с танками «Маус» и E100».

ГЕЙНЦ ГУДЕРИАН И ТАЙНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАНКОВОЙ ОБЛАСТИ

Победившие в Первой мировой войне союзные державы наложили очень серьезные ограничения на германскую военную мощь, закрепив это в мирном договоре, подписанном в Версале в июне 1919 года. Версальский договор запрещал Германии владеть такими важнейшими видами вооружений, как воен-

На снимке изображен экипаж вооруженного короткоствольной пушкой немецкого танка PzKpfw IV, не обладавшего достаточной боевой мощью для борьбы с новейшими советскими танками КВ и Т-34. Обратите внимание на два нарисованных на стволе кольца — обозначение количества уничтоженных танков противника.

Колонна танков Т-34/76 на Восточном фронте. Конструкция советского танка намного превосходила оценки немцев, и Т-34 быстро развеял миф об отсталости русских.

ная авиация, подводные лодки и тяжелая артиллерия. Численность личного состава Рейхсвера, как стала называться новая сокращенная германская армия, была ограничена 100 000 человек. Обладание танками, равно как их разработка и закупка (как и большинства других бронированных машин), было запрещено. Германская армия осталась лишь с несколькими устаревшими бронемашинами.

Небольшая численность личного состава германской армии была сама по себе недостатком, но позволяла сосредоточиться на качественной подготовке. Начальник Генерального штаба армии (в то время именовавшегося «Труппенамтом», т. е. войсковым ведомством. — *Прим. ред.*) генерал Ханс фон Зект был решительно настроен сделать Рейхсвер мощной и боеспособной армией, несмотря на его численность. Поэтому в течение всего срока пребывания на данной должности он оказывал всестороннюю поддержку главному германскому энтузиасту танковых войск Гейнцу Гудериану. В 1922 году, находясь на нежеланной должности в Управлении автомобильных войск, Гудериан начал изучать работы британских теоретиков по военным действиям с участием бронетанковых войск — Дж. Ф.С. Фуллера, Бэзила Лиддел Гарта и Дж. Мартела. Особенно убедительны были Фуллер и Лиддел Гарт, которые предполагали, что войны будущего будут вестись высокомеханизированными силами, основу которых составят танковые части. Они предлагали сосредотачивать ударные части у самого слабого участка обороны противника и прорывать ее в этом месте. После прорыва обороны наступающие части должны были устремляться в тыл противника (так называемый «расширяющийся поток»), перерезая его коммуникации и пути снабжения. Существенно, что при этом механизированные части должны были прежде всего атаковать вражеские командные пункты — мозговые центры противника, а не заниматься непосредственно прорывом обороны.

Гудериан, по его собственному выражению, был «глубоко впечатлен этими идеями». Он писал: «Я старался переработать их с точки зрения полезности для моей армии». Подобно большинству сторонников использования бронетанковых войск в 1920-е годы, Гудериан столкнулся с сопротивлением в своей собственной армии. В 1924 году, когда Гудериан выразил желание превратить моторизованные подразделения снабжения в боевые части, его командир заявил ему: «К черту бой, они должны возить муку». Однако в большинстве случаев начальники Гудериана оказывали ему поддержку, и многие штабные офицеры начали серьезно воспринимать возможность ведения мобильной войны с применением бронетанковых войск. В 1925 году началась подготовка офицеров. В следующем году состоялись первые полномасштабные маневры с участием механизированных частей. Однако амбициозные планы Гудериана по созданию танковых войск сдерживались полным отсутствием бронированной боевой техники, поскольку Рейхсвер не имел права владеть ею по условиям Версальского договора. Во время маневров 1926 года вместо танков

РАЗРАБОТКА РУССКИХ ТАНКОВ

Танки пришли в Россию поздно — во время Гражданской войны между белыми и красными. Первые советские танки представляли собой копию французской машины «Рено» FT. Они получили обозначение М-17. В 1925 году были выпущены усовершенствованные Т-18, но основу боевой мощи Красной Армии по-прежнему составляла кавалерия.

Но русские очень хотели иметь собственные танковые войска и нашли неожиданного компаньона — Германию. Сотрудничество между СССР и Германией продолжалось до 1934 года, когда Гитлер приказал прекратить его. К этому времени стороны почерпнули друг у друга много полезной информации.

Русская военная мысль конца 1920 — начала 1930-х годов требовала создания современной механизированной армии. В 1929 году Генеральный штаб Красной Армии издал специальную директиву, в которой производство танков признавалось приоритетной задачей, и уже к 1932 году Красная Армия имела два механизированных корпуса в составе танковых частей, мотопехоты, артиллерии и разведывательных подразделений. Первая немецкая танковая дивизия была создана спустя три года. Выпуск танков увеличивался быстрыми темпами: в 1928 году русские имели 92 танка, в январе 1935 года — уже 10 180.

Проект Т-14 — первого среднего танка чисто советской разработки — закончился неудачей из-за проблем с подвеской и плохой брони, хотя машина была вооружена очень мощной для своего времени 76-мм пушкой. Ради экономии времени русские закупили проекты танков у фирм «Карден-Лойд» и «Виккерс». На базе первого они разработали танкетку Т-27. Легкий танк Т-26, разработанный на базе «Виккерса», получил более мощную 45-мм пушку. Этот танк использовался во время гражданской войны в Испании, а его усовершенствованная модификация состояла на вооружении в 1941 году. В боях с немцами участвовал и пехотный танк Т-28, но он значительно уступал немецким танкам.

Первый успех русским принес американский танк М1931, сконструированный Кристи. В России на базе танка Кристи начали выпускать танк БТ и получили лучший танк середины 30-х годов, несмотря на плохие результаты, который он показал во время гражданской войны в Испании.

К сожалению, «чистки» в армии в 1937-м и в последующие годы серьезно подорвали мощь советских танковых войск. Потеря множества подготовленных танкистов стала одной из причин поражений русских в 1941 году. Но к этому времени русские имели несколько новых образцов танков — тяжелый танк КВ, дорогой легкий танк Т-50, плавающий танк Т-40 и Т-34. Последний стал одним из лучших во Второй мировой войне и послужил непосредственным «катализатором» разработки «Пантеры».

солдаты были вынуждены использовать профили танков, вырезанные из листов картона. В 1928 году они применяли «механизированные макеты из листового металла». Сам Гудериан говорил, что «не имел никакого практического опыта в данной области... Я никогда не видел, как выглядит танк изнутри».

Отсутствие машин не означало, что Германия полностью отказалась от исследований в области танковой техники и от ее производства. Начиная с 1920 года немецкие инженеры тайно вели такие исследования, несмотря на ограничения, наложенные Версальским договором. В начале 1920-х годов небольшая группа специалистов работала в Швеции на производстве танка LK II. Это был германский проект, разработанный еще во время войны. Он представлял собой машину весом 10,16 т с двигателем мощностью 50 л. с., способную развивать скорость 19,3 км/ч и вооруженную 37-мм пушкой в неподвижной башне. Немцы завершили строительство прототипа еще во время войны и сразу после ее окончания продали его и сам проект в Швецию, которая стала выпускать машину под обозначением Strv M21/29. Гудериан, который посетил Швецию в 1928 году, смог, наконец, увидеть танк изнутри и даже имел возможность водить LK II. Генеральный штаб был решительно настроен на то, чтобы Германия могла иметь собственные танки, и тайно передал технические условия германской промышленности, которая должна была выпустить прототипы танков двух типов. Первая машина представляла собой легкий танк, вооруженный 37-мм пушкой. Второй — средний танк весом около 20,32 т, вооруженный 75-мм пушкой. Это было очень хорошее вооружение для того времени, которое показывало, что немцы с самого начала были убеждены в том, что главным для танка является его огневая мощь.

Первой проблемой было найти место для производства и испытаний этих машин, недоступное для надоедливых глаз Запада. Немцы, жаждавшие обойти ограничения, налагаемые Версальским договором, обратились к таким же отверженным — Советскому Союзу, от которого мировое сообщество отвернулось из-за большевизма. В 1921 году в порядке эксперимента Рейхсвер установил первые контакты с необычным союзником — Красной Армией. В следующем году обе страны подписали Рапалльский договор, который включал в себя секретный пункт о военном сотрудничестве. Сотрудничество было расширено в марте 1926 года, когда немцы создали аэродром в Липецке и танковую школу в Казани на Волге. И именно в Казани были построены первые германские послевоенные танки. Две немецкие конструкторские фирмы, «Крупп» и «Рейнметалл», построили три прототипа легкого танка под обозначением «легкий трактор» (Leichter Traktor). Это было сделано, чтобы замаскировать истинные намерения. Машина весом 10,16 т

сильно напоминала средний танк «Виккерс» Mk II. Более крупный танк, известный как «большой трактор» (Grosstraktor), был похож на 16-тонный «Виккерс». Фирмы «Даймлер-Бенц», «Крупп» и «Рейнметалл» совместно построили прототип этой 17,27-тонной машины, на которую можно было установить 75-мм пушку или 105-мм гаубицу. Танки прошли в Казани всесторонние испытания, хотя и не были запущены в производство.

Вскоре после испытаний был предложен еще один проект, известный как «машина новой конструкции» (Neubaufahrzeug), обычно называемый NbFz. Предполагалось, что машина войдет в строй в середине 1930-х годов, так как из результатов испытаний в Казани стало ясно, что производство современного танка потребует использования промышленного и научного потенциала, а от концепции до полномасштабного производства требуется пройти длинный путь, чреватый задержками. Контракт на разработку проекта корпуса NbFz выиграл «Рейнметалл», при этом «Крупп» и «Рейнметалл» изготовили две башни различных конструкций. Окончательные проекты появились в 1933 году. Башня, разработанная «Круппом», предназначалась прототипу NbFz A. В ней предусматривалось установить спаренные 75-мм и 37-мм пушки. Для прототипа NbFz B «Рейнметалл» предложил башню со спаренными 105-мм и 37-мм пушками. Оба варианта предусматривали также установку двух пулеметных башен. Проекты многобашенных танков разрабатывались в Великобритании (танк «Индепендент», 1926 г.) и в Советском Союзе (танк Т-32 в 1929 г.). Но к 1933 году многобашенные танки были признаны устаревшими. Ведь чем больше башен — тем больше уязвимых мест, тем больше вес танка. Словом, концепция была признана тупиковой, поэтому немцы не стали ее разрабатывать дальше. Было построено всего пять танков, которые использовались только для тренировок, хотя несколько машин приняли участие в немецком вторжении в Норвегию в 1940 году (использовались для пропагандистских целей). NbFz A получил обозначение PzKpfw V, а NbFz B — PzKpfw VI. Здесь может возникнуть некоторая путаница, так как такие же обозначения позже получили более известные танки «Пантера» и «Тигр». Во время кризиса национальной экономики в начале 1930-х годов, когда из танковой программы были изъяты все вложенные средства, разработка танков в Германии внезапно прекратилась.

Гудериан, в 1932 году служивший в звании подполковника на должности начальника штаба Управления механизированных войск, и капитан Пирнер, ответственный за выпуск танков, выработали примерные требования к немецким танковым дивизиям, которые Гудериан так хотел создать. Они согласились в том, что необходимы два типа танков: легкий танк, вооруженный противотанковой пушкой в башне, и средний танк с орудием более крупного калибра. Они решили также, что калибр пушки легкого танка должен составлять 37 мм, средний танк должен иметь пушку калибра 75 мм, причем его вес не должен превышать 24,88 т. Решающим фактором при этом была предель-

Т-34 идут в бой (вид из смотровой щели механика-водителя). Благодаря своей толщине и наклону броня Т-34 в 1941 году обеспечивала защиту против почти всех видов противотанкового оружия.

Советский танковый завод на Урале. Советская танковая промышленность быстро перегнала германскую по выпуску танков, несмотря на необходимость эвакуации заводов на восток.

ная нагрузка, которую могли выдержать германские мосты. Это были долгосрочные планы, поскольку все понимали, что такие танки не скоро поступят на вооружение. А пока нужно было создавать промежуточные варианты — машины, которые можно было строить быстро и в больших количествах. Еще одним важнейшим критерием было то, что их можно было использовать в учебных целях, чтобы создаваемые части приобретали опыт боевых действий в условиях механизированной войны.

ГИТЛЕР И ПЕРВЫЕ НЕМЕЦКИЕ ТАНКИ

В 1933 году Адольф Гитлер стал канцлером Германии, и у Гудериана и его танковых войск дела пошли лучше. Гитлер не собирался обращать внимание на условия Версальского договора и был настроен воссоздать германскую военную мощь. В декабре того же года фирма «Крупп» представила проект легкого учебного танка, созданного на базе британской танкетки «Карден-Лойд» Mk IV, которую немцы основательно изучили и испытали в Казани. Машина весом 5,08 т в целях маскировки получила обозначение «Landwirtschaftslicher Schlepper» (сельскохозяйственный тягач), или сокращенно LaS. Ее производство началось в 1934 году. Позднее LaS был переименован в PzKpfw I. Этот учебный танк едва ли можно было считать полноценной боевой машиной. Он имел экипаж из двух человек, броню толщиной максимум 13 мм, четырехцилиндровый двигатель M105 «Крупп», позволявший развивать скорость по шоссе 40 км/ч, и был вооружен двумя пулеметами. Танк можно было использовать только против пехоты и легкобронированных машин — в борьбе с танками он был бессилен. Гитлер посетил армейский артиллерийский полигон в Куммерсдорфе, чтобы увидеть новые танки Гудериана в действии. Увидев PzKpfw I, он сказал: «Это то, что мне нужно. Это я и хотел иметь». Для армии PzKpfw I был хорош тем, что его можно было использовать для обучения личного состава и различного

рода экспериментов; Гитлеру же он понравился своей дешевизной — можно было быстро построить много PzKpfw I. Несмотря на низкую боевую эффективность, танк выглядел вполне внушительно, служил платформой для импровизированных выступлений Гитлера. Кроме того, многочисленные PzKpfw I можно было демонстрировать иностранным делегациям, что производило на них впечатление.

В армии, однако, все хорошо знали, что необходима более практичная машина, которая сможет закрыть брешь до тех пор, пока не будет налажено производство более крупных и эффективных танков. В ответ компания MAN (Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg) разработала проект танка PzKpfw II. Машина напоминала увеличенный PzKpfw I, но была тяжелее и имела усовершенствованную систему подвески. Изначально вес PzKpfw II составлял 7,62 т, но после того как в 1937 году на танке установили более мощную броню, его вес увеличился до 10,16 т. Вооружение PzKpfw II составляла 20-мм пушка. Танк был более боеспособен, чем его предшественник, но не намного. Однако именно эти два танка, выпущенные в больших количествах (1500 PzKpfw I и 1400 PzKpfw II), составляли основу немецких танковых войск до 1939 года.

Эти легкие танки позволили Гудериану разработать теорию танковой войны. Он был одним из немногих теоретиков, который получил полную поддержку от своего руководства и правительства. Британцы, которые имели к середине 1920-х годов наиболее «продвинутые» танковые войска, отказались от практического воплощения теорий Лиддел Гарта и Фуллера, возложив на танки задачу поддержки пехоты и отказавшись от «экспериментальных механизированных войск». Американцам и французам не позволили даже сформировать самостоятельные танковые войска. Маршал Михаил Тухачевский мог бы сформировать и подготовить крупные танковые соединения для Красной Армии, но он (вместе со своими теориями) был уничтожен во время сталинских «чисток» в армии в 1937 году. Теория Гудериана не очень сильно отличалась от теорий британских специалистов и советского маршала. Основное ее отличие заключалось в том, что Гудериан считал, что танки наиболее эффективны, когда они действуют в сочетании с другими родами войск. Начальники Гудериана были согласны с теорией почти во всем. Вера Гудериана в мобильную войну совпадала с основами прусской военной теории, заложенными еще Мольтке, и прямо вытекала из немецкой наступательной тактики времен Первой мировой войны.

В 1935 году во Франции была сформирована первая в мире танковая дивизия. Хотя французы не предложили ничего революционного в применении тан-

75-мм противотанковая пушка РаК 40 являлась одним из немногих видов вооружений, способных поражать Т-34, и была взята за основу при разработке основного вооружения «Пантеры».

Первая серийная модель «Пантеры» — Ausf. D. Округлый силуэт и наклонная броня были заимствованы у Т-34. Ausf. D можно отличить по пулеметной амбразуре радиста.

ков, это обстоятельство подстегнуло немцев на формирование собственных дивизий. К счастью, в их распоряжении было достаточно танков, чтобы сформировать три дивизии, но это было не особенно плодотворно. Важно было то, как Гудериан создал из этих дивизий эффективное боевое соединение. Он сумел найти сочетание боевой мощи, требуемой для прорыва вражеской обороны, с мобильностью, необходимой для преследования противника. Танковая дивизия, по Гудериану, должна была иметь собственные пехотные части для уничтожения очагов сопротивления противника, оставшихся в тылу наступающих танков. Пехота могла бы также сама осуществлять наступление, если местность не подходила для проведения танковых операций. Дивизия должна была располагать штурмовыми орудиями для подавления очагов сопротивления, обнаруженных разведывательными машинами, а также собственной артиллерией для борьбы с артиллерией противника, которую не смогли заставить «замолчать» танковые пушки. Немцы первые начали использовать вместо артиллерии в качестве средства непосредственной поддержки наступления пикирующие бомбардировщики, которые должны были создавать панику в ближайших тылах противника перед наступающими танками.

Заняв в 1936 году Рейнскую область, немцы начали в открытую создавать танковые войска. Практика, когда танки называли тракторами или еще как-нибудь столь же безобидно, была забыта. Немцы получили возможность проверить теории на практике в боевых условиях, когда легион «Кондор» был отправлен в Испанию для поддержки мятежников-националистов во главе с генералом Франко. Несмотря на то что немцы за время войны в Испании получили больше опыта в части действий авиации, они привезли туда достаточно много танков PzKpfw I. Однако машины безнадежно уступали советским Т-26, оснащенным 45-мм пушками. Тем не менее немцы научились вести танковые бои и получили некоторые полезные уроки по тыловому обеспечению и ремонту в полевых условиях, в чем позже мало кто мог их превзойти. Важно также, что в отличие от русских германская армия не сделала из этого конфликта ошибочных выводов.

Гудериан был повышен в звании до генерал-лейтенанта и назначен командовать первым в мире танковым корпусом, причем в его подчинение попали старшие по званию офицеры. Он командовал авангардом немецких войск, осуществлявших аншлюс Австрии. Это дало Гудериану возможность продемонстрировать, на что способны его танкисты. Для немцев аншлюс стал политическим успехом, но военным поражением. Танковый корпус Гудериана проявил себя плохо, столкнувшись с множеством технических проблем. Механические поломки значительно превышали 30-процентную отметку, заложенную немцами в

свои расчеты. Танкам не хватало топлива, и Гудериан был вынужден пригрозить применять силу, чтобы получить доступ на склады горючего. Получив такой опыт, Гудериан решил, что его дивизии всегда будут располагать 3–5-дневным запасом горючего, продовольствия и боеприпасов и что службы снабжения будут интегрированы в боевые соединения.

ВОЙНА

Германские военные планы базировались на том, что конфликт разразится самое раннее в 1942 году. К этому времени Вермахт, как стали называться германские вооруженные силы после прихода Гитлера к власти, должен был получить оружие, которое позволило ему на равных сражаться с армиями Запада. Когда 1 сентября 1939 года Гитлер вторгся в Польшу, основу немецких танковых войск составляли танки PzKpfw I и PzKpfw II. К счастью, бескровное присоединение к Рейху Чехии позволило Вермахту получить в свое распоряжение отличные чешские танки LT-35 и LT-38, которые выпускал завод «Шкода» в Пльзене. На германской службе эти танки получили обозначение PzKpfw 35(t) и PzKpfw 38(t) соответственно. Польская армия, которая не располагала современным вооружением и имела очень мало танков, стала первым объектом применения на практике теории Гудериана, получившей в западной прессе наименование «блицкриг» (молниеносная война). Польша пала через 18 дней. Это была удивительная победа. Конечно, большая часть германской армии по-прежнему передвигалась в пешем порядке, а артиллерия оставалась на конной тяге, но танковые части при поддержке артиллерии и Люфтваффе блестяще доказали правильность теорий Гудериана.

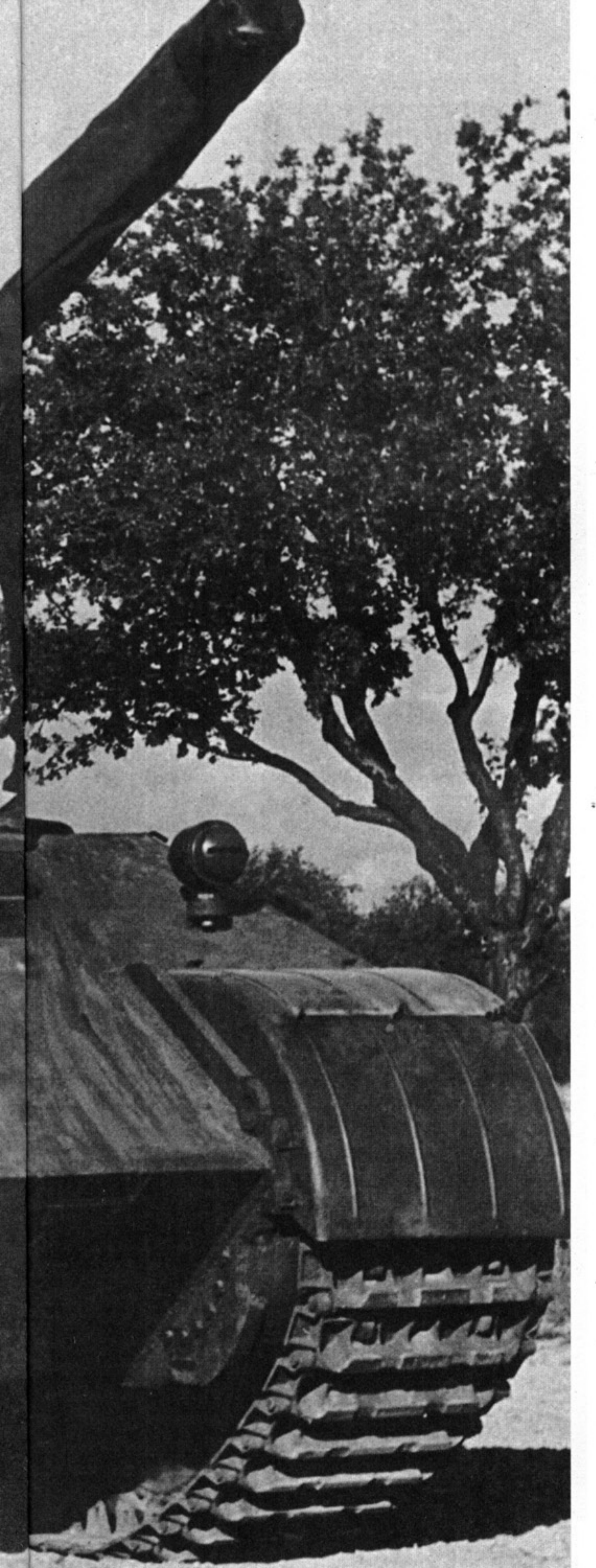
В отличие от польской армии силы армий западных союзников и Германии были почти равны. Немцы начали наконец получать заказанные в середине 1930-х годов средние танки. Это были вооруженные 37-мм пушками PzKpfw III, которые можно назвать первыми немецкими настоящими средними танками. К началу Польской кампании в распоряжении Вермахта было всего 98 этих танков. Однако к маю 1940 года PzKpfw III и PzKpfw IV уже составляли основу германских танковых войск. Это были хорошие танки, но британцы и французы владели машинами, которые были как минимум не хуже или даже лучше, например «Сомуа» S-35, «Char B» и «Матильда II». Пушки немецких танков не могли пробить их броню. Немцы располагали слишком небольшим количеством танков с мощным вооружением. Однако в мае–июне 1940 года британские и французские войска были разбиты. Причины этой победы кроются в высоком качестве подготовки немецких танкистов, использовании авиации для непосредственной поддержки и верности разработанной Гудерианом доктрины блицкрига.

ВТОРЖЕНИЕ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Франция имела в три раза больше танков, чем Германия, и качество их было также намного выше. Немцы оказались лучше в тактике и подготовке личного состава. Победа над Францией стала кульминацией тактики блицкрига. В июне 1941 года Гитлер переключил свое внимание на Советский Союз. Немцы выучили французские уроки: PzKpfw III оказались очень полезными, но нуждались в более мощной броне и пушке большего калибра. Гитлер, всегда интересовавшийся танковыми войсками, приказал перевооружить их на 50-мм пушку с длиной ствола 60 калибров. В прямое нарушение приказа модели E,G и H получили 50-мм пушку с длиной ствола 42 калибра. Это оказалось серьезной ошибкой, когда машины встретились в бою с лучшими танками из арсенала русских. PzKpfw IV также очень хорошо проявили себя во Франции и в последующей Греческой кампании. Они сражались с британскими «Матильдами» и французскими танками «Char B». Результаты боев показали, что вооружение PzKpfw IV недостаточно эффективно. Поэтому на эти танки стали устанавливать 75-мм пушку с длиной ствола 48 калибров, способную уничтожить любой танк союзников и на равных противостоять лучшим советским танкам. Однако перед началом операции «Барбаросса» (вторжения в Советский Союз) в распоряжении Вермахта этих танков было очень мало.

В июне 1941 года, когда Германия напала на Советский Союз, Вермахт располагал 5264 танками всех типов, не считая французских танков всех типов, в том числе 1440 PzKpfw III и 517 PzKpfw IV. Им противостояли 20 000–24 000 советских танков. Первоначально тактика блицкрига снова приносила успехи, и потеряв 2700 своих танков, немцы уничтожили до 17 000 советских. Но это не дало качественного перевеса. Значительно превосходя танки БТ и Т-26, PzKpfw III и PzKpfw IV были намного слабее новейших советских машин Т-34. Детище Михаила Кошкина производило глубокое впечатление на тех немецких танкистов, которым посчастливилось выжить после встречи с ним. Его 76,2-мм пушка пробивала броню любого немецкого танка почти с любой дистанции, а наклонная броня была неуязвима для стандартной 37-мм противотанковой пушки, 50-мм пушки PzKpfw III и 75-мм пушки PzKpfw IV. Вплоть до начала войны с Советским Союзом немцы не имели намерения менять PzKpfw IV, так как он превосходно проявил себя во время войны на Западе. Однако от мифа об отсталости русских не осталось и следа, и немцы поняли, что им срочно нужен новый танк, способный остановить Т-34. Это положило начало цепи событий, в результате которых был создан танк «Пантера».

IA-0805

Часть 2

Конструкция и внутренняя компоновка «Пантеры»

Появление Т-34 шокировало наступавшие немецкие войска. Первыми с этим танком встретились части 17-й танковой дивизии 8 июля 1941 года. Одинокий незнакомый танк перерезал 14,5-километровую дорогу в тылу дивизии. Пушки танков PzKpfw III сделать ничего не могли. До того как Т-34 был подбит с помощью 100-мм пушки, которую удалось установить сзади, он уничтожил около 40 немецких танков.

Крупные соединения Т-34, так же как и тяжелых танков КВ-1, могли причинить немцам большие проблемы, как это произошло в октябре 1941 года, когда русская танковая бригада задала жестокую трепку 4-й танковой дивизии. Т-34 абсолютно превосходил все немецкие танки, и миф о непобедимости немецких войск начал рассеиваться. Очевидная неуязвимость Т-34 стала сказываться на моральном состоянии немецких войск, поскольку они не имели оружия, способного с ним справиться. Механик-водитель немецкого танка Генри Металман вспоминал: «Я остановил свой танк рядом с ним, посмотрел на Т-34, посмотрел на свой танк, что ж, он выглядел по сравнению с ним как пачка сигарет. Я подумал, что если мне придется сражаться с ним, то шансов у меня не будет».

Обеспокоенность из-за появления Т-34 достигла самых верхов. Гудериану было ясно, что армии срочно нужно получить оружие для борьбы с советским танком и пересмотреть собственную программу разработки танков. В тот момент планов замены PzKpfw IV не существовало, так как он хорошо проявил себя в предыдущих кампаниях. Гудериан следующим образом обрисовал ситуацию, сложившуюся в конце 1941 года: «Многочисленные Т-34 вступили в бой и нанесли немецким танкам тяжелые потери. До сих пор мы имели превосходство в танках, но с этого момента положение изменилось. В результате перспектива быстрой решительной победы улетучилась. Я

Испытания танка Ausf. D, только что сошедшего с конвейера в 1943 году. Первые «Пантеры» страдали от «болезней роста»» и требовали многочисленных усовершенствований, прежде чем их можно было отправлять на фронт.

На снимке показана 75-мм длинноствольная пушка KwK 42 с длиной ствола 70 калибров, которая эффективно использовалась против почти всех танков союзников на больших дистанциях.

подготовил рапорт о сложившейся ситуации, которая для нас была новой, и отправил его в штаб группы армий. В рапорте я четко описал существенное превосходство Т-34 над нашим танком PzKpfw IV и сделал важные выводы, которые могли повлиять на производство наших будущих танков. В заключение я указал, что на наш участок фронта должна быть срочно направлена комиссия, в состав которой необходимо включить представителей управления артиллерийско-технического снабжения армии, Министерства вооружений, конструкторов танков, представителей танкостроительных фирм... Офицеры на фронте придерживались мнения, что следует просто скопировать Т-34, так как это был бы самый быстрый способ переломить тяжелую ситуацию, которая сложилась в немецких танковых войсках».

ПРОГРАММА ЗАМЕНЫ ТАНКОВ PzKpfw III и PzKpfw IV

История «Пантеры» уходит своими корнями в 1938 год, когда входивший в Управление вооружений сухопутных войск (Heereswaffenamt) 6-й отдел усовершенствования и испытания вооружения, ответственный за разработку и закупки танков, выпустил технические условия для машин, которые должны были прийти на замену PzKpfw III и IV. Эрнест Книпкамп из 6-го отдела изложил особые требования к шасси новой машины: она должна была иметь большие опорные катки, торсионную подвеску, двигатель новейшей конструкции, усиленную полуавтоматическую трансмиссию и новейшую систему управления. Следует коротко описать немецкую систему закупки вооружений. 6-й отдел отвечал за выпуск технических условий машин и выдвижение на конкурсной основе проектов, подготовленных частными фирмами. Он принимал проект, который считал наиболее успешным, и вносил в него изменения, которые считал необходимыми. Эта система появилась еще в 1915 году, когда начались разработки бронемашин, и просуществовала до конца Второй мировой войны. Она была довольно гибкой, в случае необходимости от фирм требовали взаимного сотрудничества, бывали случаи, когда производственные заказы распределялись между несколькими фирмами, чтобы избежать конкуренции в случаях, когда требовались большие объемы выпуска продукции.

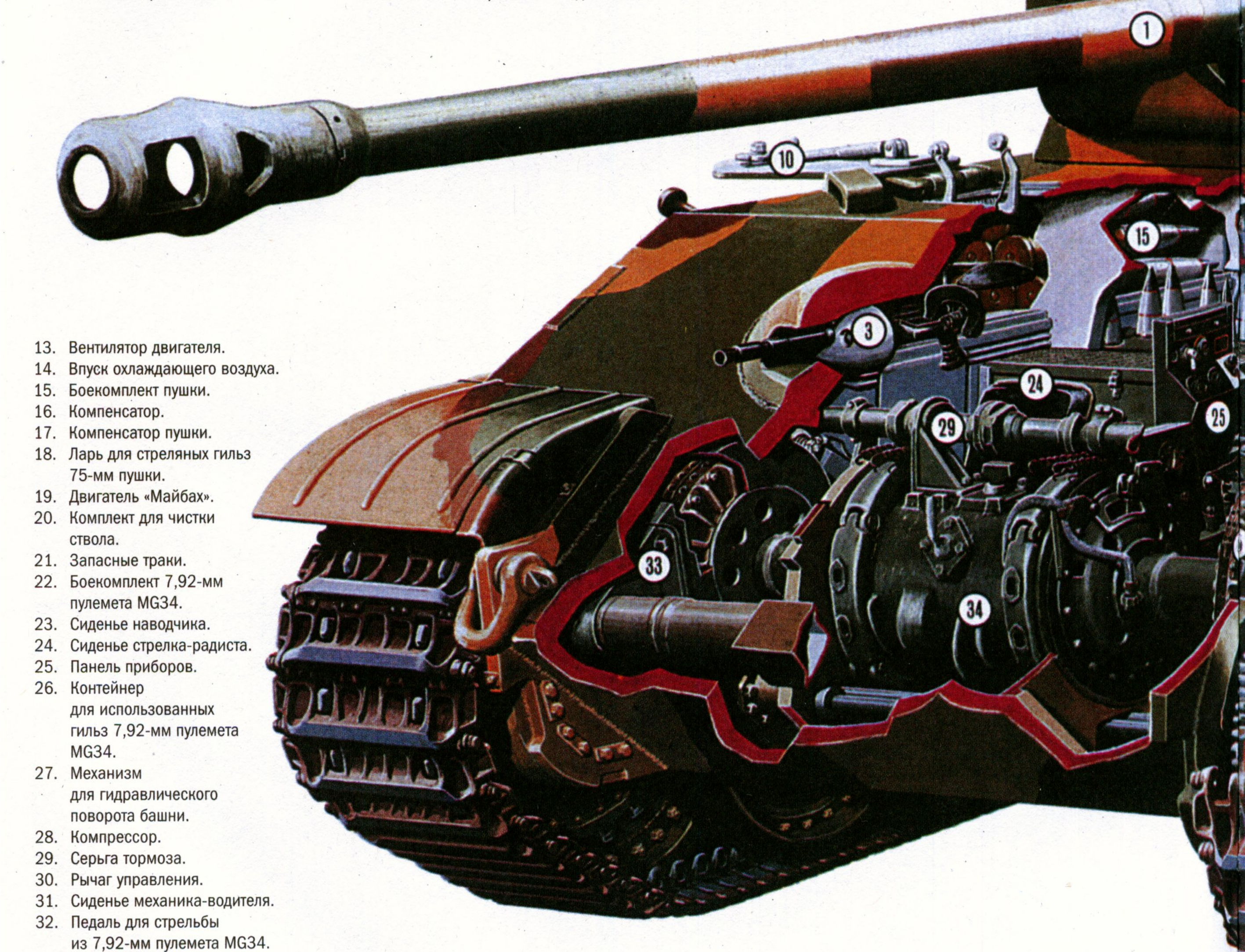
Первый контракт на машину в 20-тонном классе был выдан фирме «Даймлер-Бенц» под индексом VK 2001. Это был принципиально новый проект. VK 2001 стал одним из первых в мире танков с шахматным расположением катков. Преимущество этой системы заключалось в меньшей длине контакта с почвой, что улучшало управление машиной, распределение веса танка на опорных катках большего диаметра. Опорные катки большего диаметра служили

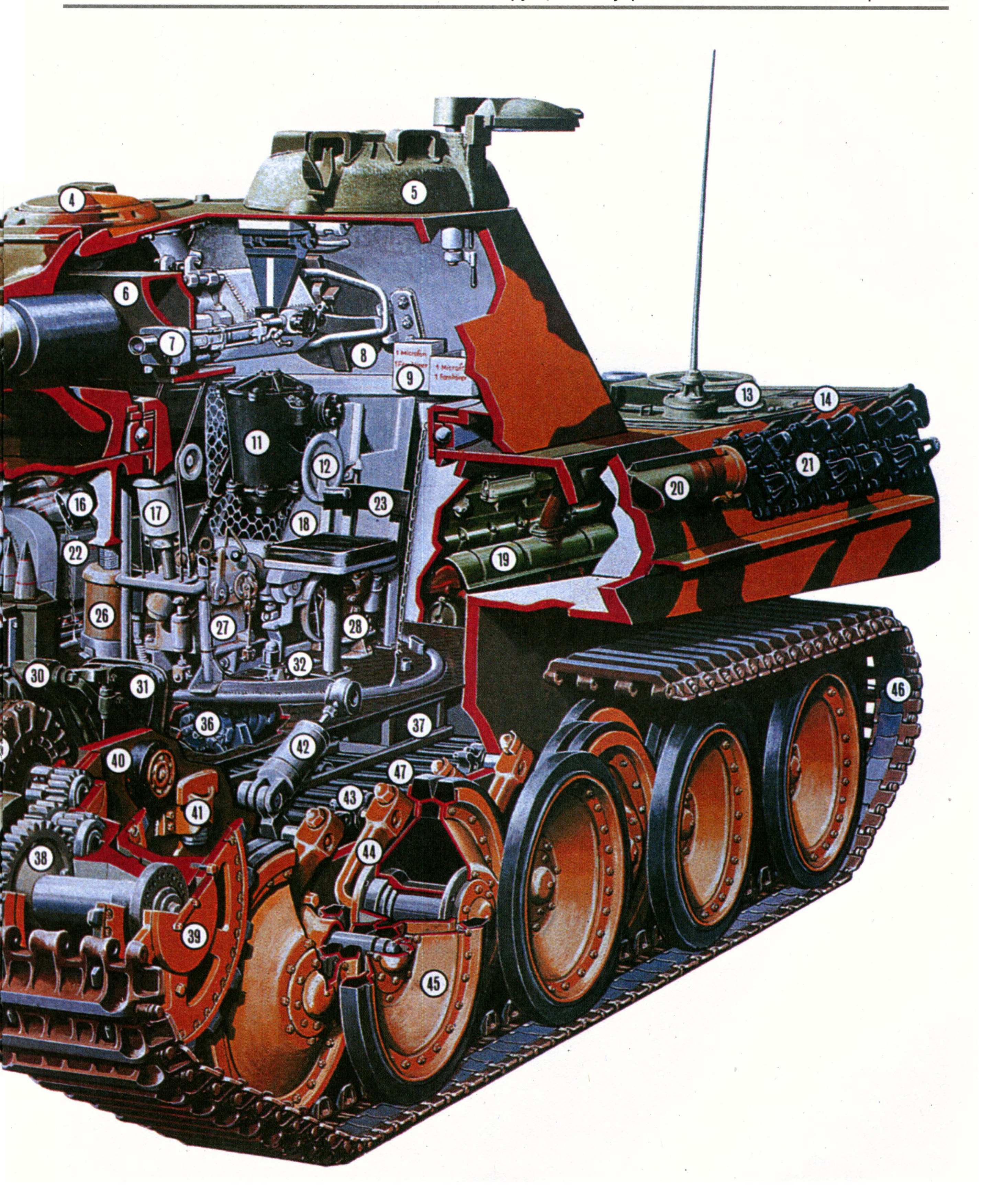
Установка башни на танк на немецком танковом заводе. Выпуском «Пантер» занимались четыре компании: MAN (Нюрнберг), «Даймлер-Бенц» (Берлин), «Хеншель унд Зон» (Кассель) и MNH (Ганновер).

Танк «Пантера» Ausf. G

1. 75-мм пушка с длиной ствола 70 калибров.
2. 7,92-мм пулемет MG34.
3. 7,92-мм пулемет MG34.
4. Вентилятор.
5. Командирская башенка.
6. Люлька.
7. Телескопический прибор наблюдения TZF 12a.
8. Люк для загрузки боекомплекта и экстренного покидания башни.
9. Комплект наушников и микрофон командира танка.
10. Люк стрелка-радиста.
11. Механизм поворота башни.
12. Маховик вертикальной наводки.
13. Вентилятор двигателя.
14. Впуск охлаждающего воздуха.
15. Боекомплект пушки.
16. Компенсатор.
17. Компенсатор пушки.
18. Ларь для стреляных гильз 75-мм пушки.
19. Двигатель «Майбах».
20. Комплект для чистки ствола.
21. Запасные траки.
22. Боекомплект 7,92-мм пулемета MG34.
23. Сиденье наводчика.
24. Сиденье стрелка-радиста.
25. Панель приборов.
26. Контейнер для использованных гильз 7,92-мм пулемета MG34.
27. Механизм для гидравлического поворота башни.
28. Компрессор.
29. Серьга тормоза.
30. Рычаг управления.
31. Сиденье механика-водителя.
32. Педаль для стрельбы из 7,92-мм пулемета MG34.
33. Вентиляционный канал тормоза гусеницы.
34. Коробка передач.
35. Тормоз гусеницы.
36. Маслонасос.
37. Батареи.
38. Бортовая передача.
39. Ведущее колесо гусеницы.
40. Поддерживающий гусеницу каток.
41. Упор подвески.
42. Амортизатор.
43. Стойка подшипника поворотного кронштейна.
44. Кривошип подвески.
45. Накладывающиеся опорные катки.
46. Натяжное колесо гусеницы.
47. Торсионная подвеска.

4
5
6
7
8
9
11
12
13
14
16
17
18
19
20
21
22
23
26
27
28
30
31
32
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47

дольше и обеспечивали более мягкий ход при движении по пересеченной местности. Они уменьшали также волочение тележки и увеличивали срок службы шин. Большинство немецких танков имели тележки небольшого диаметра. Шахматное расположение катков было применено в окончательном варианте «Пантеры». «Даймлер-Бенц» решил устнановить на VK 2001 дизельный двигатель MB809, который был готов в июне 1940 года.

Книпкамп также предложил фирме «Крупп» разработать свою версию VK 2001. В мае 1940 года последняя представила свой проект танка под индексом VK 2001 (K), на который можно было установить две модификации двигателя «Майбах» (HL116 и HL115). Танк предполагалось вооружить 50-мм пушкой. Толщина лобовой брони танка должна была составить 50 мм. В октябре 6-й отдел подписал с «Круппом» контракт на строительство трех VK 2001 (K). Фирма подготовила также проект более тяжелого танка VK 2301(K). Однако ни проекты «Даймлер-Бенца», ни «Круппа» не предусматривали использования торсионной подвески, чего хотел Книпкамп. Поэтому он обратился на фирму MAN, которая к октябрю 1940 года подготовила схему компоновки танка VK 2001 (M) с шахматным расположением опорных катков и торсионной подвеской. В результате 6-й отдел заключил с MAN контракт на разработку проекта усовершенствованной версии танка VK 2002 (M). Она должна была иметь шесть опорных катков диаметром 180 мм, торсионную подвеску и двигатель «Майбах» HL90. Толщина лобовой брони корпуса должна была составить 50 мм, бортов и кормовой части — 40 мм. Реагируя на хорошие результаты, которые показала наклонная броня советских танков, с которыми Вермахт сражался на Восточном фронте, специалисты MAN в ноябре 1941 года переработали конструкцию корпуса VK 2002 (M), сделав броню наклонной. Несмотря на всю эту работу, ни одна из компаний не надеялась получить полноценный контракт на производство танков на базе проекта VK 20. Считалось, что PzKpfw IV вполне соответствует задачам, которые стояли перед Вермахтом.

Однако события на Восточном фронте коренным образом изменили ситуацию в немецком танкостроении. Оказалось, что PzKpfw IV полностью уступает Т-34 и должен быть в срочном порядке заменен. Однако было решено не развивать уже имеющийся проект VK 20, а начать разработку совершенно нового танка. Это решение принималось вопреки мнению 6-го отдела. Министр вооружений Фриц Тодт объявил, что должен быть разработан и запущен в производство танк весом 30,5 т. Узнав об этом, начальник 6-го отдела полковник Фихтнер заявил 17 декабря 1941 года, что, «по его мнению, разработка нового 30-го танка означает потерю времени». Фихтнер настаивал на продолжении проекта VK 20, утверждая, что разработка нескольких вариантов танков уже близка к завершению. Кроме того, утверждал он, крупных танков строится меньше, чем мелких, и многие компании просто не в состоянии строить машины весом 30,5 т. Еще одно обстоятельство — когда дело дойдет до использования такого танка в бою, мосты, которыми располагал Вермахт, не выдержат машину

На борту башни танка Ausf. D под нестандартным контейнером видна амбразура для стрельбы из пистолета. Такие усовершенствования часто вносили экипажи танков прямо в полевых условиях.

такого веса. Не выдержат ее и большинство автомобильных мостов в Европе. Поэтому танк такого веса будет преодолевать водные преграды по дну, а эту проблему немцы решить не смогли. Неудивительно, что победила точка зрения Тодта, а не Фихтнера.

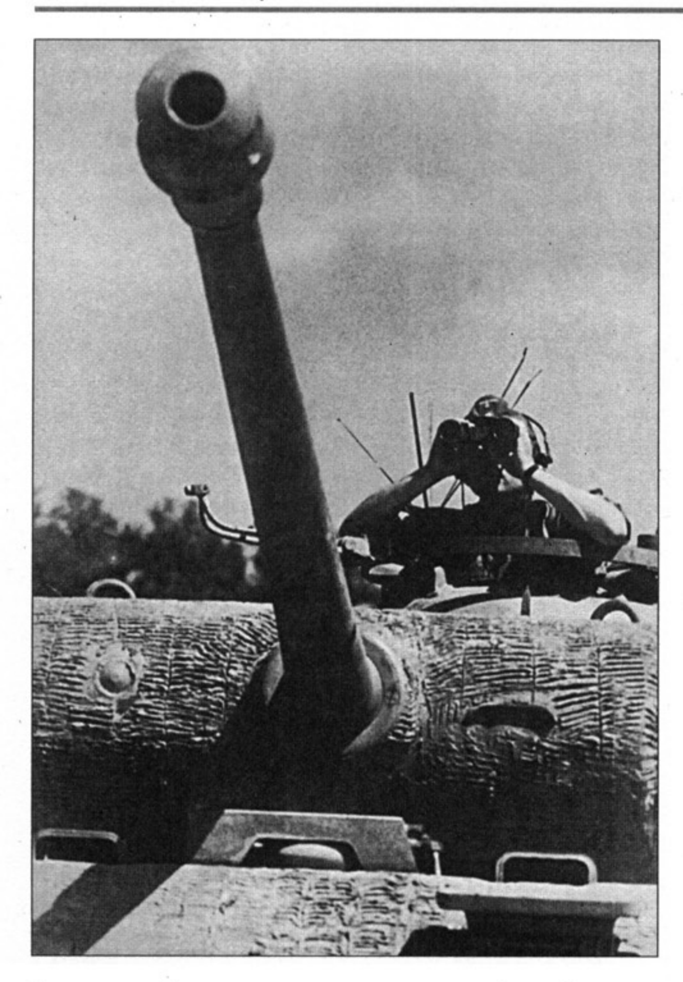
«ТАНКОВАЯ КОМИССИЯ» ГУДЕРИАНА

В ответ на просьбы генерал-полковника Гудериана о необходимости создания нового танка, способного побеждать Т-34, в его танковую армию была направлена «Танковая комиссия», которая должна была получить информацию о том, с чем сталкиваются танкисты, из первых рук. Большинство подчиненных Гудериана предложили простое решение проблемы: «Офицеры на фронте придерживались мнения, что нужно просто скопировать Т-34, так как именно таким образом можно будет кардинально изменить тяжелейшую ситуацию, в которую попали немецкие танковые войска». Это было, конечно, не совсем просто. Некоторые комментаторы утверждали, что решение немцев не копировать Т-34 было вызвано расовыми причинами: не могли немецкие конструкторы опускаться до копирования танка, построенного представителями низшей расы. Это не совсем точно. Сам Гудериан писал: «Было невозможно быстро организовать массовое производство некоторых важнейших деталей Т-34, в частности алюминиевых дизельных двигателей. Коль скоро речь шла об использовании легированных сталей, то здесь мы русским проигрывали, поскольку испытывали дефицит сырья». Даже при этих условиях проект «Пантеры» имел много сходства с советским танком. Однако советский и немецкий проекты имели принципиально разную философию. Во-первых, конструкторы Т-34 меньше всего думали о комфорте членов экипажа. Внутренняя часть танка выглядела сурово и просто, но это подходило выносливым и неприхотливым советским танкистам. Гудериан, напротив, уделил большое внимание комфорту и удобствам для своих танкистов и с самого начала требовал, чтобы их отбор производился столь же тщательно, как летчиков для Люфтваффе. PzKpfw III и PzKpfw IV имели экипажи из пяти человек, на одного человека больше, чем советские, французские и британские танки того же периода. Это гарантировало, что танкисты не «перерабатывали». Немецкие танки также были комфортабельны и очень сложны. С такой философией было невозможно точно скопировать грубый, но эффективный Т-34.

Комиссию возглавлял начальник 6-го отдела Фихтнер, в нее входили ведущие конструкторы танков и представители 6-го отдела, в том числе Книпкамп и майор Руден, профессор Фердинанд Порше, представители фирм «Штайр», «Ферайнигте Штальверке», «Даймлер-Бенц», «Крупп», «Хеншель», MAN и «Рейнметалл». Комиссия прибыла в штаб Гудериана 18 ноября 1941 года. Командующий приветствовал ее речью, в которой обрисовал проблемы, которые предстояло решить. Во время Французской и Польской кампаний, а также в начале Русской кампании, заявил Гудериан, немецкие танки превосходили машины противника. Теперь ситуация изменилась. Гудериан заявил комиссии: «Цель разработки нового оружия — вернуть утерянное превосходство». В Советском Союзе немцы столкнулись с совершенно другим характером территории. Летом выходили из строя двигатели из-за «гигантского количества» пыли. Осенью и без того плохие дороги были покрыты слоем грязи, не говоря уже об остальной местности. Машины вязли в грязи. Очевидно, нужно было предусмотреть меры, снижающие удельное давление гусениц на грунт. Зимой гусеницы скользили по льду, и из-за холода металл становился хрупким. Т-34 и КВ-1 оказались неуязвимы для большинства видов немецких вооружений. Поэтому Гудериан заявил о необходимости «нового орудия, которое сможет поражать русские танки на дистанции, откуда они не смогут поражать наши». Советские 76,2-мм танковые пушки оказались самыми эффективными на Восточном фронте, поэтому немецкие танки требовалось оснащать более толстой броней. Гудериан также потребовал, чтобы новые танки имели «улучшенную подвеску с широкими гусеницами... и более мощный двигатель. Особенное внимание следует обратить на высокую тяговооруженность... Необходимо также, чтобы танк хорошо передвигался по пересеченной местности и плохим дорогам».

«Танковая комиссия» посетила расположение танкоремонтной роты, где ей были представлены предложения по усовершенствованию воздушных фильтров и подогревателей, которые забивались пылью российских дорог. Члены комиссии говорили с механиками, были на полях недавних сражений, осматривали советские танки и встречались с экипажами ремонтных и эвакуационных машин из 14-го танкового корпуса. 21 ноября 1941 года Гудериан снова встретился с членами комиссии и подчеркнул приоритеты проекта нового танка: во-первых, более мощное вооружение, во-вторых, высокая тактическая мобильность и, в третьих, усиленное бронирование. Он подчеркнул, что к следующему наступлению ему как минимум потребуются орудия, которые смогут поражать новые советские танки.

Несколько фирм с 1937 года параллельно с программой VK 2001 работали над проектом VK 3001. Здесь были заняты фирмы «Даймлер-Бенц», «Хеншель», MAN и «Порше». «Хеншель» изготовил четыре опытных образца по прооекту VK 3001 — два в марте 1941 года и два в октябре того же года. По рекомендации Танкового комитета программа была свернута, и

На снимке с близкого расстояния видно, что броня башни «Пантеры» покрыта циммеритом — антимагнитной пастой. Антенны радиостанции Fu 8, которые видны за командирской башенкой, свидетельствуют, что на снимке изображен командирский танк.

на шасси всех четырех образцов были разработаны самоходные артиллерийские установки, вооруженные 128-мм орудиями. Тогда «Хеншель» переключился на разработку 45,7-тонного танка, вооруженного 88-мм пушкой. Это была база ставшего впоследствии знаменитым танка «Тигр». Фирма «Порше» присоединилась к программе VK 3001 в 1939 году и уже в следующем году изготовила два прототипа, которые подверглись всесторонним испытаниям. Однако в результате участия в работе «Танковой комиссии» «Порше» также переключилась на программу разработки танка «Тигр».

Фирмы MAN и «Даймлер-Бенц» продолжали работать над проектом 30,5-тонного танка. 25 ноября 1941 года обе фирмы заключили с 6-м отделом контракты на разработку танка под индексом VK 3002, который в процессе разработки получил название «Пантера» (на обеих фирмах). Проектная спецификация предусматривала, что толщина лобовой брони составит 60 мм, толщина бортовой брони — 40 мм. Конструкторы учли уроки Т-34, поэтому броня была наклонена. Максимальная скорость танка должна была составить 55 км/ч, крейсерская — 40 км/ч. 22 января 1942 года инженеры фирмы MAN Майер и Вибике встретились с полковником Фихтнером, подполковником фон Вильке, майором Кроном и Эрнестом Книпкампом из 6-го отдела. Инженерам было сказано, что боевой вес танка проекта VK 3002 решено увеличить до 35,6 т. Им также показали модель, которую предложила фирма «Даймлер-Бенц» и которая очень сильно напоминала Т-34. Поскольку «Даймлер-Бенц» обещал представить первую экспериментальную машину в мае 1942 года, Майер и Вибике также пообещали представить свой опытный образец в том же месяце.

ПРОЕКТ ФИРМЫ «ДАЙМЛЕР-БЕНЦ»

«Даймлер-Бенц» снабдил свои танки проекта VK 3002 (DB) дизельным двигателем. Дизель MB507 был разработан на базе авиационного двигателя M41, созданного авиадвигательным отделением фирмы и приспособленного для применения на танках. Это была превосходная конструкция, которая обеспечивала высокий крутящий момент и удовлетворительную кривую крутящего момента, что давало большую тяговую мощность на низких скоростях. Применение дизельного топлива снижало опасность возникновения пожара. «Даймлер-Бенц» выпускал также танки с бензиновым двигателем МБ 503 собственной разработки и с двигателем «Майбах» HL 210. В подвеске вместо торсионов использовались листовые рессоры, которые были легко доступны, что облегчало обслуживание машины. Еще одно преимущество новой подвески заключалось в том, что высота рабочего объема была больше, а общая высота танка — меньше. Трансмиссия была установлена сзади, что оставляло больше места для пушки. Ходовая часть VK 3001 (DB) тоже прошла испытания, в том числе совмещенное рулевое устройство. Эта гидравлическая система управления позволяла управлять танком дистанционно, то есть в случае необходимости механик-водитель мог находиться в башне. Эти идеи были использованы в проекте VK 3002 (DB). Общий вес прототипа составил 34,5 т. Максимальная скорость машины составила 54 км/ч. Конструкторы применили восьмискоростную коробку передач полного зацепления «Майбах-Ольвар» и дисковые тормоза, а также многодисковую муфту с гидравлическим управлением. Такой же метод использовался для фрикциона механизма поворота. Для поворота VK 3002 (DB) на месте внутренняя гусеница полностью блокировалась. Тележки подвески были похожи на тележки подвески Т-34. Из-за дефицита опорные катки были необрезинены. Как отмечали инженеры фирмы MAN, машина очень напоминала советский танк.

Конструкторы «Даймлер-Бенц» очень гордились своим детищем и чувствовали, что VK 3002 (DB) превзойдет проект конкурентов. Казалось, доктор Киссель из совета директоров фирмы уже убедил в этом рейхсминистра Тодта. В феврале 1942 года он писал одному из коллег: «Вы будете счастливы услышать о том, что удалось убедить рейхсминистра в том, что решение поддержать проект нашего нового танка — правильное. Когда это решение будет принято, господа из Управления вооружений сухопутных войск и из MAN будут поражены». Персонал 6-го отдела был в какой-то степени раздражен очевидным предпочтением, которое оказывалось проекту «Даймлер-Бенц». Инженеры Вибекке и Райф из фирмы MAN докладывали, что «Книпкамп был очень расстроен этим обстоятельством».

В критический момент Тодт погиб в авиакатастрофе в феврале 1942 года, и на его место пришел Альберт Шпеер. Однако Шпеер также выступил в пользу танка «Даймлер-Бенц». 5 марта 1942 года он докладывал: «По моей рекомендации Гитлер распорядился о том, чтобы были подготовлены контракты на разработку танков фирмы «Даймлер-Бенц» и фирма получила контракт на выпуск 200 танков. Гитлер считал, что «Пантера» фирмы «Даймлер-Бенц» превосходит танки фирмы MAN. Рассматривая различия в конструкции, Гитлер посчитал, что почти во всех случаях преимущество имеет проект «Даймлер-Бенц».

Совет директоров «Даймлер-Бенц» решил, что контракт — у него в руках.

ПРОЕКТ ФИРМЫ MAN

Хотя конструкция «Пантеры» фирмы MAN будет детально рассмотрена во второй половине этой части, целесообразно сразу отметить некоторые основные особенности прототипа VK 3002 (M), чтобы дать возможность оценить сложность выбора, который должна была сделать специальная комиссия. Она должна была решить, чей проект выбрать — MAN или «Даймлер-Бенц».

Проект MAN был подготовлен с учетом опыта Т-34, то есть предусматривал наклонную броню. Однако машина получилась слишком тяжелой и имела слишком высокий силуэт для того, чтобы заменить средний танк PzKpfw IV. В результате постоянно вносимых в ходе разработки изменений в конструкцию вес танка возрос с 35,5 т до 43,7 т. Первоначально планировалось установить двигатель «Майбах» HL 210, хотя он не обладал достаточной мощностью. «Пантера» разработки фирмы MAN имела двойную торсионную подвеску для восьми опорных катков, расположенных в шахматном порядке, трансмиссию «Цанрадфабрик АК 7/200» и механизм управления тормозом фрикциона.

НОМЕНКЛАТУРА ТАНКОВ

Танки (Panzerkampfwagen), которые использовались немцами во время Второй мировой войны, изначально обозначались аббревиатурой PzKw. Это часто вызывало путаницу, поскольку частные машины в Германии обозначаются похожей аббревиатурой Pkw (Privatkraftwagen). Поэтому немцы постепенно перешли на форму обозначения PzKpfw или Pz.Kpfw, правда, это произошло, когда война была уже в разгаре. Для того чтобы отличать один тип танка от другого, использовались римские цифры (PzKpfw IV). Для отличия моделей или версий танков одного типа использовалась аббревиатура Ausf. (от Ausfuhrung — модификация) и одна из букв алфавита (Ausf. A).

Кроме того, все машины, относившиеся к военному ведомству Германии, получали уникальный номер SdKfz (от Sonderkraftzeug — машина специального назначения), который не менялся в зависимости от версии или модификации. Таким образом, все 12 версий танка PzKpfw III обозначались как SdKfz 141. Число менялось, лишь когда выпускалась машина нового типа.

Три последних немецких танка Второй мировой войны получили также имена — «Тигр», «Пантера» и «Тигр II». Таким образом, полное название танка звучало как PzKpfw V «Пантера» Ausf. G. У некоторых танков обозначение менялось задним числом. Так, например, PzKpfw VI «Тигр» Ausf. H стал называться PzKpfw VI «Тигр I» Ausf. E.

Что касается обозначения Ausf., то оно не всегда использовалось в строгом алфавитном порядке, и не использовались все буквы алфавита. Например, относительно «Пантеры» существовало несколько вариантов применения обозначения Ausf. Построенные варианты «Пантеры» — Ausf. B и C — не были приняты на вооружение. Вариант Ausf. D стал первым, запущенным в серийное производство, вариант Ausf. A — вторым, вариант Ausf. G. — последним.

Существовали также подварианты, которые обозначались арабскими цифрами, например PzKpfw IV Ausf. F2.

Танки одного типа, но вооруженные разными орудиями, различались по типу основного вооружения. Для обозначения машин использовались любые уникальные подиндексы.

Начиная с 1938 года опытные образцы и экспериментальные танки сначала обозначались аббревиатурой VK (Vollkettenkraftfahrzeug — гусеничная машина), за которой следовало число из четырех цифр, первые две из которых означали вес машины в тоннах, вторые две использовались для отличия одного прототипа от другого. Когда два производителя присваивали своим машинам идентичные обозначения, то для их различения использовались однобуквенные индексы в скобках, обозначающие название фирмы-производителя, например, танк фирмы «Хеншель» обозначался VK 3001 (H) (Henschel). Начиная с 1943 года экспериментальные танки получили простое обозначение «E» (Entwiklungstyp — экспериментальный), за которым следовал вес машины.

ВЫБОР МЕЖДУ ПРОЕКТАМИ MAN И «ДАЙМЛЕР-БЕНЦ»

Гитлер назначил специальную комиссию в составе полковника Томале из 6-го отдела, ответственного за закупки танков, и профессора, доктора технических наук фон Эберана из Дрезденского технологического института, которая должна была оценить проекты и дать рекомендацию, какую «Пантеру» следует запускать в серийное производство. Комиссия отказалась от первоначальных предпочтений проекта «Даймлер-Бенц». В рапорте от 11 мая 1942 года комиссия однозначно высказалась в пользу проекта MAN, и эта рекомендация была передана председателю «Танковой комиссии». Специальная комиссия посчитала, что в проекте «Даймлер-Бенц» имеются существенные недостатки в части, касающейся башни танка, и устранение этих недостатков задержит начало выпуска танка до декабря 1942 года. Диаметр башенного погона у танка проекта «Даймлер-Бенц» был на 50 мм уже, чем у танка MAN, то есть он не подходил к башне фирмы «Рейнметалл», которая разрабатывалась параллельно с проектами MAN и «Даймлер-Бенц». Фирма «Рейнметалл-Борзиг» в июле 1941 года получила контракт на разработку 75-мм пушки и башни для танка проекта VK 3002. Таким образом, получилось, что шасси проекта «Даймлер-Бенц» остались без башни. В соответствии с выводами комиссии, шасси MAN представляли собой лучшую орудийную платформу. Моторный отсек позволял погружаться в воду без долгих приготовлений, что могло оказаться жизненно важным, если принять во внимание проблему поиска мостов, способных выдержать танк такого веса. Двигатель «Майбах» позволял танку иметь больший запас хода. Рапорт комиссии был представлен Гитлеру 13 мая 1942 года. Фюрер посчитал, что броня слишком тонкая, но в целом согласился с выводами комиссии, наложив положительную резолюцию на следующий день после ночного изучения рапорта. Он понял, что запустить танк в производство как можно быстрее — вопрос первостепенной важности. Фактически Гитлер полностью согласился с рекомендациями специальной комиссии, что означало поддержку проекта MAN на самом высоком уровне. 15 мая 1942 года начальник 6-го отдела Фихтнер по телефону проинформировал руководство фирмы о решении фюрера. Проект фирмы «Даймлер-Бенц» был немедленно свернут.

3 июня 1942 года совет директоров «Даймлер-Бенц» провел совещание, темой которого был проигрыш MAN. Руководители «Даймлер-Бенц» успокоили себя тем, что с самого начала многие эксперты подде-

Танки «Пантера», американский «Грант» и «Тигр» (слева направо) преодолевают препятствие в Италии. Вероятно, эти танки участвуют в сравнительных испытаниях или в учениях.

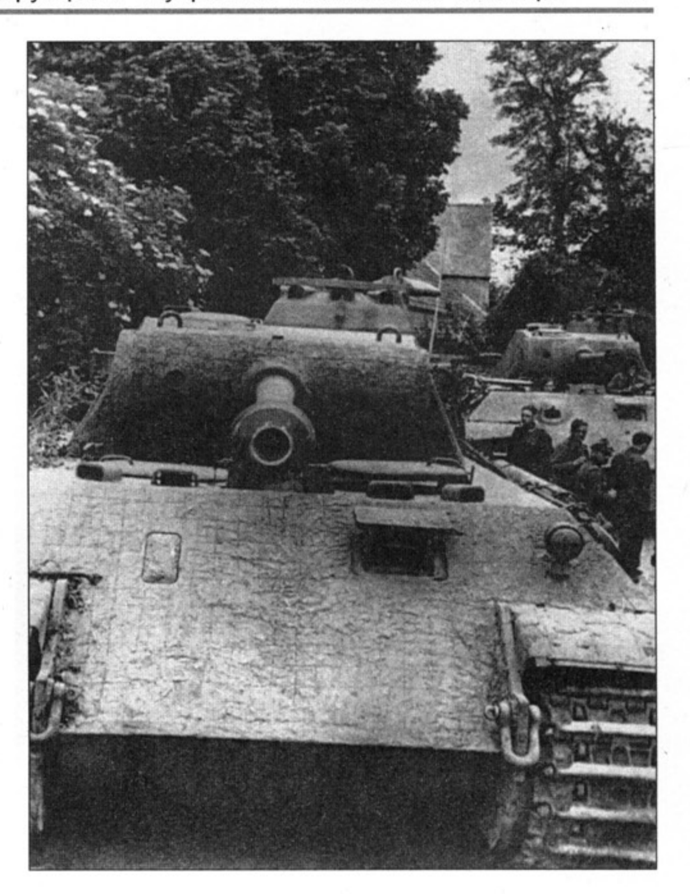

ржали их предложения, и «даже Гитлер выразил свое согласие». Однако Томале и фон Эберан сочли, что проект «Даймлер-Бенц» хуже по следующим причинам: в нем использовалась рессорная подвеска, тогда как предпочтение было отдано торсионной подвеске. К тому же комиссия пришла к выводу, что невозможно быстро и без проблем организовать выпуск двигателя MB 507 в нужных объемах. Однако ключевой проблемой стала башня. Для танка проекта «Даймлер-Бенц» башню нужно было разрабатывать, а для танка проекта MAN башня была уже готова.

4 июня 1942 года Гитлер потребовал, чтобы толщина лобовой брони «Пантеры» была дополнительно увеличена. Толщина брони в 80 мм, которую он потребовал в мае, теперь казалась ему недостаточной. Фюрер хотел, чтобы толщина брони всей лобовой части танка составила 100 мм. В тот же день состоялось совещание представителей всех фирм, которым предстояло выпускать «Пантеру» проекта VK 3002: MAN, «Даймлер-Бенц», «Хеншель» и MNH. Целью совещания было стандартизировать производство. MAN получил также контракт на выпуск экспериментальных шасси в августе, а танка с башней — в сентябре 1942 года. Первый опытный образец «Пантеры» (номер шасси V1) представлял собой экспериментальные шасси — без башни — и был построен в сентябре. Поскольку башни не было, на испытаниях машина несла вес, равный весу башни. Вместе с «близнецом» — шасси номер V2 (с башней) — новые машины продемонстрировали вполне удовлетворительные ходовые качества во время испытаний на полигоне в Берке неподалеку от Эйзенаха, которые прошли с 8 по 14 ноября 1942 года. Рейхсминистр Шпеер и 6-й отдел были настолько удовлетворены проектом, что выдали первый заказ на 1000 «Пантер» Ausf. D (так была названа первая модель, запущенная в производство) фирмам MAN, «Даймлер-Бенц», «Хеншель» и MNH. Новый танк получил обозначение PzKpfw V «Пантера». Когда танк был принят на вооружение, он получил уникальный номер SdKfz (Sonderkraftzeug — машина специального назначения) 171 для занесения в номенклатурный справочник артиллерийско-технического имущества. Этот же номер сохранялся для модификаций Ausf. D, A и G. При этом некоторые машины на базе «Пантеры» получили собственные номера SdKfz — командирские танки «Пантера» получили номера SdKfz 267 и 268, а бронированные эвакуационные машины Bergepanther — SdKfz 179.

КОМПОНОВКА «ПАНТЕРЫ» PzKpfw V

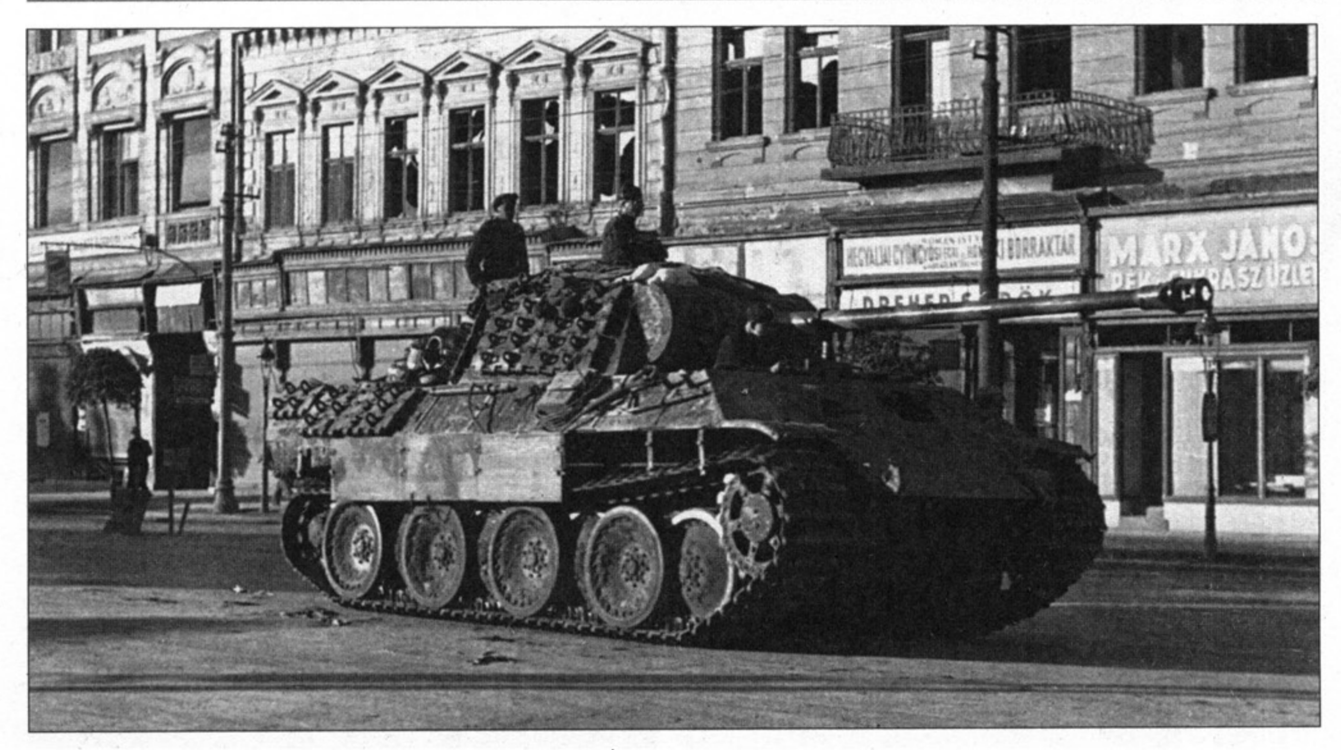
Компоновка «Пантеры» была обычной для Второй мировой войны и не отличалась от стандартной для немецких танков. Отделение управления и трансмиссионное отделение располагались спереди, боевое отделение и башня — в центре, моторный отсек — в кормовой части. Расположение мест членов экипажа также было традиционным. Механик-водитель и стрелок-радист находились в передней части корпуса, а наводчик, заряжающий и командир танка — в башне. Как и во всех немецких танках, места членов экипажа располагались недалеко одно от другого. Это давало танкистам значительную моральную поддержку, позволяло общаться прикосновением или, в случае необходимости, читать по губам, что в грохоте и неразберихе боя было немаловажно. В чрезвычайной ситуации — в случае ранения, осечки или при подаче боеприпасов — они могли помогать друг другу.

Вид спереди на «Пантеру» Ausf. D, которую можно отличить по амбразуре для пулемета стрелка-радиста. На заднем плане видна «Пантера» Ausf. G.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ И ПОДВЕСКА

Ходовая часть танка состояла из восьми расположенных в шахматном порядке опорных катков с каждой стороны. Опорные катки располагались на двойных торсионах, лежащих поперек корпуса. Наружный конец рычага крепился к опорному катку, внутренний через качающийся рычажок — к другому скручивающемуся стержню, второй конец которого был закреплен на борту танка. Стержень в форме шпильки имел двойную длину, что позволяло избежать

Запасные траки гусениц, закрепленные на броне башни «Пантеры», представляют собой дополнительную защиту от противотанкового оружия. Часть юбки на борту танка оторвана.

необходимости использования продольных стержней для получения оптимального сочетания реакций на удары при нормальных дорожных условиях и сохранения необходимой жесткости при ненормальных ударах. В результате «Пантера» получила лучшую систему подвески из всех немецких танков. Больше того, горизонтальная установка подвески в танке означала, что она хорошо защищена броней, хотя при этом система занимала оптимальное положение внутри броневой оболочки и увеличивала вес танка.

Комплект опорных катков, закрепленных на одной оси, был собран из двух обрезиненных дисков, объединенных в пару. На одной оси внутренний и внешний диски располагались близко друг к другу, а на другой — на некотором расстоянии. Из-за того, что опорные катки «Пантеры» располагались в шахматном порядке, диски одного опорного катка попадали между дисками другого. Такая последовательность сохранялась по всей длине танка. Шахматный порядок расположения опорных катков позволял установить больше элементов подвески. Таким образом улучшалась мягкость хода и обеспечивалось более однородное распределение нагрузки на гусеницы, чем у танков с обычным расположением опорных катков. Теоретически все это выглядело привлекательно, однако на практике грязь и снег могли забиваться между катками, застывая там в условиях суровой русской зимы и заклинивая катки. С точки зрения ремонта одним из важнейших недостатков такой подвески было то, что для замены одного «внутреннего» опорного катка нужно было снять четыре других.

Сами опорные катки были 860 мм в диаметре и имели резиновые бандажи. Начиная с сентября 1944 года, фирма MAN начала устанавливать на некоторые «Пантеры» модели Ausf. G стальные опорные катки с внутренними резиновыми амортизаторами. Такие же опорные катки устанавливались на некоторые «Тигры I» и все «Королевские тигры» («Тигры II»). Стальные обрезиненные опорные катки ставились на некоторые из последних «Пантер» Ausf. G, которые фирма MAN выпустила в марте–апреле 1945 года. Не ясно, делалось это из-за дефицита резины или с целью усовершенствования конструкции. Система подвески дополнялась парой передних ведущих и парой задних натяжных колес, двумя гидравлическими амортизаторами и поддерживающими катками с каждой стороны. Для упрощения производства после октября 1944 года с танков модели Ausf. G задние амортизаторы были сняты. В результате ход «Пантеры» по пересеченной местности стал не таким мягким. Эта система вращала гусеницы танка марки Kgs 64/660/160. 86 траков гусеницы отливались из марганцовистой стали. Они скреплялись единственным шплинтом. Число 660 в обозначении гусеницы означало, что ширина ее составляет 660 мм, 160 — расстояние между шплинтами траков в миллиметрах. Гусеницы проектировались для прототипа весом 35,5 т, и их ширина для установки на

более тяжелую машину не увеличивалась. Но при такой гусенице модель Ausf. D имела вполне приемлемое для такой тяжелой машины удельное давление на грунт — 0,723 кг/см^2. Модели Ausf. A и G имели удельное давление на грунт 0,9 кг/см^2 и 0,8 кг/см^2 соответственно. В сентябре 1943 года началась установка гусениц из траков, оборудованных шпорами, призванных увеличить сцепление и уменьшить скольжение при движении по льду, а также по поверхностям типа крупной гальки. На танках модели Ausf. A в качестве зимнего оборудования предусматривалось использование подкладок под гусеницы. Подкладки устанавливались на каждый пятый или седьмой трак с целью улучшить проходимость при движении по засыпанным снегом дорогам. Но при этом рекомендовалось двигаться со скоростью, не превышающей 15 км/ч.

КОРПУС И БРОНИРОВАНИЕ

До 1942 года германские танки были в основном прямоугольными по форме. Лобовые и бортовые бронеплиты соединялись под прямым углом. Конструкторы «Пантеры» решили установить броню под углом, как это было сделано на танке Т-34. Они знали, что наклонная броня обеспечивает отличную баллистическую защиту, и, следовательно, верхняя передняя броневая плита была установлена под углом, чтобы попадающие в нее снаряды рикошетировали вверх. Толщина ее составляла 80 мм, угол наклона — 55 градусов. Толщина бортовой брони составляла 40 мм, но бронеплиты были установлены вертикально. Броня кормовой части башни имела толщину также 40 мм, но ее наклон составлял 30 градусов. Толщина крыши составляла 16 мм, днища — от 16 до 30 мм. Корпус и надстройка были сварены из толстых катаных листов гомогенной стали. Броня была мягче, чем ранее. Поверхностное упрочнение стали не применялось. Однако размер и вес вызывали проблемы, и чтобы их преодолеть, использовались бронеплиты максимально большого размера. Бронеплиты были спроектированы таким образом, что они должны были соединяться друг с другом в шип и свариваться. Особое внимание уделялось качеству сварных соединений, которые должны были гарантировать жесткость конструкции корпуса и улучшить защиту от неприятельского обстрела. В результате использования метода соединения бронеплит «по-плотницки» в шип нагрузка на сварочные швы была меньше, чем при размещении бронеплит встык. Применялась аустенитная электродуговая сварка, позволявшая завершать шов за один проход и получать действительно однородное соединение. В результате качество броневой защиты танка повышалось.

75-мм пушки М3, которыми были вооружены американские танки «Шерман» А2 и британские «Кромвели» и «Черчилли», не пробивали лобовую броню «Пантеры» на любой дистанции. Лишь «Шерманы» А4 с их 76-мм пушками М1А1 и вооруженные 85-мм пушками С53 советские Т-34/85 могли пробить лобовую броню башни «Пантеры». Чтобы поразить «Пантеру» наверняка, нужно было подобраться к ней с фланга или с тыла. Угол наклона верхней стенки корпуса

1944 год. Нормандия. Американские пехотинцы осматривают подбитую «Пантеру». Хорошо видны восемь накладывающихся друг на друга опорных катков.

«Пантеры» Ausf. G был уменьшен с 40 до 29 градусов. Чтобы сохранить эквивалентную защиту, толщину стенки увеличили с 40 до 50 мм. Начиная с апреля 1943 года на борта корпуса «Пантер» стали устанавливать бортовые экраны. Они были сделаны из мягких стальных листов толщиной 5 мм и предназначались для защиты танка от огня советских противотанковых ружей с близких дистанций. Экраны также хорошо защищали от 75-мм осколочно-фугасных снарядов. Они обеспечивали также эффективную защиту от кумулятивных снарядов, хотя и не были предназначены для этого — ударив в экран, снаряд взрывался, и реактивная струя рассеивалась, не достигнув корпуса танка. В сентябре 1943 года на все новые танки модели Ausf. D прямо на заводах начали наносить циммерит (антимагнитное покрытие). Циммерит наносился на все участки брони, до которых мог достать стоящий на земле человек. Целью применения этого состава была защита танка от магнитных противотанковых мин. Он наносился на броню неровным слоем, обеспечивая предохранительное пространство между броней и магнитами мины. Не имея возможности присоединиться к металлу или хотя бы сблизиться с ним на достаточное расстояние, магниты уже не могли удерживать мину на танковой броне. Однако в сентябре 1944 года 6-й отдел приказал прекратить нанесение циммерита на «Пантеры» Ausf. G с целью экономии трудозатрат, а также потому, что на высыхание состава уходило 6 дней. В это время каждый танк был на счету, и ждать 6 дней возможности не было.

Транспортировка закамуфлированной «Пантеры» на фронт по железной дороге. Широкие гусеницы танка позволяют надежно закрепить его на платформе.

ДВИГАТЕЛЬ «ПАНТЕРЫ»

Двигатель «Пантеры» располагался в задней части корпуса. По бокам двигателя находились охлаждающие радиаторы и вытяжные вентиляторы. Как и все немецкие танки, за исключением PzKpfw IA, который имел 60-сильный двигатель «Крупп», «Пантера» оснащалась двигателями, разработанными фирмой «Майбах» из Фридрихсхафена и построенными на берлинском заводе «Майбах и Нордбау». Эксперты из британского Министерства обороны считали, что «монополия фирмы «Майбах» стала возможной в результате дружбы доктора Майбаха и Эрнеста Книпкампа из 6-го отдела». Тем не менее монополия «Майбаха» была не очень удачной. Хотя двигатели были хороши, но очень сложны, особенно их мощные версии, которые устанавливали на «Пантеры». Опытные механики-водители могли выжать из них все, но по мере приближения войны к концу таких людей становилось все меньше. Изначально на «Пантеры» планировалось устанавливать двигатель «Майбах»

HL210 P30. И этот двигатель установили на первые 250 «Пантер» Ausf. D. Его мощность составила 600 л.с. при 3000 об/мин. Однако такая мощность оказалась недостаточной — в конечном итоге «Пантера» оказалась значительно тяжелей, чем планировалось изначально. Потребовался новый двигатель, поэтому HL210 P30 заменили на HL230 P30. В своей основе это был тот же двигатель, но его объем вырос с 21 л до 23 л за счет увеличения диаметра цилиндра. В результате между соседними гильзами цилиндров просто не осталось места. HL230 P30 представлял собой короткий 12-цилиндровый карбюраторный двигатель с водяным охлаждением с четырьмя карбюраторами «Солекс». Цилиндры располагались V-образно. Вес двигателя составлял 1300 кг. Он покоился на чугунном блоке. Мощность HL230 P30 составляла 700 л. с. при 3000 об/мин. Рабочее число оборотов двигателя не должно было превышать 2500. Хотя скорость «Пантеры» не увеличилась, она смогла теперь быстрее разгоняться, быстрее преодолевать подъемы и двигаться по пересеченной местности при меньшей нагрузке на двигатель. У модели Ausf. G отношение мощности к массе равнялось 15,6 л. с./т. «Пантера» развивала довольно высокую скорость движения по шоссе — 46 км/ч и 24 км/ч по бездорожью. Запас хода танка составлял 170 км при движении по шоссе и 89 км — по пересеченной местности.

HL230 P30 оснащался двумя новыми воздушными фильтрами, которые пропускали всасываемый воздух через масляную ванну. В результате задерживались 99 процентов загрязняющих частиц. Выхлопные газы выводились через две выхлопные трубы в задней части корпуса, прикрытые сначала литыми, а позже сварными бронированными кожухами. Начиная с июня 1944 года, по бокам выхлопных труб стали приваривать стальные крышки. Они должны были скрывать выхлопные трубы, которые раскалялись и от этого были хорошо видны по ночам, что являлось демаскирующим признаком. В двигателе «Майбах» использовался коленчатый вал на восьми подшипниках, который едва умещался в небольшом моторном отсеке. Доступ к двигателю осуществлялся через большой смотровой люк в заднем настиле.

Двигатель располагался в задней части корпуса и через вал, проходящий под полом башни, соединялся с коробкой передач, расположенной между местами механика-водителя и стрелка-радиста, и бортовой передачей, которая вела к ведущим колесам цилиндров на обоих бортах.

Офицер американской армии беседует с солдатами на фоне подбитой «Пантеры» — грозного противника танков союзников. На задней стенке башни виден открытый аварийный люк.

Немецкая бронетехника в конце войны. Впереди — штурмовое орудие StuG IV, за ним — танк «Пантера», за ней — танк PzKpfw IV.

РАБОЧЕЕ МЕСТО МЕХАНИКА-ВОДИТЕЛЯ

Рабочее место механика-водителя располагалось в левой передней части корпуса. Справа от него находилась коробка передач. «Пантера» имела обычную механическую трансмиссию. Коробку передач с синхронизаторами АК7-200 изготовила фирма «Цанрадтехник», дочерняя компания «Майбаха». Она обеспечивала семь передних скоростей и одну заднюю. Коробка передач вместе с муфтой сцепления и ведомой шестерней главной передачи весила 750 кг. Был установлен сухой фрикцион LAG 3/70H. «Пантеры» радикально отличались от других немецких танков, поэтому фирма MAN разработала новое рулевое управление и тормозную систему. Механик-водитель управлял танком как обычно, работая дисковыми тормозами «Аргус». Однако для облегчения управления можно было использовать также планетарную передачу. Машина могла передвигаться на каждой передаче по кривой фиксированного радиуса. Поэтому систему можно было описать как систему управления единого радиуса. Механик-водитель смотрел вперед через смотровую щель в передней бронеплите, прикрытую триплексом. Во время боя смотровую щель закрывали бронированной заслонкой. В боевых условиях механик-водитель мог осуществлять наблюдение через два неподвижных эпископа, один из которых был обращен вперед, а другой — вперед влево в положении 10.30. Механик-водитель имел довольно ограниченный сектор обзора, поэтому эпископы вскоре заменили на вращающийся перископ. Поэтому появилась возможность отказаться от смотрового прибора механика-водителя и сделать переднюю бронеплиту со стороны механика-водителя гладкой.

РАБОЧЕЕ МЕСТО СТРЕЛКА-РАДИСТА

Рабочее место стрелка-радиста находилось в правой передней части корпуса. На первых танках модели Ausf. D стрелок-радист стрелял из 7,92-мм пулемета MG34 через люк в форме почтового ящика, расположенный в верхней наклонной бронеплите. Такая система функционировала неудовлетворительно, поэтому ее заменили на бронированную шаровую установку, в которую был вмонтирован пулемет MG34. Пулемет мог отклоняться на 5 градусов вправо и влево, а в вертикальной плоскости — от −10 до +15 градусов. На танке Ausf. D стрелок-радист осуществлял наблюдение с помощью двух неподвижных перископов, расположенных на крыше корпуса над его головой. Перископы обеспечивали обзор впереди и справа. На моделях Ausf. A и G от перископов отказались и заменили их на шаровой телескопический прицел KZF2, который поставлялся в комплекте с новым пулеметом. Ломающийся монокулярный прицел обеспечивал увеличение в 1,75 раза и угол обзора 18 градусов. Радиооборудование располагалось справа от стрелка-радиста в спонсоне, который нависал над гусеницей. Все «Пантеры» оснащались радиостанцией Fu 5. В ее состав входили 10-ваттный передатчик и коротковолновый приемник; рация работала в диапазоне 27 200–3300 Мгц. Дальность действия рации составляла от 4 до 6 км в зависимости от характера местности и атмосферных условий. Кроме того, она использовалась для внутренней связи между членами

экипажа. Механик-водитель и стрелок-радист попадали на свои места через люки, расположенные в передней части корпуса. Поскольку люки часто оказывались заблокированными в зависимости от угла поворота башни, устанавливались сбрасываемые люки, чтобы в случае необходимости механик-водитель и стрелок-радист могли быстро покинуть танк.

БАШНЯ

8,12-тонная башня имела наклонные стенки и закругленную лобовую часть, в которую монтировалась выпуклая литая бронированная маска пушки. Лобовая бронеплита и боковые бронеплиты соединялись способом «ласточкин хвост» на модели Ausf. D и встык на моделях Ausf. A и G, что значительно облегчало производство. Толщина лобовой бронеплиты составляла 100 мм, наклон — 12 градусов, толщина брони маски пушки составляла также 100 мм. Толщина бортовой брони составляла 45 мм при наклоне 25 градусов, толщина брони крыши башни — 16 мм. От изначально устанавливаемой маски пушки бронебойные снаряды часто отскакивали вниз, пробивая броню крыши корпуса или попадая в уязвимый погон башни. С сентября 1944 года на танки модели Ausf. G начали устанавливать маску новой формы, от которой снаряды отскакивали вверх. Пол башни вращался вместе с ней. Вращение башни осуществлялось от вторичного вала, который лежал между двумя полуосями и устанавливался в корпусе, в котором находился привод поворота башни.

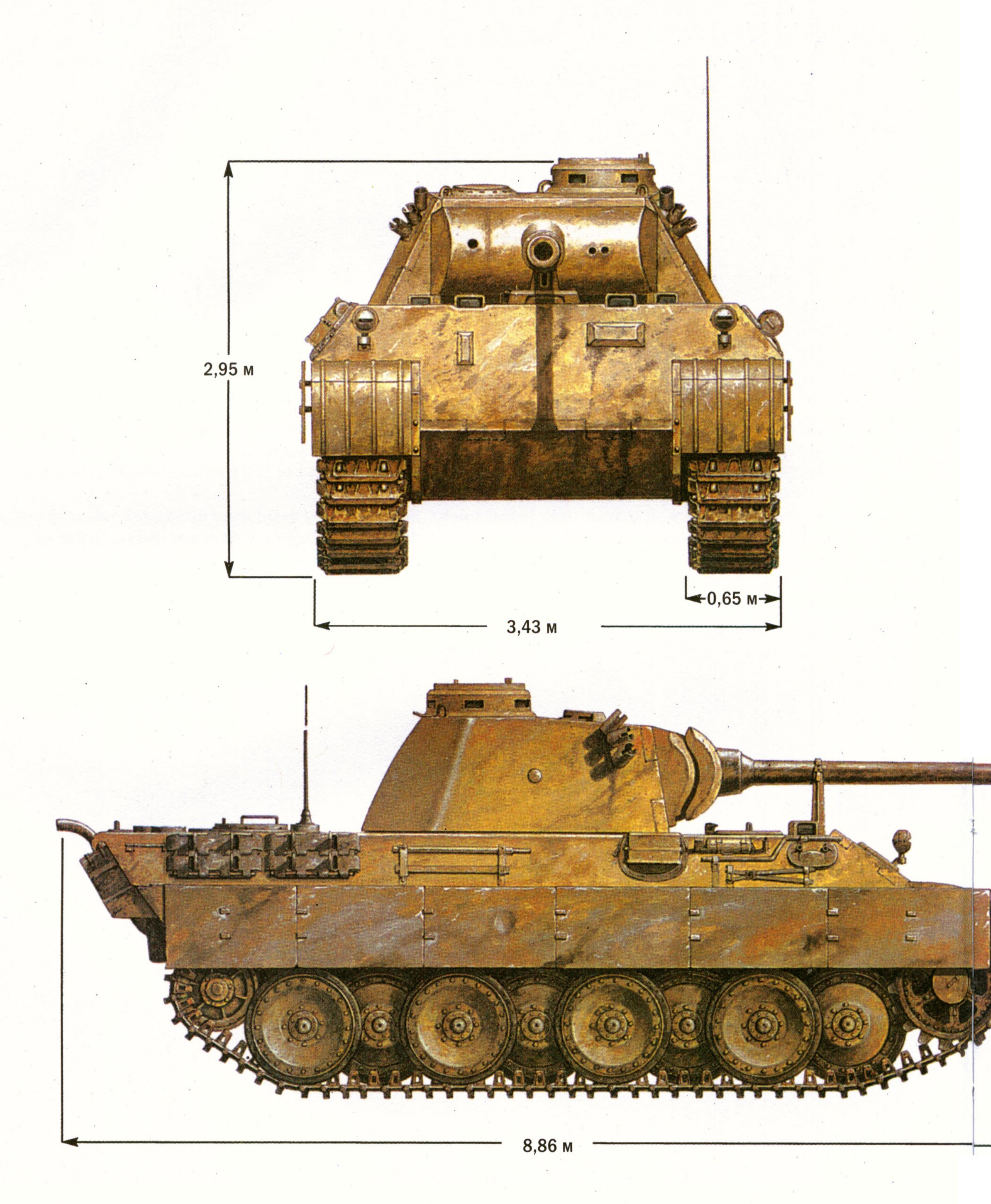
БАШЕННЫЙ РАСЧЕТ

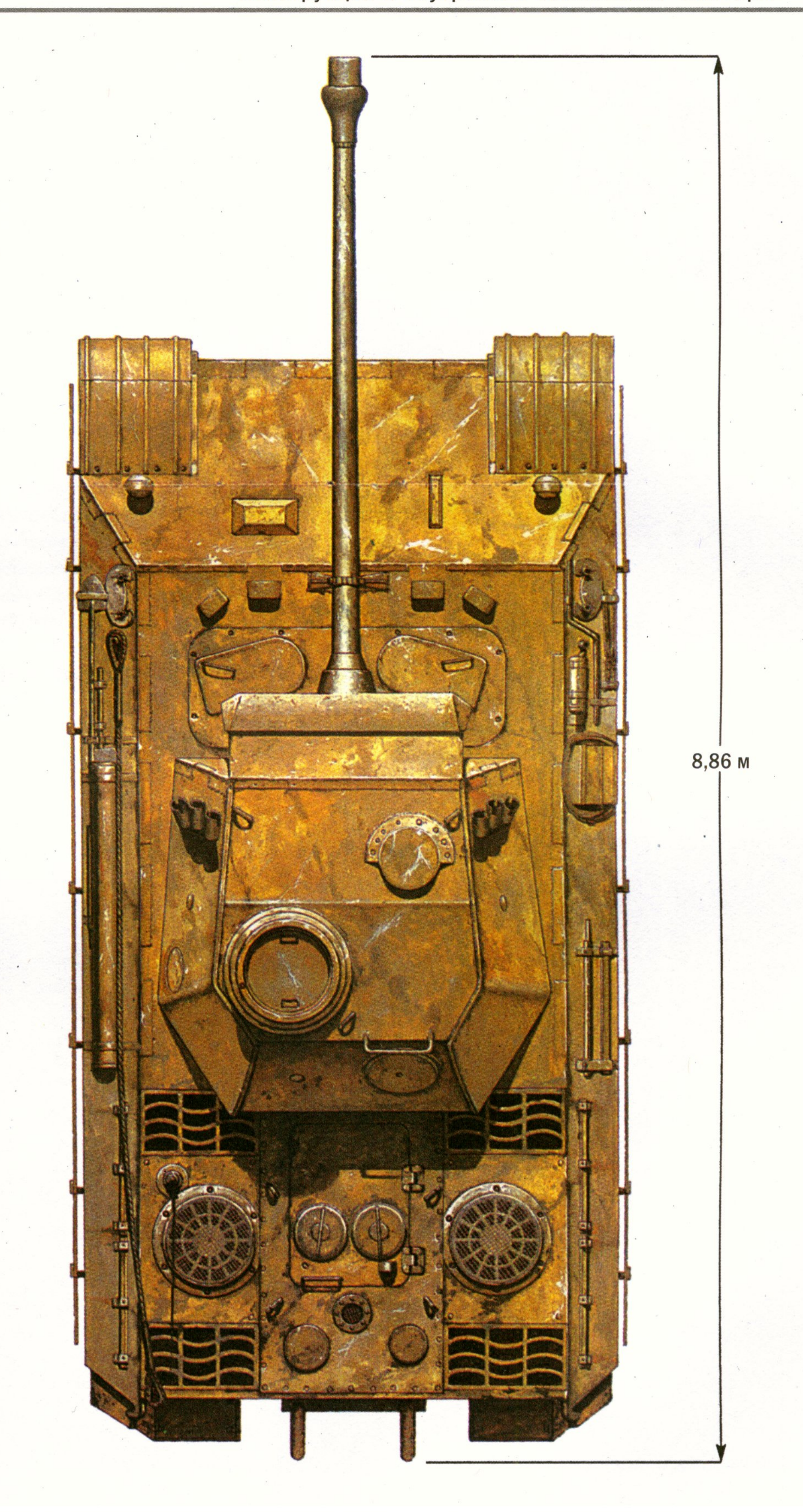
Командир танка размещался в левой задней части башни. Это было вызвано длиной казенной части пушки KwK 42, которая фактически делила башню пополам. В результате боевого применения первых трех моделей выяснилось, что правая часть корпуса командира танка подвергается серьезной опасности, так, ее может ударить во время отдачи пушки. Первоначально предполагалось поставить оградительный щиток для защиты правой руки и правого колена командира танка, но затем было принято решение переработать конструкцию кресла командира. В немецких танках роль командира танка сводилась к руководству экипажем и наблюдению за местностью. Он не был так перегружен, как его советский оппонент в Т-34/76, который должен был еще и наводить пушку на цель и вести огонь. Командир «Пантеры» был обеспечен отличными средствами наблюдения. На танке модели Ausf. D была установлена знаменитая командирская башенка формы «урна» с шестью смотровыми приборами. В процессе модернизации модели Ausf. D на заводе фирмы «Демаг» в Фалькензее на командирскую башенку начали устанавливать перископ наблюдения TSR1, позволявший командиру танка

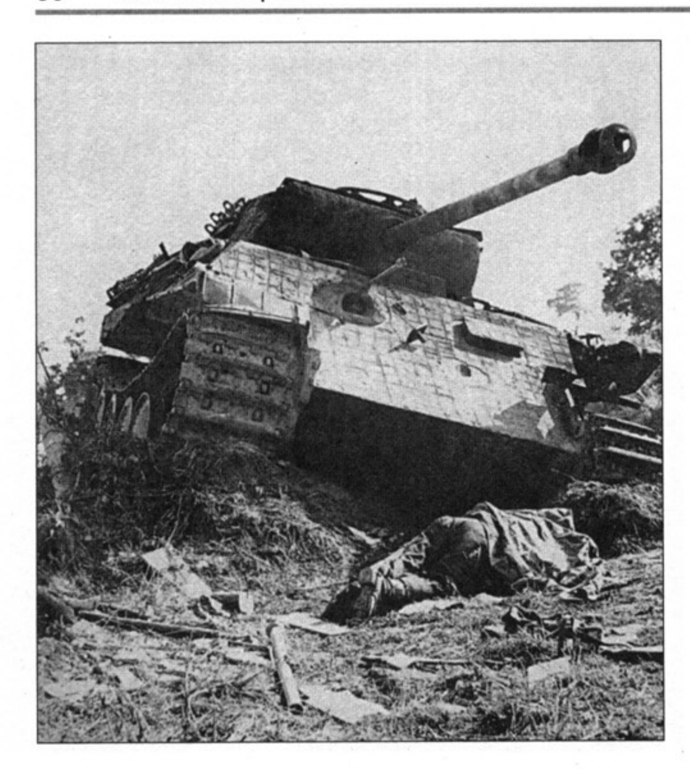
Две выхлопные трубы были стандартными для «Пантеры». Люк на задней стороне башни обычно использовался для загрузки боекомплекта 75-мм пушки, а также служил для аварийного покидания башни.

Танк «Пантера» Ausf. G.

8,86 м

Угол склонения длинноствольного 75-мм орудия «Пантеры» был больше, чем у пушки Т-34. Это давало «Пантере» преимущество во время боя, когда стрельба велась из положения «корпус укрыт».

наблюдать за местностью даже из укрытия, скрывающего танк с башней. На модели Ausf. А установили новую командирскую башенку с литой броневой вставкой с семью эпископами, защищенными броневыми кожухами. Командир имел также индикатор поворота, маркированный числами от 1 до 12, размещенный на кольце в башенке. Люк с башенкой открывался не вверх, а сдвигался в сторону. Башню часто снабжали станком для установки зенитного пулемета MG34. Помимо радиостанции, командир танка имел в своем распоряжении комплект флажков и сигнальный пистолет.

Место наводчика находилось слева от орудия. Он наводил орудие на цель с помощью бинокулярного шарнирного телескопического прицела «Leitz» TzF 12 со стационарными окулярами и подвижной освещаемой сеткой, обеспечивающего 2,5-кратное увеличение. В конце ноября — начале декабря 1943 года этот прицел заменили на монокулярный TzF 12а с 2,5-кратным увеличением и сектором обзора 28 градусов при обнаружении, опознавании и определении местоположения цели и пятикратным увеличением и уменьшенным до 14 градусов сектором обзора при точном наведении на цель на большой дистанции. Регулируемая шкала дальностей позволяла наводчику точно определять расстояние до цели. Шкала дальностей была также градуирована в сотнях метров до 2000 м для специального противотанкового снаряда Pzgr 40/42, до 3000 м для стандартного бронебойного снаряда Pzgr 39/42 и до 4000 м для фугасного снаряда Sprgr 42. Как и командир, наводчик был обеспечен индикатором угла горизонтальной наводки. Он вел огонь из орудия с помощью работающего от электропривода спускового механизма, установленного на маховике вертикального наведения, и из спаренного с орудием курсового пулемета с помощью педали в полу башни. Заряжающий располагался справа от орудия KwK 42 и отвечал также за заряжание и обслуживание курсового пулемета. Начиная с модели Ausf. А, заряжающий обеспечивался эпископом.

Поворот башни модели Ausf. D обеспечивался гидравлически с максимальной скоростью 360 градусов за 60 секунд независимо от числа оборотов двигателя. На модель Ausf. А начали устанавливать усовершенствованную систему поворота башни, в которой скорость поворота башни зависела от числа оборотов двигателя. Полный оборот башни осуществлялся за 15 секунд. Однако после ноября 1943 года, когда число оборотов двигателя «Майбах» HL 230 Р30 было ограничено 2500, скорость оборота башни составила 360 градусов за 18 секунд. Поворот башни с помощью гидравлики позволял быстро наводить орудие на цель. Тем не менее точную наводку наводчик осуществлял вручную с помощью маховиков горизонтальной и вертикальной наводки. При выключенном двигателе наводчик мог осуществить поворот башни вручную, при этом ему помогал заряжающий, вращая вспомогательный ручной привод. Угол вертикальной наводки основного вооружения составлял от –8 до +18 градусов. Число отверстий в башне было сведено к минимуму. Механик-водитель мог попасть в башню сквозь люк, расположенный впереди справа на крыше, а командир танка — через командирскую башенку. Заряжающий попадал в башню сквозь большой круглый люк в задней стенке, через него же осуществлялась загрузка боекомплекта. На левой стенке башни под командирской башенкой находилось небольшое отверстие. Его часто ошибочно принимали за окно для выбрасывания гильз. На самом деле через это отверстие осуществлялась связь командира танка с сопровождающей пехотой. Начиная с июля 1943 года от отверстия было решено отказаться. В правом и левом бортах башни, а также в задней стенке имелись амбразуры, через которые экипаж мог вести огонь из личного стрелкового оружия. От амбразур отказались в марте 1944 года, когда на танки модели Ausf. А начали устанавливать «оружие ближнего боя» (Nahverteidigungswaffe). Но нельзя утверждать, что его устанавливали на все танки.

ОСНОВНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

«Броня и мобильность — две важнейших характеристики танка; третья и самая важная — его огневая мощь».
Гейнц Гудериан

Германские конструкторы танков давно поняли, что невозможно гарантировать стопроцентную защиту танка от противотанкового оружия. Они считали, что орудие всегда пробьет броню, и поэтому сосредоточились на совершенствовании танкового вооружения. Вся история разработки германского танкового вооружения — это непрерывное увеличение калибра орудий, веса снарядов, длины ствола и начальной скорости снаряда. Результат действия всех этих факторов — хорошая бронепробиваемость пушки. Общеизвестно, что вооружение германских танков было намного лучше, чем у союзников, особенно западных. 18 июля 1941 года фирма «Рейнметалл-Борзиг» получила контракт на разработку танковой пушки, которая смогла бы пробивать броню толщиной 140 мм на дистанции 1000 м. Одновременно фирме поручили разработать башню для танка проекта VK 3002, в которую можно было бы эту пушку установить.

БРОНЕПРОБИВАЕМОСТЬ ПУШКИ KwK 42

(Угол наклона бронеплиты 30 градусов)

Тип боеприпаса	Pzgr 39/42	Pzgr 40/42
Вес	6,8 кг	4,75 кг
Скорость	935 м/сек	1120 м/сек
Дистанция		
100 м	138 мм	194 мм
500 м	124 мм	174 мм
1000 м	111 мм	149 мм
1500 м	99 мм	127 мм
2000 м	89 мм	106 мм

В качестве базового варианта использовали очень удачную противотанковую пушку PaK 40, которую адаптировали для установки на танк PzKpfw IV под обозначением KwK 40. Калибр пушки составлял 75 мм при длине ствола 48 калибров. Ее приспособили под использование короткогорлых гильз вместо тех, которые использовались на ее длинноствольной «кузине». KwK 40 была превосходной

Американские солдаты осматривают башни «Пантер» на сборочной линии разрушенного бомбардировками танкового завода. Помимо своего основного предназначения, башни «Пантер» использовались в качестве неподвижных огневых точек.

Немецкие парашютисты на броне «Пантеры» движутся к передовой во время наступления в Арденнах зимой 1944 года. По сравнению с огромным танком люди кажутся совсем маленькими.

пушкой, но специалисты «Рейнметалла» знали, что им нужно сделать еще что-то лучшее, особенно если принять во внимание любовь Гитлера к танковым пушкам большого калибра. Поэтому в начале 1942 года они провели огневые испытания пушки с длиной ствола 60 калибров, которая почти соответствовала техническим условиям. Затем длину ствола увеличили до 70 калибров, и в июне 1942 года усовершенствованный вариант был готов к испытаниям. По результатам испытаний новая пушка была принята к производству в качестве основного вооружения танка «Пантера».

Выстрел 75-мм нарезной пушки KwK 42 L/70 производился с помощью электрозапальной трубки. Противооткатное устройство состояло из гидравлического тормоза отката и воздушно-жидкостного накатника. Пушка снабжалась полуавтоматической казенной частью с открыванием и закрыванием пружины и вертикальным клиновым затвором. Балансировка орудия осуществлялась с помощью гидропневматического цилиндра. Для уменьшения отката орудие оборудовалось дульным тормозом. Оно использовало кинетическую энергию газов, образующихся при сгорании метательного заряда и выходящих из ствола вслед за снарядом, чтобы тянуть ствол вперед. Первоначально орудие KwK 42 имело однокамерный дульный тормоз, затем его заменили на двухкамерный, но внутренняя камера была съемной. После апреля 1943 года начали устанавливать компрессор для откачки пороховых газов, которые попадали в боевое отделение. Эти газы вызывали раздражение глаз и дыхательных путей членов экипажа.

KwK 42 была превосходной противотанковой пушкой, позволявшей поражать цели с первого выстрела на дистанциях, превышавших 1000 м. В первых докладах была информация об уничтожении Т-34 на дистанции 3000 м. Во время контрольных испытаний орудие с вероятностью 100 процентов поражало цель высотой 2 и шириной 2,5 м снарядом Pzgr 39/42 на дистанции 1500 м. На дистанции 2000 м вероятность попадания снижалась до 92 процентов, на дистанции 3000 м — до 55 процентов. Во время практических занятий обычный наводчик — с поправкой на особенности орудия и боеприпасов — поражал такую же цель с вероятностью 97 процентов на дистанции 1000 м, 49 процентов на дистанции 2000 м и 18 процентов на дистанции 3000 м. Такой уровень точности не отражал фактическую вероятность поражения целей в реальных боевых условиях. Естественно, что из-за ошибок в определении расстояния до цели, движения и стресса вероятность поражения цели с первого выстрела существенно снижалась. Однако средний наводчик в боевых условиях мог достигнуть показателей, близких к показателям практических занятий, со второго выстрела, выстрелив сначала трассирующим снарядом.

БРОНЕПРОБИВАЕМОСТЬ

Бронепробиваемость пушки KwK 42 была весьма впечатляющей. Ее стандартным боеприпасом был бронебойный снаряд Pzgr 39/42 с бронебойным наконечником и трассером. Особенность этого боеприпаса заключалась в том, что на бронебойный наконечник из закаленной стали надевался баллистический наконечник. Он имел удлиненную коническую форму и был предназначен для уменьшения сопротивления воздуха. Сам по себе баллистический наконечник уменьшал бронепробиваемость, но при стрельбе на средние и дальние дистанции увеличивал ее. Это объяснялось тем, что он снижал торможение, вызываемое сопротивлением воздуха, и поэтому снаряд сохранял высокую скорость удара.

Pzgr 39 представлял собой снаряд весом 6,8 кг, начальная скорость которого составляла 935 м/сек. Иногда в боекомплект «Пантеры» входили несколько выстрелов Pzgr 40/42 для стрельбы по тяжелым советским танкам и САУ. Pzgr 40/42 (обладавший высокой скоростью полета подкалиберный снаряд с вольфрамовым наконечником) был всегда в большом дефиците.

KwK 42 пробивала лобовую броню британских «Кромвелей» на дистанциях до 2500 м, а «Черчиллей» — до 1700 мм. При этом «Пантера» оставалась неуязвимой для их орудий. Пушка была в равной степени эффективна при стрельбе по американским танкам «Шерман», правда, лобовую бронеплиту этой машины она пробивала только со стометровой дистанции, при этом сама «Пантера» оставалась неуязвимой для 75-мм пушки M3. Против «Пантеры» имели шансы американские «Шерманы», вооруженные более мощной 76-мм пушкой M1A1, а также британские танки «Шерман Файрфлай». 76-мм пушки пробивали башню «Пантеры» на дистанции 700 м. Их снаряды весом 7,7 кг могли пробить маску пушки и лобовую броню башни с обычной дистанции, но броню корпуса они не пробивали. Боекомплект «Пантеры» состоял из 79 выстрелов для KwK 42 (модели Ausf. A и D) и 82 выстрелов для модели Ausf. G (в результате модернизации корпуса места для хранения боекомплекта стало больше). Было рекомендовано, чтобы боекомплект на 50 процентов состоял из бронебойных снарядов Pzgr 39/42 и на 50 процентов — из осколочно-фугасных Sprgr 42. Три выстрела хранились под башенной платформой, 40 выстрелов хранились в горизонтальном положении в укладке вдоль бортов подбашенной надстройки танка и 36 — вертикально в нишах вдоль бортов корпуса. Три дополнительных выстрела у модели Ausf.G также хранились в укладке вдоль бортов подбашенной надстройки.

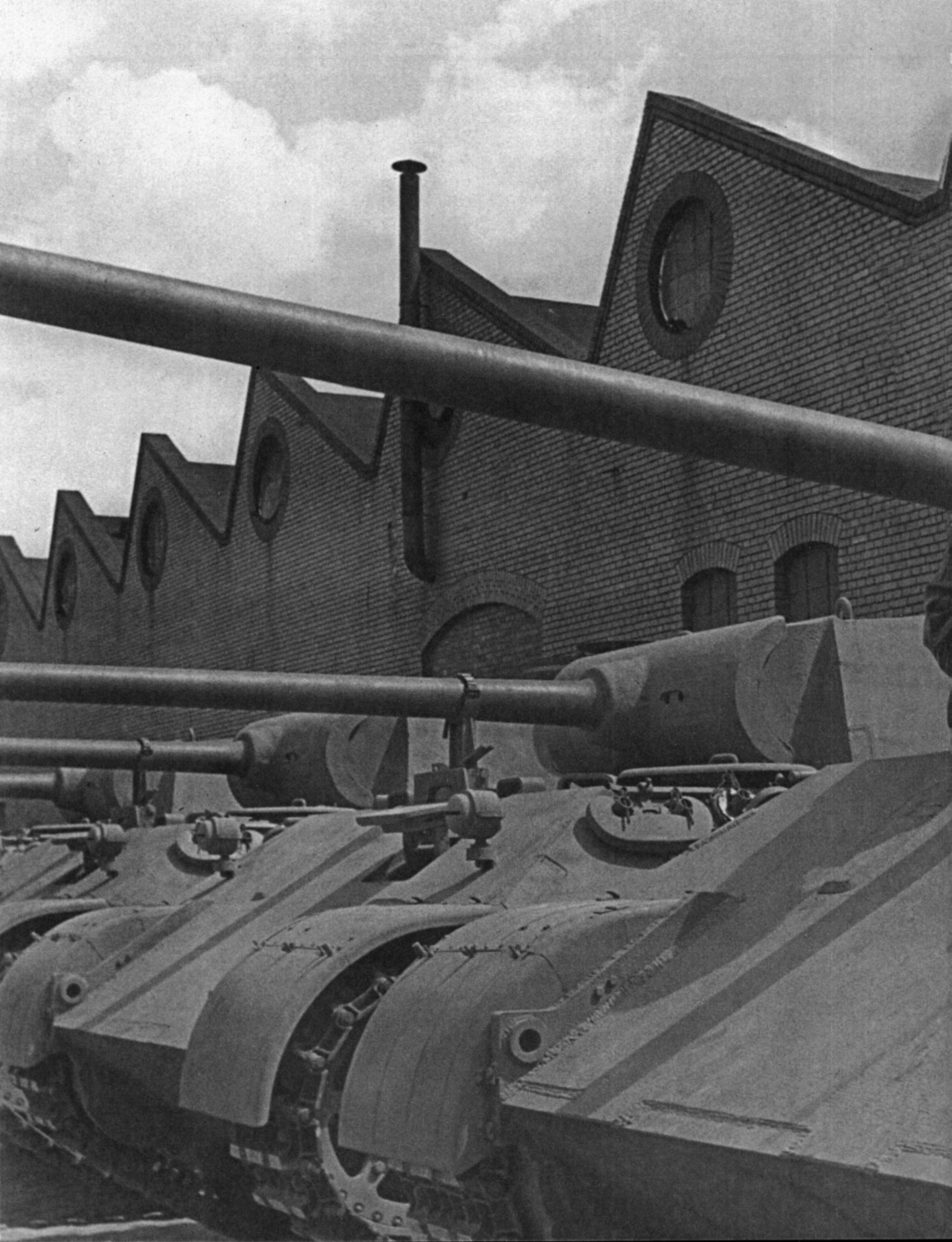
ВТОРИЧНОЕ И ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Спаренный с пушкой и корпусной пулеметы (а также зенитный, если его устанавливали) представляли собой варианты превосходного единого 7,92-мм пулемета MG34, который разработала и выпускала фирма «Рейнметалл». Пулемет был разработан в начале 30-х годов, имел воздушное охлаждение. Работал на принципе отдачи ствола с коротким его отходом. Использовался метод запирания затвора, разработанный фирмой «Маузер». Пулемет имел очень высокий темп стрельбы — 800–900 выстрелов в минуту. Как и большая часть оружия германской разработки, MG34 был дорог, сложен в производстве и эксплуатации, что не мешало ему считаться лучшим пулеметом своего времени. Один эксперт в области легкого стрелкового оружия сказал: «Использование MG34 — то же самое, что использование «Роллс-Ройса» для пехоты — он слишком хорош для этого». Вариант пулемета, который устанавливали на «Пантеры», назывался MG34m. Он был специально адаптирован для установки на танки и другую бронетехнику и имел толстый бронированный ствол. Боекомплект пулемета состоял из 4104 выстрелов для модели Ausf. D и 4200 выстрелов для моделей Ausf. A и G. Он хранился в сумках, каждая из которых содержала ленту на 150 выстрелов.

В качестве вспомогательного вооружения на первые танки модели Ausf. D устанавливали пусковые установки для постановки дымовой завесы — по три с каждой стороны башни. В июне 1943 года эта практика была прекращена после доклада о происшествии, имевшем место в феврале того же года, когда в результате обстрела танка из легкого стрелкового оружия произошло срабатывание пусковых установок, приведшее к выводу из строя экипажа. Как уже говорилось выше, было решено отказаться от амбразур для стрельбы из легкого стрелкового оружия в бортах и задней части башни, так как в декабре 1943 года началась установка так называемого «оружия ближнего боя» (Nahverteidigungswaffe). Оно устанавливалось на крыше башни в правом заднем углу. Оружие ближнего боя представляло собой мортирку калибра 26 мм, в боекомплект которой входили дымовые, осколочные и осколочно-зажигательные снаряды. Мортирку можно было поворачивать на 360 градусов, ее угол возвышения составлял 50 градусов. Однако оснастить ею все танки не представилось возможным. В качестве личного оружия членов экипажа использовались 9-мм пистолеты-пулеметы MP40, 9-мм пистолеты P38 либо (достаточно редко) автоматические пистолеты P08.

ТТХ ПУЛЕМЕТА MG 34M

Калибр	7,92 мм
Вес	11,56 кг
Длина	103,5 см
Начальная скорость пули	769,6 м/с
Скорострельность	785 выстр./мин
Емкость ленты	150 патронов
Охлаждение	воздушное
Прицел	ломающийся монокулярный KzF2 с увеличением 1,75

Часть 3

Производство «Пантеры»

Нет никаких сомнений в том, что «Пантера» была превосходным оружием. Она была разработана, чтобы на равных противостоять Т-34, и уступала ему только в одном — в простоте производства. Техническое совершенство «Пантеры» имело свою цену: оно замедляло производство, а сложность конструкции вызывала многочисленные отказы и поломки у серийных машин, устранение которых в полевых условиях было сопряжено с большими проблемами. Тем не менее предпринимались чрезвычайные усилия для увеличения объема выпуска танков и обеспечения ими войск в соответствующих количествах.

Несмотря на бомбардировки, в течение 1944 года объем производства «Пантер» был выше, чем когда-либо. Однако русские выпускали средних танков почти в три раза больше, чем немцы. Не стоит забывать и об американцах и британцах. «Пантера» представляла собой попытку найти качественное решение проблемы противостояния многочисленным танковым армиям союзников, но немецких танков было просто слишком мало. Один немецкий писатель довольно язвительно подметил: «"Пантеры" остановили угрозу Т-34 на Восточном фронте, «Тигры» I и II могли бы устранить ее. Их не победили, а превзошли количественно». В этом и заключается причина. «Пантер» было выпущено слишком мало, и в реальности «угроза Т-34» не была остановлена, поскольку именно Т-34 шли на острие наступления на Берлин.

ЗАГАДКА ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Германия была мощнейшей экономической державой Оси, единственной страной, чья экономика по объему производства могла приблизиться к советской и американской. К концу 1942 года, когда началось серийное производство «Пантер», Германия, помимо собственной весьма внушительной промышленной базы, имела доступ к ресурсам и производственным мощностям всей оккупированной Европы. И тем не менее союзники все равно выпускали в три раза больше самолетов и танков. Нет сомнений в том,

«Пантеры» Ausf. D на заводском дворе. Их дульные тормоза закрыты кожухами. Несмотря на то что объем выпуска «Пантер» составил 5500 штук, этого оказалось слишком мало для того, чтобы изменить ход войны.

«Пантеры» перевозились на фронт не своим ходом, а по железной дороге. Это позволяло сберечь двигатели, коробки передач и подвижные детали танков.

что за всю войну немцы выпустили намного меньше продукции, чем позволяли их материальные, кадровые, технологические и научные ресурсы, а также производственные мощности. Вплоть до 1943 года Британия превосходила Германию, включая оккупированные страны Европы, в выпуске почти всех видов вооружений, несмотря на то что ее экономика заметно уступала немецкой. Советский Союз, промышленная база которого из-за германского наступления сократилась и стала даже меньше британской, в период 1942–1945 гг. произвел в полтора раза больше продукции, чем Германия. Историк Ричард Овери отмечал: «Статистика часто скрывает различия в политике и ситуации в стране, но контраст разителен. Сложись ситуация по-другому, германская боевая мощь не была бы сокрушена так безжалостно, как это произошло в 1944 году».

Больше того, экономика Германии была лучше других готова к войне. К лету 1941 года большая часть рабочей силы в стране была занята в военном производстве. Этот показатель был выше, чем в Британии на тот же момент времени и в США на протяжении всей войны. Германия контролировала экономику Бельгии, Франции, Люксембурга и Норвегии, почти все европейские мощности по добыче угля и производству стали, других важнейших минеральных ресурсов, имела в своем распоряжении трудовые ресурсы почти всей Европы и производственные мощности и запасы. Но объем промышленного производства Германии оставался стабильным. Выпуск продукции военного назначения в 1941 году был немного больше, чем в 1939-м. Причины провала усилий по увеличению объема производства продукции неясны. Конечно, германская бюрократия не помогала. Гитлер сосредоточил всю власть в своих руках, что давало ему возможность заказывать те виды вооружений, которые он считал необходимыми, но без централизованной плановой экономики типа советской его предложения выполнялись небрежно.

Опять процитируем Овери: «Не существовало прямой линии подчинения между фюрером и производством. Между ними лежал лабиринт из министерств, уполномоченных представителей, партийных комиссаров, каждый из которых имел в своем распоряжении целый аппарат, свои интересы и так далее — полный бюрократический букет. На другом конце этой цепочки находилось бизнес-сообщество, большая часть которого была неразрывно связана с предпринимательской независимостью, и коррумпированные сторонники нацистской партии, и бесконечные формы для заполнения, все это подавляло все усилия по трансформации военной экономики».

Немцы также боролись с серийным производством. Их вооруженные силы предпочитали работать с мелкими фирмами и квалифицированными рабочими, которые могли быстро внести изменения в конструкцию и выпускали сложное специализированное оружие. Немецкая экономика всегда отличалась высоким качеством продукции и технологическим уровнем производства, квалифицированной рабочей силой. Производство отличалось высокими затратами рабочего времени и материалов. Количество приносилось в жертву техническому совершенству. Все вышесказанное действительно для «Пантеры». Планировка завода компании MNH (Maschinenfabrik Niedersachsen Hannover) в Ганновере полностью отрицала методы массового производства, разработанные в Соединенных Штатах. Танки не строились на конвейере в стиле завода «Форд», как это было принято в США и Советском Союзе, когда каждый рабочий выполнял свою ограниченную и повторяющуюся операцию. В Ганновере «Пантеры» перемещались от станции к станции вдоль сборочной линии, на каждой станции выполнялась определенная операция. Такая система гарантировала высокое качество работ, но не ускоряла производственный процесс.

АЛЬБЕРТ ШПЕЕР И УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ВООРУЖЕНИЙ

Гитлер осознавал существование проблемы и в жесткой форме выразил представителям военного руководства и бизнеса свое недовольство их излишне сложными запросами. Он требовал «более примитивных и надежных конструкций» и введения «простого серийного производства». Однако лишь назначение Альберта Шпеера министром вооружений и боеприпасов позволило приблизить Германию к реализации ее огромного потенциала. Шпеер создал центральный комитет по планированию и рационализировал

производство вооружений. Он закрыл мелкие фирмы, перераспределил квалифицированную рабочую силу и перевел распределение сырья и оборудования на национальный уровень. Шпеер создал систему комитетов по основным видам вооружений, которые несли ответственность за деятельность всех фирм, выпускающих определенный тип вооружений. Комитеты планировали и контролировали весь выпуск продукции военного назначения, что привело к значительному улучшению эффективности, координации и контроля.

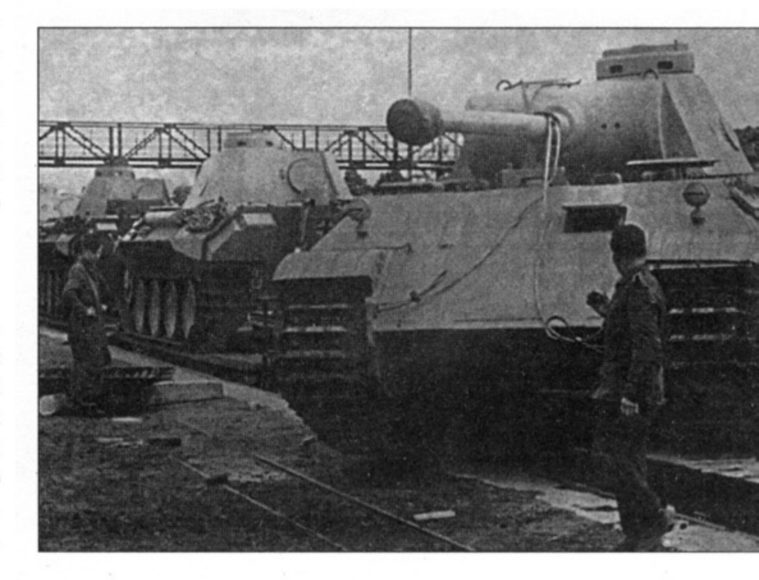
Еще важнее то, что Шпееру удалось уменьшить роль военных в экономике и ограничить их вмешательство в процесс производства. Военные в большой степени несли ответственность за сдерживание объемов производства военной продукции. Они вмешивались в процессы разработки вооружений и их производства. Предприятия были вынуждены постоянно реагировать на бесконечные требования внести изменения в конструкцию и технические условия. Военные также часто устанавливали производственные планы, хотя при этом редко консультировались с представителями промышленности и инженерами. Несмотря на то что в результате выпускалось прекрасное оружие, постоянные мелкие поправки и изменения в конструкции замедляли производство. Гитлер отметил, что его промышленники «всегда жаловались на мелкие заказы — сегодня заказ на десять гаубиц, завтра — на два миномета, и так далее». Это была совершенно верная оценка проблемы. Инженеры из Рехлина жаловались в 1944 году: «Никто бы всерьез не поверил, что в реальности существуют полная неадекватность, бестактности, такая неразбериха, злоупотребление властью, неспособность осознать правду и принять разумное решение!» Шпеер добился того, что за выпуск продукции стал отвечать тот, кто что-то в этом понимает — инженеры. Это принесло дивиденды — в течение следующих двух лет объем производства утроился. Лишь бомбардировки союзной авиации привели сначала к упадку, а потом и к коллапсу германскую промышленность. Выпуск «Пантер» иллюстрирует успехи и проблемы германской промышленности в эти годы. (Оценка автором роли союзных бомбардировок в уничтожении промышленного потенциала Германии выглядит, по меньшей мере, спорной. — *Прим. ред.*)

НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА «ПАНТЕР»

15 мая 1942 года фирма MAN получила подтверждение, что Гитлер и «Танковая комиссия» выбрали ее проект VK 3002 в качестве базового для выпуска «Пантер». Вскоре фирма получила контракты на строительство двух экспериментальных моделей «Пантер» и начала полномасштабное производство осенью. Первоначальная производственная программа предусматривала выпуск 250 машин ежемесячно. В сентябре 1942 года в программу были внесены изменения, в соответствии с которыми месячный выпуск был увеличен до 600 машин вплоть до весны 1944 года. Было ясно, что такая программа потребует привлечения других фирм. Для выпуска «Пантер» изначально были выбраны фирмы MAN, «Даймлер-Бенц», «Хеншель» и MNH. MAN и «Даймлер-Бенц» были уже готовы начать выпуск танков в конце 1942 года, «Хеншель» и MNH надеялись, что будут готовы к лету 1943 года. К производству пришлось привлечь множество более мелких фирм, например, «Дортмунд-Хердер Хюттенферайн» из Дортмунда, «Айзенверке Обердонау» из Линца, «Рурштальь» из Ханттингена, «Бёлер» из Капленберга, «Бисмаркхютте» из Верхней Силезии, «Харкорт-Айкен» из Хагена изготавливали башню и броню. Множество других поставщиков выпускали другие детали и компоненты.

MAN завершил изготовление первой (экспериментальные шасси за номером FGST.NR.V1) и второй (танк с башней на шасси за номером FGST.NR.V2) экспериментальных моделей «Пантер» вовремя. На испытаниях осенью 1942 года модели показали удовлетворительные результаты. Однако MAN скоро начал отставать от графика выпуска первой серийной модели «Пантера» Ausf. D. По плану, первые «Пантеры» должны были сойти с конвейера завода в Нюрнберге в ноябре 1942 года, но в этом месяце производство только началось. Лишь 15 декабря 1942 года на завод прибыли первые 75-мм пушки KwK 42 с завода «Рейнметалл-Борзиг», а производство орудийных прицелов «Ляйтц» SZF1 началось 21 декабря того же года. Лишь 24 янва-

Разгрузка «Пантер». Во время Курской битвы в 1943 году выгрузочные станции находились далеко от мест боев, поэтому у танков, двигавшихся к фронту своим ходом, отмечалось много поломок.

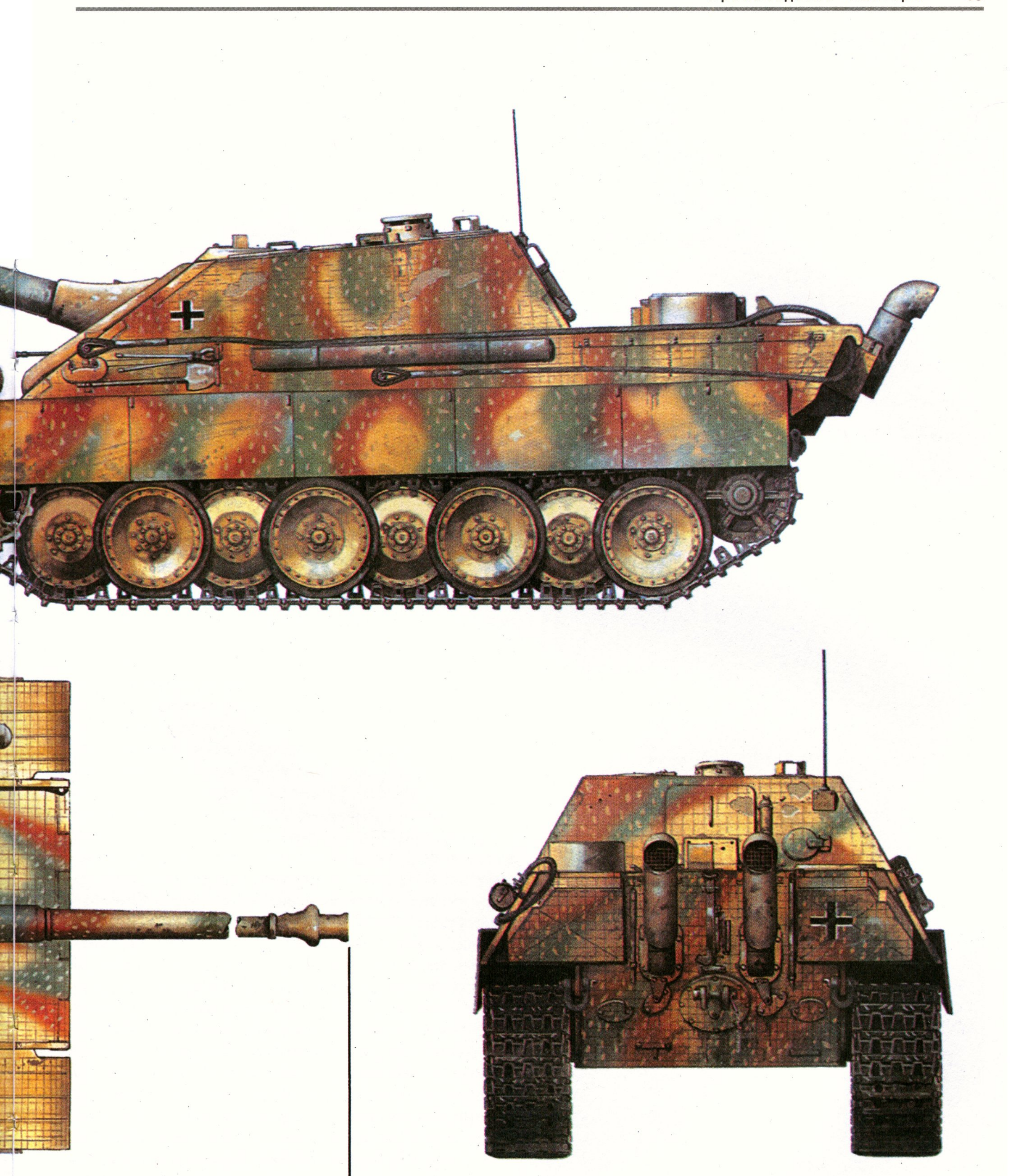

Истребитель танков «Ягдпантера» SdKfz 173

2,72 м

3,28 м

9,86 м

ОБЪЕМ ВЫПУСКА ТАНКА «ПАНТЕРА»

Версия Ausf. D Месяц	MAN	«Даймлер-Бенц»	«Хеншель»	MNH
Январь 1943 г.	4	0	-	-
Февраль 1943 г.	11	6	0	1
Март 1943 г.	25	14	10	19
Апрель 1943 г.	0	19	26	39
Май 1943 г.	68	60	25	41
Июнь 1943 г.	31	40	25	36
Июль 1943 г.	58	65	19	48
Август 1943 г.	38	26	15	36
Сентябрь 1943 г.	7	20	10	-
Итого	242	250	130	220
Всего всеми фирмами				842

Версия Ausf. A Месяц	MAN	«Даймлер-Бенц»	MNH	«Демаг»*
Август 1943 г.	-	-	3	0
Сентябрь 1943 г.	46	50	45	(8)
Октябрь 1943 г.	104	90	50	(13)
Ноябрь 1943 г.	76	71	75	(10)
Декабрь 1943 г.	114	82	60	(11)
Январь 1944 г.	105	90	75	(8)
Февраль 1944 г.	106	70	90	-
Март 1944 г.	94	85	90	-
Апрель 1944 г.	-	105	100	-
Май 1944 г.	-	32	111	-
Июнь 1944 г.	-	-	120	-
Июль 1944 г.	-	-	11	-
Итого	645	675	830	50
Всего всеми фирмами				2200

Версия Ausf. G Месяц	MAN	«Даймлер-Бенц»	MNH
Март 1944 г.	2	-	-
Апрель 1944 г.	105	-	-
Май 1944 г.	125	78	-
Июнь 1944 г.	130	120	-
Июль 1944 г.	135	125	108
Август 1944 г.	155	70	131
Сентябрь 1944 г.	140	80	120
Октябрь 1944 г.	78	100	96
Ноябрь 1944 г.	103	115	100
Декабрь 1944 г.	100	105	80
Январь 1945 г.	20	109	80
Февраль 1945 г.	22	41	65
Март 1945 г.	8	32	26
Апрель 1945 г.	20	29	-
Итого	1143	1004	806
Итого всеми фирмами			2953

*Данные по фирме «Демаг» рассчитаны на основе материалов Министерства вооружений. Бухгалтерия «Демага» была утеряна во время войны.
Источник: Thomas L.Jentz, Germany's Panther Tank, Atglen, PA:Schiffer, 1995.

ря 1943 года две первые «Пантеры» Ausf. D были доставлены на полигон в Графенвёре. Спешка привела к тяжелым проблемам с трансмиссией и подвеской. Первая партия танков, как писал германский эксперт по бронетанковой технике Ф.М. фон Зенгер унд Эттерлин, «была почти полностью непригодна для действий на фронте». Первые 60 «Пантер», построенных до апреля 1943 года, были отозваны с фронта и перестроены. В программу входили полномасштабное усовершенствование моторного отсека, системы управления, бортовой передачи, тормозов, подвески и трансмиссии. Серьезной доработке также подверглась башня.

Несмотря на технические проблемы и плохие результаты, показанные во время битвы под Курском, было понятно, что «Пантера» — отличный танк. Спрос на нее увеличивался, и она попала в список приоритетов СС. Однако фирмы, занятые выпуском танка, никак не могли выйти на запланированные объемы производства. Чиновник из министерства вооружений Заур посетил фирму MAN, так как Гитлер, желавший знать, как идут дела с выпуском нового танка, потребовал надежную информацию. К маю 1943 года фирмы-производители не смогли наладить выпуск танка в запланированных объемах. Заур вынужден был доложить фюреру, что вместо 308 заказанных «Пантер», или даже более ранней цифры — 250, в лучшем случае будет изготовлено 100 машин — 40 фирмой MAN, 30 — «Даймлер-Бенц», 20 — «Хеншель» и 10 — MNH. Ситуацию не могли исправить новые партии «Пантер», изготовленные в этом месяце, так как они имели серьезные технические проблемы. Снова пришлось начинать большую программу по переделке танков. Это произошло в июне 1943 года. Самые большие проблемы были связаны с двигателем «Майбах» HL230 P30. Выполнение программы продолжалось до февраля 1944 года.

«Пантеры» версии Ausf. D выпускались с января по сентябрь 1943 года. За этот период было выпущено 850 машин, многие из которых были серьезно перестроены. Усовершенствованная версия Ausf. A пошла в производство на заводе фирмы MNH в августе 1943 года, фирмы MAN, «Даймлер-Бенц» и «Демаг» (Дюссельдорф-Бенрат) начали выпускать ее месяцем позже. «Хеншель» переключился на производство ремонтно-эвакуационной машины «Bergepanther» на базе версии Ausf. A. Основное различие между версиями Ausf. D и A заключалось в новой усовершенствованной башне. Однако проблемы с двигателем «Майбах» HL230 P30 пришлось устранять с сентября 1943 года, проводя усовершенствования прямо на конвейере. Выпуск версии Ausf. A продолжался до мая 1944 года. За это время удалось выпустить 2100 машин. Последней версией танка стала Ausf. G. Пытаясь максимально облегчить процесс производства, инженеры упростили всю конструкцию машины и уменьшили на-

клон верхней части корпуса с 40 до 30 градусов. Но для сохранения прежней степени защиты пришлось увеличить толщину бронеплиты с 40 мм до 50 мм. Ausf G отличалась от предыдущих версий тем, что была полностью переделана конструкция шасси. Башня осталась неизменной. Переход с выпуска Ausf. A на Ausf. G был задержан на два месяца из-за неразберихи между фирмами MAN, «Даймлер-Бенц» и MNH. Выпуск Ausf. G начался на заводе MAN в марте 1944 года. До апреля 1945 года удалось выпустить 3126 танков. Затем заводы были захвачены наступавшими союзниками.

ПЕРЕБОИ ВЫПУСКА «ПАНТЕР» ИЗ-ЗА БОМБАРДИРОВОК СОЮЗНИКОВ

Производство на заводе № 40 фирмы «Даймлер-Бенц» и на заводе MAN испытывало серьезные перебои из-за бомбардировок в августе 1943 года. Но затем процесс восстановился, и до лета 1944 года все шло хорошо, фирмы начали выдерживать сроки. Начали сказываться ночные бомбардировки британских Королевских ВВС и дневные бомбардировки американской авиации. 6 августа бомбардировке подвергся завод «Даймлер-Бенц», в ночь на 24 августа британские самолеты бомбили его еще раз. Налеты на завод MAN в Нюрнберге имели место 10 сентября, 3 и 19 октября 1944 года. Завод был отремонтирован, но 3 января 1945 года опять подвергся бомбардировке, в которой участвовал 521 британский самолет. 20–22 февраля по заводу нанесла удары американская авиация. Завод фирмы MNH бомбили дважды в конце войны — 14 и 28 марта 1945 года.

Эффект от бомбардировок был двояким. Во-первых, они вызывали перебои в процессе производства. Дневные налеты американской авиации и ночные бомбардировки британцев наносили ущерб городам, где находились заводы. Прерывалась подача воды, газа и электричества, выходили из строя железнодорожные пути, блокировались дороги, разрушались предприятия — поставщики комплектующих. Большая часть повреждений достаточно быстро устранялась, и производство возобновлялось в течение нескольких дней, недель или месяцев. Однако бомбардировки наносили постоянный «косвенный ущерб», прерывая работу и деморализуя работников. Население находилось в состоянии тревоги, усталости и апатии. Рабочий одного из заводов вспоминал: «К бомбардировкам привыкнуть невозможно. Я хотел, чтобы все кончилось. Мы все нервничали. Мы не могли спать и были все время напряжены». На заводе «Форд» в Рурской области, который подвергался ожесточенным бомбардировкам, в течение 1944 года 25 процентов работающих не выходили на работу. На заводе BMW в Мюнхене, который пострадал значительно меньше, на работу не выходили 20 процентов сотрудников.

Замаскированные «Пантеры» на железнодорожных платформах в ожидании разгрузки. В 1943—1944 гг. железные дороги были излюбленными целями для бомбардировщиков союзников, в результате чего перемещения германской бронетехники были серьезно затруднены.

Похожие показатели были и на предприятиях, где выпускались «Пантеры». В результате страдало производство. Заместитель Шпеера Г. фон Хайдекампф, отвечавший за выпуск танков, объяснил после войны, что бомбардировки заставили его усовершенствовать производственный процесс «путем разделения предприятий и рассеивания их, пуска заводов с учетом их географического положения, а не технологических мощностей...». Немцы были вынуждены делить заводы на мелкие производства и размещать их в неприметных местах в провинции или даже под землей. Из-за этого было невозможно наращивать объемы производства. В январе 1945 года Альберт Шпеер и его коллеги подсчитали, что в 1944 году Германия произвела на 35 процентов меньше танков, чем планировалось, из-за бомбардировок союзной авиации.

Хотя Германии удалось увеличить выпуск танков в 1944 году, немецкая армия имела на вооружении множество типов и разновидностей бронетанковой техники, а также 151 модель грузовиков и 150 моделей мотоциклов. В этом была вина Гитлера. Он мог потребовать, чтобы германская промышленность перешла на советские методы производства, но не смог предотвратить то, что большие проектные и производственные мощности тратились на бесполезные проекты типа гигантского танка «Маус». Эти ресурсы можно было бы использовать для выпуска большего количества «Пантер». Эксперт по проблемам танков Ричард Огоркиевич писал: «Фактически неспособность сосредоточиться на одном или двух удовлетворительных проектах, как это сделали русские со своим Т-34, была крупнейшей неудачей немцев и главным уроком развития их танковой промышленности».

Часть 4

Боевое применение: Восточный фронт, 1943–1945 гг.

«Пантера», несомненно, была отличным основным боевым танком. Опыт, приобретенный во время работы над ней, активно использовался при разработке большинства послевоенных танков. В ней сочетались огромная огневая мощь, отличная броневая защита и мобильность. «Пантера» намного превосходила большинство своих оппонентов, таких как «Шерман» и Т-34/76. Даже по сравнению с вооружением новейших танков союзников — М-26 «Першинг», «Шерман» с более мощной пушкой и Т-34/85 — ее пушка с высокой начальной скоростью снаряда могла поражать цели на больших дистанциях и позволяла танку доминировать на поле боя.

В открытых всем ветрам степях Восточного фронта и в боях во Франции и Германии в 1944–1945 гг. «Пантера» отлично проявила себя, сражаясь с танковыми армиями союзников. Ее 75-мм пушка длиной ствола в 70 калибров обладала гигантской ударной силой, а наклонная броня обеспечивала надежной защитой в любом бою. Большинство экспертов по танковой технике согласны в том, что «Пантера» была лучшим танком Второй мировой войны, правда, с двумя важными оговорками: во-первых, она страдала от постоянных технических проблем и поломок, и это сказывалась на ее боевой эффективности, во-вторых, как уже отмечалось выше, германская военная промышленность не была в состоянии выпускать «Пантеру» в достаточном количестве, чтобы она могла изменить ход войны. Стратегические бомбардировки союзной авиации в сочетании с граничащим с одержимостью нежеланием немцев пойти на малейшие жертвы качества в обмен на рост количества привели к тому, что объем производства был низок. Омраченный постоянными поломками двигателя срок участия немногочисленных «Пантер» в боевых действиях был короток. Они появились на фронте в июле 1943-го и воевали до окончания войны в мае 1945 г. Первые бои с участием «Пантер» прошли на Восточном фронте, где она участвовала в самых ожесточенных сражениях.

«Пантера» осуществляет огневое прикрытие. Восточный фронт. Действуя в тандеме с мотопехотой, «Пантера» превосходно оказывала ей непосредственную огневую поддержку.

В 1944 году Германия испытывала сильный дефицит горючего, так как авиация союзников разбомбила нефтяные месторождения Плоешти в Румынии. Это обстоятельство серьезно сковывало свободу передвижения «Пантер».

ПЛАН «БАРБАРОССА» И Т-34/76, ИЮНЬ 1941 г.

«Пантера» была разработана для борьбы с Т-34/76, который русские активно применяли в боях с Вермахтом. Помимо множества устаревших танков, которыми русские располагали в 1941 году, в их распоряжении было около 1000 Т-34/76, которые представляли собой совершенно другого противника для немецких танковых войск, рвущихся на Восток. Вооруженные мощной длинноствольной 76,2-мм пушкой, Т-34 уничтожали немецкие танки, а наклонная броня корпуса, нависавшего над гусеницами, обеспечивала баллистическую защиту в два раза лучшую, чем 45-мм броня. Кроме того, Т-34 имел высокоэффективный дизельный двигатель и широкие гусеницы, обеспечивавшие ему мобильность не хуже, чем у немецких танков.

Т-34 был отличным танком, и немцы должны были придумать, как с ним бороться. В одном из первых боев в один из Т-34 попало 24 37-мм снаряда немецких противотанковых пушек, не причинивших ему ни малейшего ущерба. Танк покинул поле боя, лишь когда снарядом заклинило башню. Проблема советс-

кого командования заключалась в том, что в его распоряжении было слишком мало танков Т-34 и слишком много устаревших машин Т-26, Т-28 и БТ, которые быстро уничтожались немецкими танками.

В своих воспоминаниях Гейнц Гудериан описывает состояние шока, который испытали немцы, впервые столкнувшись с Т-34: «Многочисленные русские Т-34 вступили в бой и нанесли немцам тяжелые потери под Мценском в 1941 году. До этого момента мы имели превосходство в танках, но теперь ситуация изменилась на 180 градусов, и перспектива быстрой решительной победы растаяла. Я подготовил рапорт о сложившейся ситуации и направил его в группу армий. В рапорте я четко и ясно рассказал о превосходстве Т-34 над нашим PzKpfw IV и в выводе отметил, что все вышесказанное должно быть учтено при разработке нашего будущего танка». До первых столкновений с Т-34 у немцев не было плана вносить изменения в свою танковую программу, так как PzKpfw IV устраивал всех. Более тяжелый 30,5-тонный танк был заказан еще в 1937 году, а еще более тяжелый (весом 66,04 т) — годом позже, но производство обеих машин приостановили. PzKpfw III и особенно PzKpfw IV прекрасно проявили себя в Польше в 1939 году, в Бельгии, Нидерландах и Франции в 1940 году, и затем на Балканах и в Греции в 1941 году, поэтому казалось, что нет никакой необходимости менять проверенный и испытанный танковый арсенал, принесший столько побед. Однако после встречи с Т-34 немцы серьезно задумались над строительством более тяжелого танка, способного сражаться с ним, и «отряхнули от нафталина» разработанный еще в 30-х годах план постройки 30,5-тонного прототипа.

МОДЕРНИЗАЦИЯ НЕМЕЦКИХ ТАНКОВЫХ ВОЙСК

Внимательно изучив захваченные Т-34, немцы разработали способы борьбы с ним. Они перевооружили PzKpfw III новой 50-мм пушкой с длиной ствола 60 калибров. Это была, конечно, временная мера, учитывая, что этот танк значительно уступал Т-34. Немцы также установили длинноствольную 75-мм пушку на свой основной боевой танк PzKpfw IV. Этот танк имел множество модификаций, и его смело можно назвать «рабочей лошадью» германской армии. Одновременно немцы работали над проектами танков, которым предстояло сражаться с Т-34 и тяжелыми танками КВ. В результате появились «Пантера», «Тигр» и «Королевский тигр». Все они были специально разработаны для борьбы с лучшими танками союзников, в том числе Т-34, и многие черты Т-34 нашли свое отражение в конструкции «Пантеры», например наклонная броня. Однако поскольку немцы не хотели признавать превосходство Т-34, построенного, согласно нацистской идеологии, расово неполноценными

Рядовой танковой дивизии СС «Лейбштандарт» в полевой форме, введенной в 1944 году. Розовые выпушки на погонах свидетельствуют о принадлежности к танковым войскам.

людьми, то они пошли своим путем. Тот факт, что немцы имели также проблемы с копированием алюминиевого двигателя Т-34, послужил еще одной причиной тому, что они разработали проект «чисто немецкого» танка «Пантера».

«ПАНТЕРЫ» И ПОДГОТОВКА К БИТВЕ ПОД КУРСКОМ, 1943 г.

Работа над «Пантерой» была завершена в конце 1942 года, а ее боевое крещение состоялось во время операции «Цитадель» летом 1943 года. Под этим названием скрывалось летнее наступление немцев, целью которого было уничтожение выступа, который образовала линия фронта в районе Курска — важного железнодорожного узла в 805 км южнее Москвы. Этот выступ глубоко вдавался в линию обороны немцев. Он образовался в результате боев зимы 1942/43 г. и имел ширину 190 км и глубину 120,7 км. Замысел немцев заключался в том, что в результате сходящихся ударов по южному и северному фасам выступа советские войска будут отрезаны и уничтожены, а одержанная победа послужит трамплином для последующих наступательных операций. Естественно, для проведения такой операции немецкая армия нуждалась в большом количестве танковых соединений, усердно создаваемых после поражения под Сталинградом.

В феврале 1943 года Гудериан опять был направлен на Восточный фронт. Он получил должность генерала-инспектора танковых войск. Он был намерен создать полностью экипированные танковые дивизии. К 1944 году Гудериан рассчитывал иметь дивизии, способные осуществлять крупномасштабные операции. Каждая дивизия должна была иметь 400 танков и полноценные части поддержки. Он настаивал на том, что лучше иметь несколько мощных диви-

Колонна «Пантер» продвигается по русской степи. В бою «Пантеры» выстраивались в боевой порядок. На снимке изображены «Пантеры» второй версии Ausf. A.

зий, чем много слабых. Он был убежден также в том, что Германия должна в конечном счете получить крупные танковые армии, способные побеждать русских, которые получали вооружения с заводов, расположенных восточнее Уральских гор.

Гудериан считал, что война продлится долго. В этой связи он настаивал на необходимости повысить

Командир «Пантеры» наблюдает за боем. Обычно в бою люк был закрыт, однако многие командиры оставляли люк открытым, предпочитая рисковать, но иметь возможность лучше оценивать обстановку.

надежность «Пантер» и увеличении объема производства «Пантер» и «Тигров», но не за счет уменьшения выпуска PzKpfw IV — «рабочей лошади» Вермахта. Поэтому Гудериан не особенно поддерживал идею Курской операции, предпочитая отложить наступление на 1944 год. Однако Гитлер проигнорировал опасения Гудериана о невосполнимых потерях живой силы и техники, которые армия понесет в наступлении, и приказал начать подготовку к операции «Цитадель». Затем он опять вмешался, настаивая на том, что армия должна иметь больше «Пантер», из-за чего начало операции пришлось отложить. Это было худшее, что Гитлер мог придумать. К июлю 1943 года, когда должно было начаться наступление на Курск, из-за переносов элемент внезапности был утерян, и немцы были вынуждены наступать там, где этого хотел противник, где его оборона была хорошо подготовлена, а наступавшие не имели пространства для маневра. При этом задержки все равно не позволили немцам подготовить и доставить на фронт достаточное количество «Пантер» и других тяжелых танков, да и фирмы-производители не имели достаточно времени для устранения неизбежных для новой машины недостатков. Те танки, которые прибыли на фронт, часто были небоеспособны.

Битва под Курском была уникальной. Это было крупнейшее танковое сражение в истории, в котором участвовали более 6000 танков и самоходных орудий. Для сравнения, в сражении под Эль-Аламейном в Северной Африке в 1942 году участвовало 1500 танков, а в бою за «Китайскую ферму» на Синайском полуострове во время Арабо-израильской войны 1973 года — около 2000 танков. Курск стал «лебединой песней» немецких танковых войск. Необходимо также отметить, что германская армия предприняла свое последнее крупное наступление на Востоке, использовав танки, большая часть которых устарела. В операции «Цитадель» с немецкой стороны было задействовано почти 900 000 солдат и офицеров и 2700 танков и САУ, из которых лишь небольшую часть составляли «Пантеры», а «Тигров» было еще меньше. Подавляющее большинство немецких танков составляли PzKpfw IV, вооруженные длинноствольными 75-мм пушками. В который раз приходится отмечать, что излишний упор на качество в ущерб количеству привел к тому, что немцам не хватало «Пантер», что и стало одной из причин провала их наступления.

«Пантеры» были просто не готовы к участию в Курской операции. Дороги и проселки, ведущие от железнодорожных станций, где они разгружались, к линии фронта, были забиты «Пантерами», вышедшими из строя из-за поломок трансмиссии или возгорания двигателя. Как уже говорилось, Гудериан считал, что Гитлер слишком рано отправил «Пантеры» в бой, не дав их в полной мере испытать на полигонах. По его оценке, «Пантеры», на которые начальник Генерального штаба возлагал такие надежды, все еще страдали от недостатков, которые всегда присущи новой технике, и казалось маловероятным, что их успеют устранить вовремя».

Гудериан был прав. Задержки, вызванные стремлением Гитлера руководить операциями, дали русским время превратить Курский выступ в неприступную крепость, и они сделали это быстро и в полном объеме. Они построили шесть связанных между собой линий обороны глубиной более 40 км с траншеями, опорными пунктами и колючей проволокой. Из глубины оборону поддерживали 20 000 артиллерийских орудий, треть из которых составляли противотанко-

Появление «Пантеры» дало немцам технические возможности на равных воевать с Т-34, а отличная подготовка танкистов — преимущество в бою.

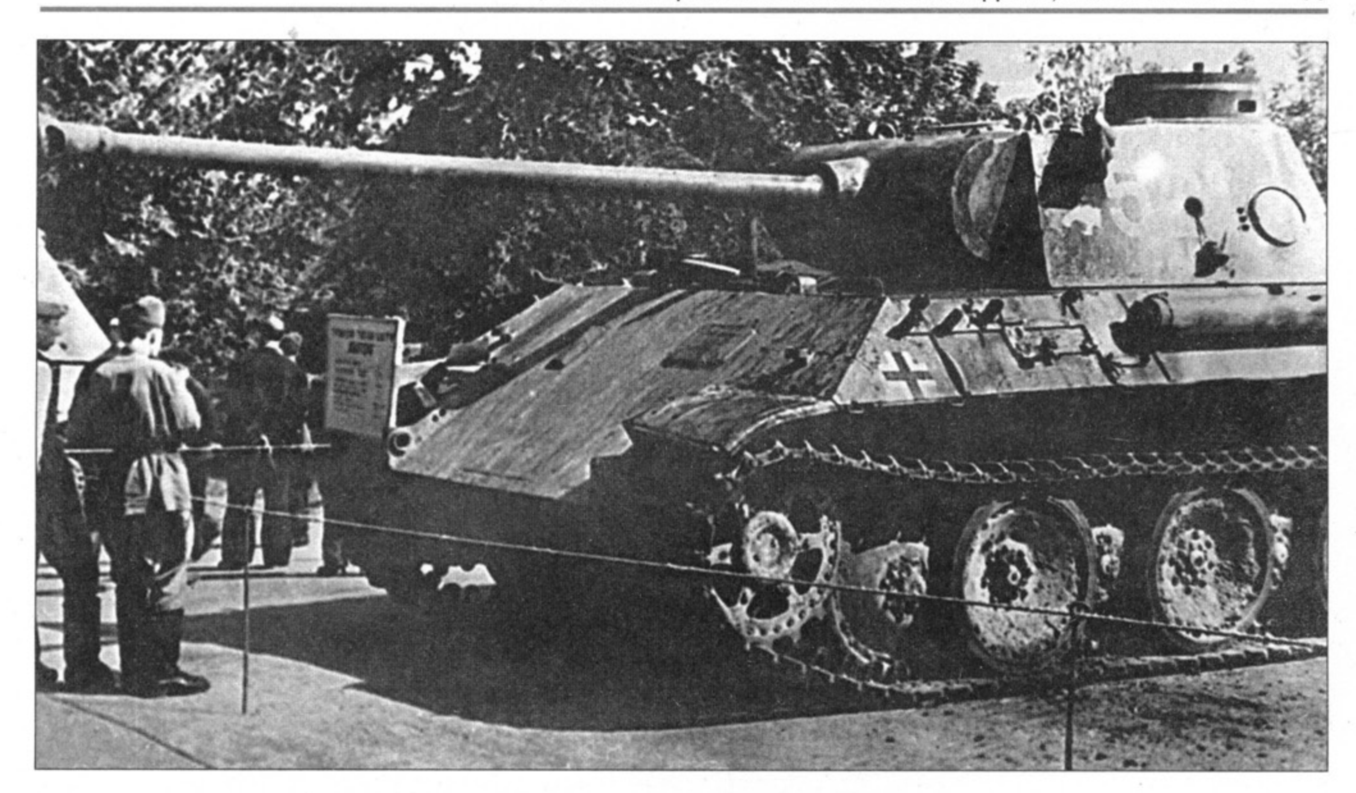
вые пушки. Одновременно русские заложили минные поля плотностью 1500 противотанковых и 1375 противопехотных мин на километр фронта. В общей сложности было заложено 400 000 мин, были перегорожены русла ручьев и созданы непроходимые водные преграды, таким образом, плодородные сельскохозяйственные земли превратились в гигантскую полосу препятствий. Советское Верховное командование (Ставка) направило местное гражданское население на подготовку 4828 км противотанковых рвов, в которых позиции противотанковых пушек, а также пулеметные гнезда были расположены так, что их секторы обстрела перекрывались и создавали «огневую завесу».

Кроме того, русские сосредоточили крупные силы истребителей и бомбардировщиков, а также крупнейшие танковые соединения. На Курском выступе было сосредоточено семь армий. Кроме того, в 200 км от линии фронта были сосредоточены резервы — одна танковая и две общевойсковые армии. Они образовали дополнительные линии обороны. Когда все приготовления завершились, к бою были готовы 1 336 000 солдат и офицеров, 3444 танков, 2900 самолетов и 19 000 орудий. 75 процентов всех советских танков сосредоточились в районе Курска в ожидании удара молота.

БИТВА ПОД КУРСКОМ

Немцы знали, что русские укрепляют свою оборону под Курском, но по приказу Гитлера продолжали готовиться к наступлению. Как уже говорилось, переносы сроков наступления играли на руку русским, давая им дополнительное время на совершенствование обороны, в то время как времени на выпуск и доставку дополнительных «Пантер» на фронт все равно не хватило. В конце концов немцы подготовили для участия в операции всего два батальона «Пантер», которые они использовали на южном фасе наступления в составе 4-й танковой армии. Кроме того, немцы усилили несколько своих танковых дивизий ротами танков «Тигр». Большая часть танковых дивизий под Курском имела в своем составе танки PzKpfw III и PzKpfw IV.

5 июля 1943 года 4-я танковая армия Германа Гота и армейская группа «Кемпф» в составе 18 дивизий (в том числе 10 танковых) пошли в наступление южнее Курска, а 9-я армия Вальтера Моделя (также 18 дивизий, из них 7 танковых) — с севера. В общей сложности в операции «Цитадель» участвовало около 200 «Пантер» модели Ausf. D, входивших в 51-й и 52-й танковые батальоны, объединенные в импровизированную танковую бригаду. Под Курском «Пантеры» Ausf. D дебютировали 5 июля, и этот дебют не предвещал ничего хорошего. Танки испытывали большие проблемы в бою из-за частых поломок. Много танков вышло из строя еще на пути к фронту — из-за плохого охлаждения и венти-

«Пантера» Ausf. D, захваченная под Курском в 1943 г. и выставленная в Москве. Ее внимательно осматривают советские солдаты. «Пантеры» были брошены в бой, когда еще не прошли все испытания и выявленные недостатки не были исправлены.

ляции у «Пантер» загорались двигатели. Причина состояла в том, что моторные отсеки танков были закрыты герметически — их готовили к преодолению водных преград. Кроме того, отмечались массовые отказы коробок передач, поломки трансмиссии и подвески. Из-за этого «Пантеры» не смогли оправдать ожиданий немцев. Кроме того, были и чисто военные проблемы. Упоминавшиеся выше минные поля не удалось разминировать полностью, и «Пантеры» понесли на них большие потери. В результате влияния этих двух факторов 51-й танковый батальон в первый день наступления лишился 56 процентов танков. К концу второго дня в строю осталась пятая часть «Пантер», что лишний раз свидетельствовало о чересчур поспешной отправке неготового танка.

Ефрейтор Вернер Кригель вспоминал о своем участии в Курской битве в составе 51-го танкового батальона: «Наша первая атака захлебнулась на минном поле. Я потерял гусеницу. Пока наша артиллерия обстреливала русских, мы смогли починить оба подбитых танка... Первый день закончился катастрофически. К вечеру 5 июля 51-й танковый батальон имел лишь 22 боеспособных «Пантеры». 28 танков были либо уничтожены, либо серьезно повреждены. Мои товарищи жаловались на слабые бортовые передачи и на перегрев двигателей... 8 июля мы снова двинулись к Обояни, что южнее Курска. Наша «Пантера» получила прямое попадание из танковой пушки в районе командирской башенки. Мы продолжали наступать с открытым люком и расколотой башенкой. Мой командир до сих пор хранит этот снаряд... Мы потеряли один танк — в него попал снаряд из самоходного орудия [СУ-152], пробив маску пушки. Мы встретились также с американскими танками [они поставлялись русским по ленд-лизу], которые не могли с нами соперничать... Мы уничтожили несколько Т-34 на дистанциях, значительно превышающих 2500 м».

«Пантера» Кригеля сражалась на южном фасе Курского выступа в составе отдельного соединения 4-й танковой армии генерала Гота, которая шла в авангарде общего наступления. Девять танковых дивизий, в том числе «сливки» танковых соединений СС (дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова») смогли продвинуться на 32 км. Самый большой прорыв удался немцам, когда части дивизии «Лейбштандарт» смогли захватить небольшой плацдарм на берегу маленькой речки Псел. Затем Гот перенес тяжесть наступления в направлении небольшой железнодорожной станции Прохоровка. Здесь произошло решающее сражение, в результате которого русские танки вынудили немцев остановиться.

Вид в три четверти «Пантеры» Ausf. D. Хорошо заметна пусковая установка для постановки дымовой завесы на борту башни, прикрытые фары и приборы наблюдения.

СРАЖЕНИЕ ПОД ПРОХОРОВКОЙ

Для удара под Прохоровкой Гот сосредоточил более 500 танков, в том числе те «Пантеры», которые еще оставались в строю. Чтобы иметь возможность уничтожать «Тигры» и «Пантеры», экипажам Т-34 было приказано сближаться с ними на максимально короткую дистанцию, на которой их орудия могут пробивать их броню. Это был танковый эквивалент рукопашного боя. Цель этого маневра заключалась в том, чтобы, используя выдающуюся маневренность Т-34, заходить тяжелым немецким танкам в тыл или во фланг, там, где их броня была не такой мощной.

Утром 12 июля обе армии сошлись под Прохоровкой. Почти 850 советских против 600 немецких танков начали крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны. В 8.30 командующий советской танковой армией Павел Ротмистров произнес кодовое слово, означавшее приказ начать атаку: «Сталь, Сталь!» Т-34 рванулись на 5 км и ударили в лоб немецким танкам. Русские атаковали в нарушение всех законов и правил танковой войны и лишили «Тигры» и «Пантеры» их главного преимущества — возможности уничтожать танки противника на больших дистанциях, используя прекрасную пушку.

Как указывает русская официальная история, бой на короткой дистанции поставил немцев в неудобное положение: «Они утратили возможность управлять своими наступающими частями. Ближний бой лишил «Тигров» преимущества, которое давали мощное орудие и толстая броня. Т-34 успешно уничтожали их с ближних дистанций. Огромные массы танков смешались на поле боя; не хватало ни времени, ни пространства, чтобы перестроить ряды. На коротких дистанциях снаряды прошивали и лобовую, и бортовую броню. То и дело взрывались боеприпасы, отрывая башню и отбрасывая ее на десятки метров от танка... На выжженной черной земле подобно факелам горели подбитые танки. Было невозможно понять, кто атакует, а кто обороняется». Дым и пыль закрыли поле боя, на котором все перепуталось до такой степени, что невозможно было применить артиллерию и авиацию. Т-34 выкатывались на дистанцию прямой наводки, откуда их орудия могли пробить защищенные не такой толстой броней борта и кормовую часть «Тигров» и «Пантер». Когда у Т-34 заканчивался боекомплект, экипаж направлял его на таран немецкого танка, а затем продолжал сражаться в пешем порядке, атакуя немецкие танки.

К концу дня (второго такого дня не было в истории войн, видимо, уже не будет) на поле боя осталось

700 уничтоженных танков с пробитыми корпусами и сорванными башнями. Среди них лежали тысячи обгорелых тел. Как бы то ни было, русские сумели добиться победы, сдержав удар немецких танков и не допустив прорыва обороны. Решающий вклад в победу внесли Т-34 и их экипажи, сражавшиеся с немецкими танками на максимально коротких дистанциях.

После Курской битвы надежды немцев на победу в 1943 году испарились; с этого момента немцы больше не предпринимали крупномасштабных наступательных операций, а русские начали неуклонно двигаться на Запад. Германские танковые дивизии, которые несли основную тяжесть наступления, понесли чудовищные потери. В некоторых из них осталось всего по 17 танков. В общей сложности 4-я танковая армия потеряла под Прохоровкой около 300 танков, в том числе все оставшиеся «Пантеры». В то время как потери русских составили 400 танков, промышленная мощь Советского Союза была такова, что эти потери были быстро компенсированы. Кроме того, удержав контроль над полем боя, они могли быстро восстановить танки, получившие небольшие повреждения. А поскольку они использовали танки только одного типа (Т-34), то проблема запасных частей отсутствовала. Немцы, напротив, использовали танки пяти типов и штурмовые орудия двух типов, что чрезвычайно затрудняло ремонт, так как для каждой машины требовались специфические детали.

(Автор приводит официальную советскую версию сражения под Прохоровкой, которая, мягко говоря, не соответствует действительности. Достаточно сказать, что в частях 2-го танкового корпуса СС, принимавших участие в этих боях, не было ни одной «Пантеры», а их общие потери за 12 июля составили до 70 танков. — *Прим. ред.*)

«ПАНТЕРЫ» В КУРСКОЙ БИТВЕ

«Пантера» — танк, обладающий потенциалом победителя войны, не смог решить исход Курской битвы в свою пользу. Результаты, которые «Пантера» показала, можно признать противоречивыми. Она поражала Т-34 на дальних дистанциях, но при этом малочисленность «Пантер» и их склонность выходить из строя снижали значимость машины. «Пантера» была разработана и принята на вооружение слишком быстро, не пройдя достаточных испытаний. В результате проблемы с трансмиссией преследовали танки в 1944 году. Как уже отмечалось, в тесном и герметически закрытом моторном отсеке двигатель быстро перегревался и мог загореться. Возгорания двигателя в разгар боя не были необычным явлением, вызывая дополнительные проблемы у танкистов. Один бывший член экипажа «Пантеры» рассказал об инциденте, имевшем место в сентябре 1944 года, когда его часть двигалась по сосновому лесу: «От вибрации, вызванной проезжавшими тяжелыми танками, начался настоящий дождь из сосновых игл. Спустя короткое время головной танк вышел из строя, остальные остановились. Мы стали выяснять, в чем дело. Оказывается, сосновые иглы попали в воздухозаборники и засорили их. Из-за этого двигатель сразу заглох. Чтобы каким-то образом решить проблему, мы наварили к задникам воздухозаборников продырявленные ведра».

СОВЕТСКАЯ ТАКТИКА: «ПРОТИВОТАНКОВЫЕ РАЙОНЫ»

На Восточном фронте «Пантерам» пришлось воевать против гораздо более опасного противника, чем тот, кто противостоял немцам во время наступления на Москву в 1941 году. Красная Армия под Курском и во время последующего наступления на Берлин в корне отличалась от храбрых, но плохо подготовленных и управляемых войск, с которыми немцы сражались ранее. Под Курском она продемонстрировала совсем другой уровень подготовки во время действий как оборонительных, так и наступательных. Обороняясь, русские использовали так называемые «противотанковые районы», представлявшие собой систему опорных пунктов, основу которых составляли группы танков и противотанковые орудия, прикрытые минными полями. Эти опорные пункты располагались в глубине обороны на расстоянии около 20 км от линии фронта. Для немцев эта тактика русских оказалась новой. Нередко ситуация складывалась таким образом, что на каждый немецкий танк приходилось до 10 советских орудий.

ТАКТИКА «ПАНТЕР»: «ТАНКОВЫЙ КЛИН» И «ТАНКОВЫЙ КОЛОКОЛ»

«Пантеры» под Курском и после действовали в боевом порядке, который назывался «танковый клин» (Panzerkeil). Он представлял собой клин, на острие которого двигались тяжелые танки, которые должны были прорывать оборону русских. На флангах клина уступами шли средние и легкие танки. Часто на острие клина вместе с «Пантерами» шли «Тигры». Более уязвимые PzKpfw III и PzKpfw IV двигались под прикрытием этих тяжелых танков. За клином двигались вооруженная пулеметами пехота, артиллерия и машины управления.

Система «танковый клин» в 1944 году эволюционировала в боевой порядок, получивший название «танковый колокол» (Panzerglocke). Здесь вместе с тяжелыми танками на острие клина следовали саперные части танковых войск. Как и раньше, фланги прикрывали средние и легкие танки. В боевых порядках находилась также командирская версия «Пантеры» (см. часть 7 «Боевые машины на базе «Пантеры»), из которой осуществлялось руководство атакой и координация действий с пикирующими бомбардировщи-

«Пантеры» поддерживают атаку мотопехоты на пшеничном поле. Восточный фронт. Хорошо видны защитные экраны, которые начали устанавливать для защиты танков от огня советских противотанковых ружей.

ками Ju-87 «Штука», которые обеспечивали авиационную поддержку. Использование новой тактики зависело от конкретных факторов: хорошей разведки, хорошо налаженной связи между наземными и воздушными компонентами операции, хорошей артиллерии, удачно выбранного времени проведения операции, правильного расположения передовых наблюдателей, наличия достаточных резервов горючего и боеприпасов, находящихся недалеко от атакующих подразделений, и правильного использования белой и цветной дымовой завесы для прикрытия и обозначения на поле боя.

ОЦЕНКА МЕЛЛЕНТИНА

Германский военачальник-танкист генерал-майор Ф.В. фон Меллентин оставил интересные воспоминания о действиях «Пантер» в Курской битве в своей книге «Танковые сражения». Там много говорится о проблемах, которые испытывали «Пантеры»: «Во время операции «Цитадель» немецкие танковые части передвигались и сражались в боевом порядке «танковый клин» (Panzerkeil), который оказался очень эффективным. На острие клина шли самые тяжелые танки. «Тигры» доказали свою эффективность против советских «противотанковых районов», организованных в глубине обороны. 88-мм орудия «Тигров» превосходили все, что имели русские, но, как я уже говорил, «Пантеры» еще находились в «младенческом возрасте» и постоянно выходили из строя». В комментариях Меллентина много говорится об испытаниях на поле боя нового оружия, которое не прошло испытаний на полигонах.

СРАЖЕНИЕ ЗА ХАРЬКОВ, АВГУСТ 1943 ГОДА

После Курской битвы немцы доказали, что они могут добиваться тактических успехов, когда русские продолжили свое наступление, стремясь овладеть стратегически важным городом Харьковом. Сталин возложил выполнение этой задачи на элитную 5-ю гвардейскую танковую армию. Ситуация в зеркальном порядке отразила положение под Курском: немцы знали, что русские собираются наступать, и подготовили глубокую оборону. В систему обороны входили 96 «Пантер», которые нанесли атаковавшим советским войскам очень серьезный урон и преподнесли находившимся в эйфории после Курской битвы русским урок — не стоит недооценивать немцев. В этом

бою русские потеряли почти 420 танков. Но, несмотря на то, что под Харьковом немцы продемонстрировали свое тактическое превосходство, они не могли изменить ситуацию стратегически. Русские безостановочно рвались на Запад, а на долю немцев оставались лишь успехи тактического характера.

«ПАНТЕРЫ» ОБОРОНЯЮТСЯ ПОД НАРВОЙ

В обороне (а после Курска немцам все чаще приходилось переходить к этому виду боевых действий) «Пантеры» были весьма полезны. В течение второй половины 1943 года 11-я добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Нордланд» получила несколько «Пантер» вместо штурмовых орудий StuG III (обычное вооружение для дивизий СС такого типа). К началу 1944 года дивизия «Нордланд» вошла в состав 3-го «германского» танкового корпуса СС под командованием группенфюрера Феликса Штайнера, заняв оборону на северном участке Восточного фронта у Финского залива в районе Нарвы. Положение линии фронта на севере не сильно изменилось с октября 1941 года, хотя в 1943 году русским удалось прорвать блокаду Ленинграда. В начале февраля 1944 года русские начали наступление на линию обороны дивизии «Нордланд», переправившись через замерзшую реку Нарва. Им удалось захватить плацдарм южнее позиций, которые удерживала дивизия. Они начали продвигаться на север, атакуя оборону дивизии с юга. Командир дивизии отправил навстречу наступающему противнику свой резерв — «Пантеры» Aufs. А из 11-го танкового батальона СС «Герман фон Зальц», названного в честь великого магистра Тевтонского ордена, который остановил русских. Похожая ситуация сложилась в конце марта, когда советская танковая колонна прорвала оборону немцев и достигла моста через Нарву в районе Ивангорода, командование дивизии для отражения атаки значительно превосходящих сил противника направило «Пантеры» из 1-й танковой роты. За мужество, проявленное в этом бою, обершарфюрер СС Филлип Вильд получил Рыцарский крест. 3-й танковый корпус СС сумел продержаться у Нарвы шесть месяцев — до лета, когда массированное июльское наступление русских по всему фронту вынудило его отступить.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ «ПАНТЕР»

Постоянная работа по совершенствованию «Пантеры», которая велась в конце 1943 — начале 1944 г., повысила ее возможности. Неадекватная амбразура пулемета в форме почтового ящика была заменена на шаровую установку; дополнительные трубы охлаждения, прикрепленные к левому выхлопу, снизили вероятность перегрева двигателя. Кроме того, с сентября 1943 года «Пантеры» начали покрывать антимагнитной пастой — циммеритом. Она наносилась на все вертикальные поверхности «Пантеры» и предназначалась для защиты танка от магнитных мин, которые якобы применяла русская пехота. Циммерит наносили на новые танки прямо на заводах, либо танкисты наносили его в полевых условиях. Однако у циммерита были недостатки. Паста помогала защищать «Пантеры» от вражеской пехоты, но были слухи, что из-за нее случались возгорания двигателя. По всей видимости, советская пехота вообще не располагала магнитными минами. Но циммерит придавал «Пантерам» характерный вид.

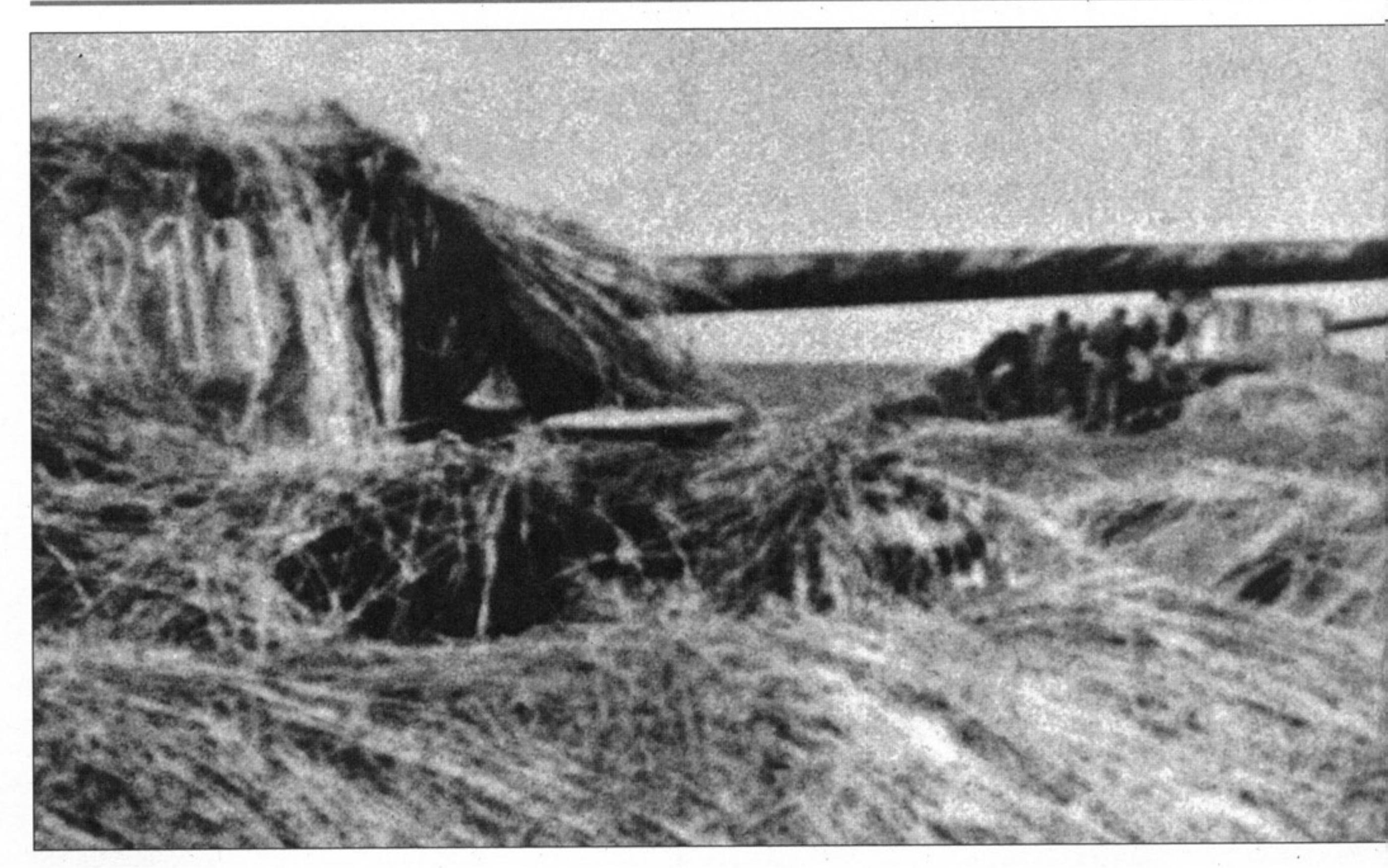
К началу 1944 года после серии отступлений немцев фронт стабилизировался. Механические дефекты «Пантер» были устранены, и в обороне танки доказали свою полезность, как это было в боях в районе Нарвы. Точность и огневая мощь 75-мм орудия позволяли «Пантере» уничтожать танки противника на дистанции более 2000 м. В 1944–1945 гг. русские, уже познавшие на себе мощь этого танка, приложили значительные усилия и восстановили подбитые «Пантеры». В составе Красной Армии было несколько танковых рот, целиком укомплектованных «Пантерами».

«ПАНТЕРЫ» И СОВЕТСКОЕ ЛЕТНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ 1944 ГОДА

22 июня 1944 года, в третью годовщину начала операции «Барбаросса», советские Т-34 возглавили наступление, в результате которого немецкие войска были отброшены более чем на 700 километров.

Смертоносное сочетание «Пантера» и пехотинец с ранцевым огнеметом активно использовалось при «зачистке» подготовленных советских позиций.

Начиная с 1943 года немецкие войска главным образом оборонялись, а маскировка в обороне используется часто. На снимке показаны «Пантеры», замаскированные на пшеничном поле.

Были разбиты 25 немецких дивизий. Это наступление продемонстрировало, насколько лучше стали советские танковые войска как с точки зрения тактики, так и качества вооружений. Русские имели столько танков, что могли формировать огромные по численности танковые армии, подавлявшие все, что немцы могли им противопоставить. Численность русских танков превосходила численность немецких в три раза. Соотношение сил в корне отличалось от «пьянящих» дней 1941 года, когда Вермахт вторгся в Россию и дошел почти до ворот Москвы.

Советские войска устремились вперед по всему фронту, предприняв серию ударов и использовав свое неограниченное превосходство в живой силе и большие массы танков. Обычно после мощной бомбардировки атаку начинали тяжелые танки, пробивавшие бреши в обороне немцев, в которые врывались Т-34 и пехота. Проблемы немцев заключались в том, что у них было слишком мало «Пантер», способных остановить русские танки. У русских хватало ресурсов, чтобы атаковать снова и снова на одном и том же участке, попросту выматывая обороняющихся.

Для отражения атак противника немцы объединили «Пантеры» в мобильные контратакующие группы. Они должны были наносить удары во фланг атакующим советским частям. Поскольку большинство советских танков не было оборудовано рациями, предполагалось, что во время атаки все экипажи будут придерживаться заранее выбранной тактики, причем тактика определялась для каждого экипажа. В результате оказывалось, что контратаки немцев редко встречали организованное сопротивление, и «Пантеры» и PzKpfw IV могли наносить русским более тяжелые потери, чем обычно. И конечно, действуя против лучше подготовленных экипажей союзников в Нормандии и Италии, немцы не могли использовать такую тактику.

Главной проблемой немцев было громадное превосходство русских в материально-технических ресурсах в сочетании с не отвечающими реальной ситуации приказами Гитлера «Ни шагу назад!». Из-за этого в 1944 году в окружение попали огромные массы немецких войск вместе с боевой техникой, включая «Пантеры». Окруженные войска либо капитулировали, либо старались вырваться из «котла». В таких боях потери были особенно велики, а «Пантеры» ценились особенно. Из них формировали специальные части, в задачу которых входил прорыв окружения и спасение

окруженных войск. Одной из таких частей был полк тяжелых танков «Бэке», названный в честь его командира подполковника Франца Бэке. В состав полка входили батальон «Тигров» (34 танка) и батальон «Пантер» (46 танков), а также подразделения поддержки, в том числе пехотный батальон, части самоходной артиллерии и саперы.

В одном из боев в январе 1944 года полк Бэке сражался в течение пяти суток, уничтожив не менее 267 танков противника и потеряв лишь один «Тигр» и четыре «Пантеры». Затем полк составил авангард 3-го танкового корпуса, который должен был прийти на помощь немецким частям, пытавшимся вырваться из окружения. Во всех этих боях «Пантеры» проявили себя с самой лучшей стороны, но их было слишком мало, чтобы задержать продвижение противника на Запад.

Советский лейтенант-танкист Деган (в оригинале Degan) так описывал проблемы, с которыми он встре-

САУ «Ягдпантера», вооруженная 88-мм пушкой. Эта САУ была, по некоторым оценкам, лучшим истребителем танков Второй мировой войны, и союзники боялись ее даже больше, чем «Пантер».

чался во время схваток с «Пантерами»: «Против таких немецких танков, как «Тигр» или «Пантера», я не мог сделать ничего, если я сталкивался с ними лоб в лоб. Если я хотел победить, я должен был найти их уязвимое место, то есть мне нужно было зайти с фланга. Поэтому наша обычная тактика в тех случаях, когда мы наступали и знали, что впереди нас может ждать засада, была следующей: мы должны были неожиданно атаковать, остановиться и открыть огонь, как будто мы знали, что впереди что-то есть, а затем развернуться и как можно быстрее отходить. Мы надеялись, что они откроют огонь, и мы сможем определить, откуда они стреляют, чтобы атаковать снова».

Русское летнее наступление 1944 года остановилось из-за проблем со снабжением, а не из-за реального сопротивления. Русские были уже в Польше и Восточной Пруссии — «колыбели германского милитаризма» и готовились войти непосредственно на территорию Германии. Экипажи оставшихся «Пантер» сражались упорно и мужественно, но численный перевес противника сказывался все сильнее. Когда русские остановились у реки Висла, немцы попытались укрепить свой фронт, чтобы встретить следующее наступление противника. Но дела Германии шли все хуже — ее союзница Румыния вышла из войны. Войска 2-го Украинского фронта Родиона Малиновского с 6-й танковой армией в авангарде в сентябре 1944 года взяли Бухарест. Еще важнее было то, что русские захватили нефтяные месторождения в Плоешти — один из последних источников сырой нефти, которым могла пользоваться Германия. Вскоре «Пантеры» встали из-за недостатка топлива.

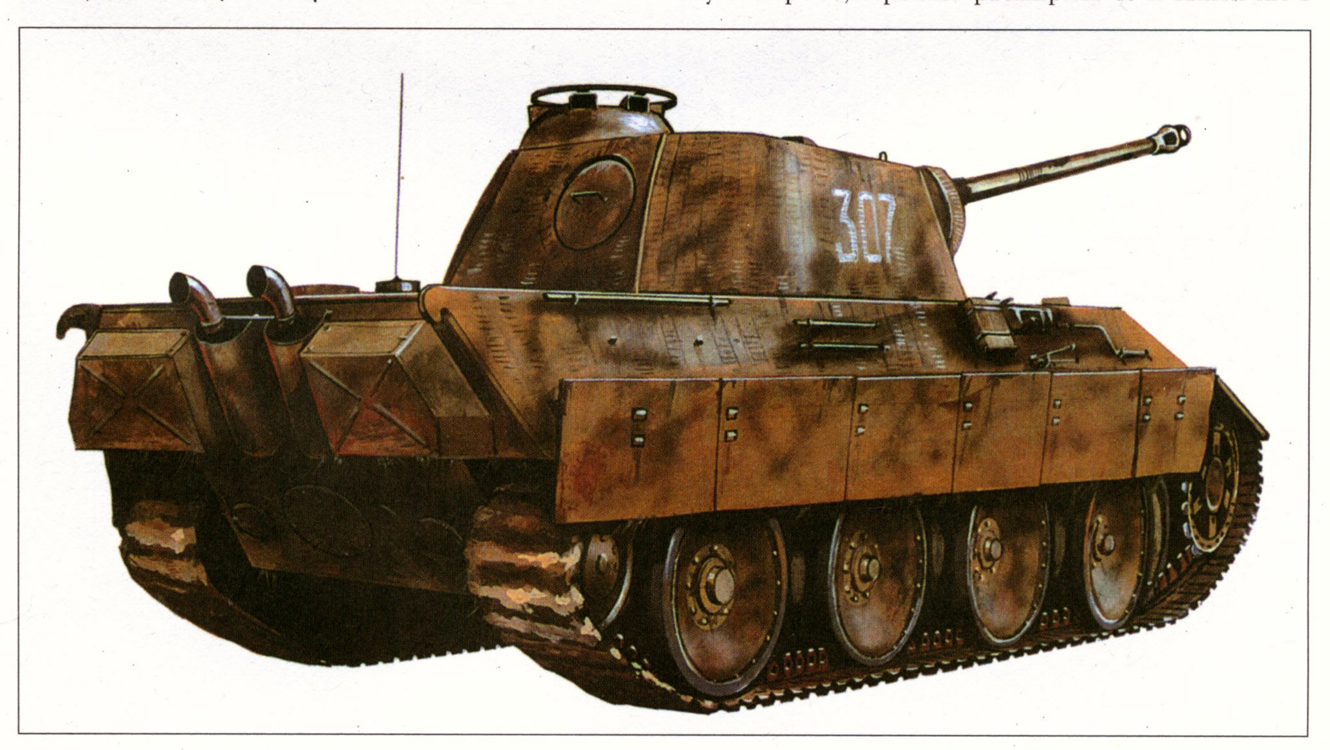
Проблема «Пантер» заключалась в том, что после Курской битвы фронт покатился на Запад. Поэтому все чаще их приходилось использовать в обороне, а не в наступательных боевых порядках, о которых говорилось выше. Хотя «Пантеры» значительно превосходили PzKpfw IV, до конца войны Гудериан был вынужден полагаться именно на этот более надежный и распространенный танк, сопротивляясь попыткам прекратить его производство в пользу тяжелых, но капризных «Пантер».

СРАЖЕНИЕ ЗА ПОЛЬШУ

Когда советские войска углубились на территорию Польши, командующий ими Георгий Жуков начал планировать окончательное наступление на Германию и операцию по взятию Берлина. К октябрю 1944 года план наступления был почти готов. Для последнего удара по Рейху были развернуты 13 танковых и механизированных корпусов. Основу их составляли танки Т-34, в состав корпусов входили также тяжелые танки ИС. Были подготовлены также элитные гвардейские танковые армии.

В январе 1945 года после мощной артподготовки русские начали форсирование Вислы. Прорвав оборону немцев, советские танки устремились в образовавшуюся брешь, стремясь расширить ее и выйти им в

«Пантера» Ausf. A. Вид сзади. Обратите внимание на командирскую башенку, смещенную к задней части башни, и шесть защитных экранов.

«Пантера» Ausf. A с развернутой башней. Полный оборот башни совершался всего лишь за 15 секунд. Скорость оборота башни в бою была жизненно важным вопросом для экипажа танка.

тыл. Некоторые из них были оснащены элементарными устройствами для работы дизеля под водой (шноркелями), которые давали возможность форсировать водные преграды по дну. Это позволило избежать проблем при форсировании Вислы, подобных тем, что имели место во время летнего наступления 1944 года.

Немцы отступали. Вскоре советские танки, которые наступали со скоростью 80 км в сутки, вошли в столицу Польши Варшаву. Однако во время этого наступления захватить Берлин русским не удалось, а решающее наступление началось лишь в апреле 1945 года. Вопрос, почему русские остановились перед Берлином, стал предметом жарких обсуждений. Некоторые объясняли это необходимостью подтянуть отставшие тылы. У наступавших иссякли запасы горючего и боеприпасов. Надежные обычно русские танки начали выходить из строя из-за поломок гусениц, двигателя и подвески подобно «Пантерам». Вторая причина заключалась в усиливающемся сопротивлении немцев. Разношерстные остатки немецкой армии, а также части фольксштурма, состоявшие из пожилых людей и подростков, отчаянно сражались, стараясь не пустить русских в Берлин. Немецкие войска в Померании (севернее Берлина) угрожали ударом во фланг русским. Таким образом, ранний захват Берлин был невозможен.

ОПЕРАЦИЯ «ВЕСЕННЕЕ ПРОБУЖДЕНИЕ»

Немцы продолжали вести ожесточенные арьергардные бои. В конце 1944 года на Западном фронте они начали контрнаступление в Арденнах. Провал этой операции не принес измотанным немецким войскам никакой передышки. В 1945 году Гитлер приказал 6-й танковой армии СС организовать новое контрнаступление на Востоке. Получив несколько дней на отдых и организацию приема новых «Пантер», 10 февраля 1945 года 6-я армия начала в Венгрии операцию «Весеннее пробуждение». Дивизия СС «Гитлерюгенд», например, получила 16 новых «Пантер» Ausf. G. Общее количество «Пантер» в ней составляло теперь 44 машины. После четырехнедельных ожесточенных боев дивизия потеряла 35 танков и имела всего 9 боеспособных «Пантер».

СРАЖЕНИЕ ЗА ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ, 1945 г.

Несколько оставшихся боеспособных «Пантер» находилось в самой гуще сражения, которое вели немцы, из последних сил пытаясь не допустить падения Берлина. В середине апреля они приняли свой последний бой. Это было сражение на Зееловских высотах, где советские танки прорвали оборону немцев и устремились к Берлину. Здесь батальон «Пантер» и несколько «Тигров» в последний раз нанесли мощный удар по советским танкам.

В 1945 г. наступление Красной Армии остановить было невозможно никакими силами. На снимке советские солдаты идут в атаку на улицах Вены.

Сражение на Зееловских высотах началось 16 апреля 1945 года, когда на рассвете русские осветили зенитными прожекторами оборону немцев. Затем началась артподготовка, которую поддержали штурмовики. Танки и пехота русских рванулись вперед и попали под огонь обороняющихся. Несмотря на то что поражение было практически неизбежно, немцы сражались с фанатическим упорством. Закрепившись на высотах, батальон «Пантер» показал себя опаснейшим противником. Но после тяжелых боев русские сбросили немцев с Зееловских высот и устремились к Берлину.

«Пантеры» вели бесперспективную борьбу, а русские форсировали реки Одер и Нейсе. Во всех городках, лежащих на пути в Берлин, немцы вели сдерживающие бои. Как и в Сталинграде, в бою в городских условиях танки были особенно уязвимы. Применяя фаустпатроны, немцы быстро их уничтожали. Команды по уничтожению танков, часто состоявшие из членов «Гитлерюгенда», группировавшиеся вокруг отдельных «Пантер», «Тигров» и PzKpfw IV, атаковали русские танки с помощью фаустпатронов и подрывных зарядов. Часто единственным оружием немцев были бутылки с «коктейлем Молотова», которыми они поджигали танки. Русские разработали тактику, позволявшую сражаться с немцами в городе. Танки теперь действовали в сопровождении групп пехотинцев. В конце концов превосходящие силы русских выбили немцев с последних рубежей обороны и вынудили их отойти к Берлину. Началась отчаянная оборона германской столицы.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

Наступление на территории Германии включало в себя не только прорыв обороны противника на Зееловских высотах на подступах к Берлину, но и продвижение по районам плотной застройки, пересекаемых сотнями километров дорог, коллекторов и туннелей. Танки особенно уязвимы в уличных боях, когда решительно настроенная пехота может их сдержать, используя в качестве укрытий крыши, окна и коллекторы и атакуя их бутылками с зажигательной смесью, минами и фаустпатронами. При небольших расстояниях и в смертельно опасной обстановке уличных боев в таких городах, как Берлин, русским надо было сохранять максимальную осторожность и осмотрительность. Битва за Берлин обещала стать одной из самых ожесточенных на Восточном фронте. К концу апреля 1945 года немцы были вытеснены в центр Берлина, разрушенного бомбардировками союзной авиации. Русские внесли свою лепту в разрушение города, обстреливая его из тяжелой артилле-

рии. Развалины представляли собой прекрасное укрытие для небольших групп немецких солдат.

Стремясь преодолеть сопротивление немцев во время боев в Берлине, русские танки проезжали сквозь здания, уклоняясь таким способом от столкновений с противником, который мог скрываться в развалинах. Жертвы среди гражданского населения были велики. Русские наступали под прикрытием мощного артиллерийского огня, разрушая общественные и жилые дома и пробиваясь к бункеру Гитлера. К 27 апреля они вышли к площади Потсдамер-Плац, оказавшись в нескольких сотнях метров от цели. Последние дни «тысячелетнего Рейха» (который на самом деле продержался 12 лет) закончились в руинах Берлина.

«Пантеры» оставались основным типом, состоявшим на вооружении танковых частей СС до конца войны, поэтому нет ничего удивительного в том, что мелкие группы «Пантер», например из состава 11-й добровольческой танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд», участвовали в заключительной фазе обороны Берлина в апреле–мае 1945 года. В одном из последних боев 2 мая 1945 года две «Пантеры» шли в авангарде группы солдат берлинского гарнизона, которые попытались прорвать кольцо окружения и избежать советского плена. Несмотря на то что обе «Пантеры» были подбиты, немцам удалось пробить брешь, через которую несколько сот солдат ушли на запад и сдались американцам.

В отличие от «Шермана» и Т-34, «Пантеры» в послевоенное время не использовались. («Пантеры» состояли на вооружении армий Франции, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Югославии, однако в боевых действиях после 1945 года они не участвовали, если не считать отправки двух французских «Пантер» в Индокитай в начале 50-х годов. — *Прим. ред.*) Это было очередным следствием немецкой страсти гнаться за качеством в ущерб количеству. В результате союзники победили за счет численного превосходства «Шерманов» и Т-34 над значительно более качественными «Пантерами». В битве под Курском — главном сражении, в котором «Пантерам» довелось принять участие, они оказались малоэффективными. Здесь проявилась проблема, которую немцы не могли решить на протяжении всей Второй мировой войны: они слишком поздно начали выпускать образцы вооружений, с которыми можно было выиграть сражение, не думая о том, как победить в войне, располагая такими вооружениями в ограниченных количествах.

Советские тяжелые танки в Берлине в апреле 1945 г. Превосходство русских в танках и господство авиации союзников стали причиной того, что «Пантеры» участвовали в заведомо проигранном сражении.

Часть 5

Боевое применение: Итальянская кампания, 1943–1945 гг.

Гористая местность Италии не способствовала проведению крупномасштабных наступательных операций с использованием танков. Однако эта же местность весьма благоприятствовала применению танков в обороне в позиции «корпус укрыт». Немцы пошли дальше в использовании этого преимущества: установили башни «Пантер» на стальные орудийные платформы, которые были размещены на всех линиях обороны, протянувшихся поперек Апеннинского полуострова. Таким образом, они учли характер местности и создали оборону, преодолеть которую было очень сложно.

Дислоцированные в Италии немецкие войска, которыми командовал генерал-фельдмаршал авиации Альберт Кессельринг, планировали использовать эти линии обороны, чтобы нанести максимальный ущерб союзникам, продвигавшимся на север Италии. Первыми из оборонительных рубежей, с которыми встретились союзные войска, стали «линия Гитлера», расположенная вдоль побережья южнее Рима, и часть более протяженной «линии Густава», которая протянулась через итальянский «сапог». «Линия Густава» включала в себя печально известный монастырь Монте-Кассино, вокруг которого в 1944 году развернулись жестокие бои.

БАШНЯ «ПАНТЕРЫ» НА СТАЦИОНАРНОЙ ПЛАТФОРМЕ

Стандартную башню «Пантеры» с 75-мм пушкой (в некоторых случаях ее заменяли на 88-мм) устанавливали на прямоугольную стальную платформу, вкопанную в землю. Платформа состояла из двух частей. Верхняя часть была длиной 3,32 м, шириной — 2,83 м и 0,97 м высотой. В нее встраивался погон башни и монтировался люк, под которым находилась стальная лестница, ведущая в нижнюю секцию. Нижняя секция имела такую же длину и ширину, как и верхняя, но вдвое выше (ее высота составляла 2,0 м) и была разделена на три отделения. Первое отделение было выстлано досками и предназначалось

Командир «Пантеры», укрытой в развалинах разрушенного здания, осматривает местность в Италии. Визуальный контроль был жизненно важен, особенно когда немцы утратили господство в воздухе.

«Пантера» Ausf. D спускается по берегу реки в Италии. В Итальянской кампании использовалось мало «Пантер», так как гористая местность не подходила для танков.

для отдыха расчета. В этом же отделении находился аварийный люк. Во втором отделении располагались входной люк и лестница, в третьем — хранились пища и боеприпасы. В башне имелось электрическое освещение (питание поступало от батареи, размещенной в хранилище) и вентиляторы для удаления газов. Вся система была вкопана в землю до верхней части верхней секции. Перед башней была сделана насыпь из земли. Доступ в башню осуществлялся через идущий резко вниз окоп, начинавшийся приблизительно в 12 метрах от нее. Часть окопа, примыкавшая к башне, накрывалась бревнами и землей.

Установку иногда ошибочно называли Schmallturm (тесная башня). На самом деле она представляла собой экспериментальную короткую башню, оснащенную оптическим дальномером. Испытания этой башни проводили, установив ее на шасси «Пантеры» Ausf. G. Ее не следует путать с установкой, которая использовалась в Итальянской кампании.

Продвигавшиеся с юга союзные войска впервые столкнулись с вкопанными в землю башнями «Пантер» при прорыве «линии Гитлера» южнее Рима в 1944 году. В мае 1944 года британцы из 5-го Королевского

Восточно-Кентского полка «Баффс» и 8-го Аргайлск-ко-Сазерлендского шотландского горского полка при прорыве «линии Гитлера» в районе города Аквино испытали настоящий шок. На рассвете 19 мая они двинулись вперед, скользя в утреннем тумане, окутавшем долину реки Лири. Англичане смогли продвинуться достаточно далеко через немецкие минные поля. Когда туман рассеялся, канадские танки, поддерживавшие атаку, неожиданно оказались на открытом месте, а прямо на них были направлены стволы немецких противотанковых орудий нового образца. Это не были привычные буксируемые или самоходные противотанковые орудия. Разведчики не смогли вовремя определить, что было скрыто маскировкой, хорошо различимой на фотографиях немецкой обороны, сделанных с воздуха.

ПРОРЫВ «ЛИНИИ ГИТЛЕРА»

Правда раскрылась быстро. Маскировка скрывала башни «Пантер», установленные на бетонные основания. Их орудия прикрывали все возможные проходы через минные поля и рвы, окружавшие Аквино. Расчеты башен состояли из прошедших специальную подготовку солдат «роты башен “Пантер”» 15-й танково-гренадерской дивизии. Они получили большой боевой опыт в боях на Восточном фронте прошедшей зимой. В течение нескольких минут большинство канадских «Шерманов» было объято пламенем. Одновременно на британскую пехоту обрушился шквал огня минометов и пулеметов. Три «Шермана» из передового отряда были уничтожены огнем одной из башен, и наступление на «линию Гитлера» пришлось временно приостановить.

Позже разведка союзников выяснила, как немцы использовали башни «Пантер» в обороне с таким сокрушительным эффектом. Основу немецкой обороны составляли противотанковые опорные пункты, поддерживаемые большими силами артиллерии и реактивных минометов. Перед линией обороны шли плотные минные поля. Противотанковые опорные пункты имели форму клина, на острие которого находилась башня «Пантеры», установленная на бетонной платформе. Позади уступами располагались шесть буксируемых или самоходных противотанковых орудий. Перед Аквино в общей сложности находились 62 противотанковых орудия, которые располагались по фронту 7315 м. С фронта прорвать такую оборону можно было лишь с помощью атаки пехоты, которой предшествовала бы мощная артподготовка. Пехота должна была выйти к башням с тыла и уничтожить их, в то время как артиллерия и танковые орудия поддерживали ее огнем.

Это не было, конечно, легковыполнимой задачей. Когда 22 мая наступление на Аквино возобновилось, полк Канадской легкой пехоты принцессы Патрисии попал на минное поле и под обстрел башен «Пантер». Из-за огня орудий «Пантер» поддерживавшие атаку танки британского Северо-Ирландского конного полка остановились, поэтому пехоте пришлось продолжать атаку в одиночку. Вскоре, однако, связь прервалась, и управлять действиями канадской легкой пехоты стало невозможно. Спустя два дня около 30 пехотинцев, которым удалось дойти до немецких проволочных заграждений, вернулись в расположение полка.

Сифортский шотландский горский полк, который наносил удар в центре, столкнулся с такими же проблемами. Танки попали на минное поле, остановились и превратились в прекрасные мишени для орудий «Пантер», которые расстреляли их с близкой дистанции. Расчет одного из орудий успел уничтожить 13 танков «Черчилль», прежде чем его боекомплект взорвался из-за попадания бронебойного снаряда. Пехотинцы Сифортского полка продолжили атаку без поддержки танков, но не смогли прорвать оборону немцев. К концу дня 41 из 58 танков 2-й канадской бригады был уничтожен.

«ПАНТЕРЫ» ПРОТИВ «ШЕРМАНОВ»

Когда 24 мая союзники обошли «линию Гитлера» с фланга, немцы двинули против них настоящие «Пантеры». Это был первый случай использования «Пантер» на Западном театре военных действий в

Закопанные в землю платформы с установленными на них башнями «Пантер» широко использовались немцами при устройстве линий обороны, протянувшихся поперек Апеннинского полуострова. На снимке британский солдат осматривает башню на «Готской линии», прорванной в 1944 году.

их привычной роли, а не в виде башен, установленных на бетонных платформах. В короткой перестрелке канадские «Шерманы» подбили три «Пантеры» и несколько самоходных артиллерийских установок. Это было весьма примечательное событие, если принять во внимание проблемы, которые обычно испытывали танки союзников (например, «Шерманы»), сталкиваясь с «Пантерами». Существовали модели «Шермана», вооруженные мощной пушкой. Однако в основном «Шерманы» были вооружены 75-мм пушкой, которая показывала просто удручающие результаты в противостоянии с «Тиграми» и «Пантерами». Она в принципе не пробивала лобовую броню «Пантер» при стрельбе с любой дистанции. При этом 75-мм пушка «Пантеры» с высокой начальной скоростью снаряда разносила «Шерман» на куски при стрельбе с дистанции, превышающей 2700 м. Чтобы поразить «Пантеру», «Шерман» должен был стрелять ей в борт с расстояния не более 3600 м. Справедливости ради надо отметить, что «Пантера» могла уничтожить «Шерман» с фланга с расстояния почти 4500 м. Усовершенствованные «Шерманы» с 76-мм пушкой получили хоть какие-то шансы, но «Пантеры» все равно имели преимущество: «Шерман» теперь пробивал лобовую броню башни «Пантеры» с 550 м, а «Пантера» лобовую броню усовершенствованного «Шермана» — с 2700 м.

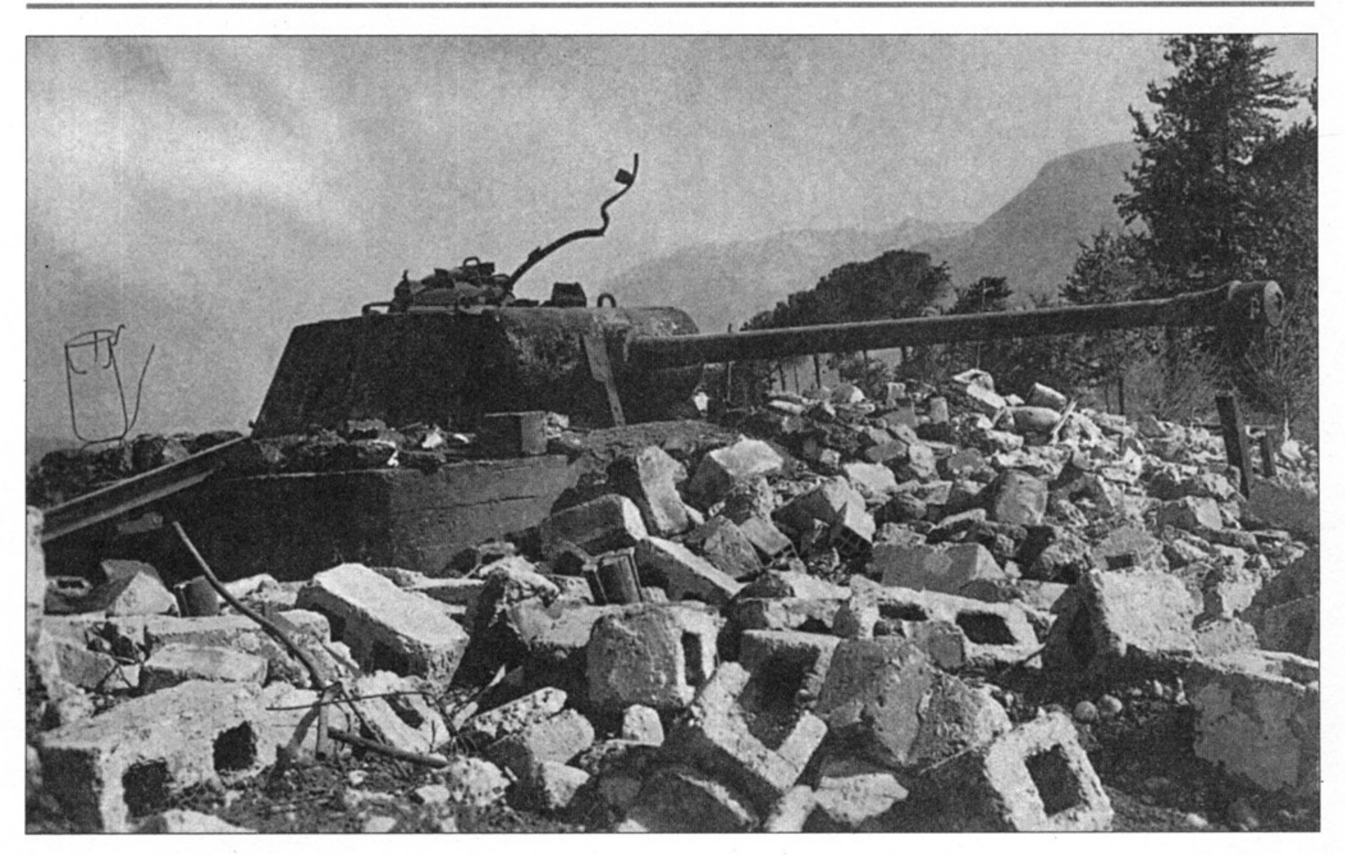
Тяжелые бои, в которых сошлись крупные силы «Шерманов» и «Пантер», имели место в Нормандии. В Италии «Пантеры» в привычной роли использовались мало. Там эффективно применялись башни «Пантер», установленные на платформах. В результате «линию Гитлера» союзники прорывали очень долго, и их продвижение к Риму было серьезно задержано. Теперь немцы с интересом смотрели на «Пантеру», готовясь к обороне Апеннинского полуострова севернее Рима, так как 5 июня 1944 года американские войска заняли итальянскую столицу.

«ГОТСКАЯ ЛИНИЯ»

Еще севернее немцы строили очередную линию обороны, призванную задержать наступление союзников. Это была «Готская линия» (союзники называли ее «линия Пиза–Римини»). Она тянулась от Пезаро на Адриатическом море к Флоренции, а затем — к городу Масса на Средиземном море. В системе обороны «Готской линии», как и в «линии Гитлера», важная роль отводилась башням «Пантер». Строительство «Готской линии» шло с большими задержками, так как немцы большое внимание уделяли «линии Гитлера» и «линии Густава», расположенным южнее. Когда союз-

Американские пехотинцы осматривают подбитую «Пантеру». Италия, 1944 г. Справа от орудия хорошо видна амбразура 7,92-мм пулемета.

Бетонные блоки оказались плохим укрытием для этой «Пантеры». Характер местности в Италии благоприятствовал статичной обороне, для которой хорошо подходила имевшая мощную броню «Пантера».

ники прорвали их, немцы бросили все силы на достройку «Готской линии».

Она представляла собой мощнейшую линию обороны. Немцы опять использовали башни «Пантер» (некоторые имели 88-мм пушки), установленные на вкопанные в землю железобетонные платформы. Башни находились на небольшой высоте, имели широкий сектор обстрела, в то время как поразить их было сложно. Вокруг башен располагались многочисленные стальные укрытия для пехоты. В скалах были вырублены туннели с амбразурами. Подходы к позициям прикрывали минные поля. Строители «Готской линии» отлично использовали горный рельеф местности. В результате получилась линия обороны глубиной более 16 км, которую союзникам непременно нужно было прорвать, чтобы продвинуться на север. Немцы использовали на строительстве труд 15 тысяч итальянских рабочих. Общее руководство строительством «Готской линии» осуществляла Организация Тодта. Закончив строительство, немцы создали «зону неограниченного ведения огня», эвакуировав все местное гражданское население.

Но башен «Пантер» немцам все равно не хватало. Они лихорадочно работали, чтобы установить их как можно больше. Но когда союзники в начале осени 1944 года начали наступление, не все башни были на своих местах. Несмотря на это, «Готская линия» была «крепким орешком». Союзники несли большие потери, продвигаясь через минные поля и гласисы. Орудия «Пантер» и противотанковые пушки расстреливали «Шерманы», а пехота непрерывно контратаковала, отбрасывая прорвавшегося противника. В конечном итоге, ценой больших потерь, а также из-за отступления немцев на других европейских фронтах, в сентябре 1944 года союзники прорвали «Готскую линию» и через Апеннины устремились в Северную Италию.

«ПАНТЕРЫ» В ИТАЛИИ

Итальянская кампания, которая протекала в условиях горной местности, кардинально отличалась от сражений в степях на Восточном фронте и на равнинах Франции. В Италии широко использовать танки было сложно, но «Пантеры» снова доказали свою эффективность в обороне, как в позиции с врытым в землю корпусом, так и в тех случаях, когда башню танка устанавливали на железобетонную платформу. Башни «Пантер» использовали в качестве неподвижных огневых точек и на Восточном фронте. Их снимали с поврежденных танков и использовали во время обороны Берлина в самом конце войны.

Часть 6

От Нормандии до Германии, 1944–1945 гг.

«Пантеры» составляли основу обороны Вермахта во время вторжения союзных войск в оккупированную Францию летом 1944 года. Ожидая неминуемого вторжения союзников, в конце 1943 — начале 1944 г. германская армия на Западе занималась повышением своей боевой мощи и укреплением линии обороны — Атлантического вала.

Командующий немецкими войсками на Западе генерал-фельдмаршал фон Рундштедт имел в своем распоряжении две группы армий, в том числе группу армий «Б» под командованием генерал-фельдмаршала Роммеля, развернутых в районах будущей высадки союзников. В группу армий Роммеля входили 15-я армия, дислоцированная в районе Па-де-Кале, и 7-я армия генерал-полковника Фридриха Долльмана, оборонявшая Нормандию и Бретань. Кроме того, фон Рундштедт располагал стратегическими резервами — танковой группой «Запад». Германские военачальники никак не могли прийти к единому мнению относительно стратегии отражения высадки и наступления союзников. Роммель хотел развернуть свои танковые дивизии недалеко от побережья, чтобы быстро организовать контрнаступление и атаковать высадившихся союзников, пока они не успели закрепиться и потому пока еще уязвимы. Другие командиры высшего звена хотели придержать танковые части и нанести решающий удар, когда союзники попытаются прорваться в глубь материка. Принятая в конце концов стратегия представляла собой компромисс между двумя вышеупомянутыми предложениями и не удовлетворила никого.

На 6 июня 1944 года немцы на Западе располагали девятью танковыми и одной танково-гренадерской дивизиями, при этом большая их часть имела неполный состав. В общей сложности они имели 1513 единиц бронетехники, в том числе 409 «Пантер». При этом они не имели ни одной боеспособной «Ягдпантеры», которая вообще очень редко использовалась в боях в Нормандии: в них приняли участие лишь 14 ма-

Танки союзников могли уничтожить «Пантеру» только выстрелом в борт или с тыла. На снимке изображена «Пантера», уничтоженная в нормандской деревне в 1944 году.

«Пантеры» продвигаются в район высадки союзников в Нормандии в июне 1944 г. Элитные соединения, такие как танковые дивизии СС и Учебная танковая дивизия, имели приоритет при распределении новейших вооружений, например, «Пантер», если они были в наличии.

шин этого типа. Фактически к 1 августа 1944 года на всех фронтах немцы имели лишь 47 «Ягдпантер».

В день «Д», то есть 6 июня 1944 года, несмотря на плохую погоду, союзники высадились на побережье Нормандии. Это событие застало немцев врасплох. В первый, самый критический, день, они реагировали вяло. 7 июня PzKpfw IV и «Пантеры» 12-й дивизии СС «Гитлерюгенд» и 21-й танковой дивизии попытались сбросить в море британско-канадские части. Одновременно фон Рундштедт спешно перебросил в Нормандию дополнительные танковые дивизии. В течение 7 июня Учебная танковая дивизия генерала Байерляйна, располагавшая необычно большим количеством «Пантер» (почти 90 машин), выдвинулась к фронту и сразу же попала под удар авиации противника, понеся тяжелые потери. 9 июня 1-й танковый корпус СС (в его состав входили Учебная дивизия, 12-я дивизия СС «Гитлерюгенд» и 21-я танковая дивизия) перешел к обороне. Немецкая стратегия теперь изменилась — немцы отказались от попыток отбросить противника и перешли к его сдерживанию. С этого момента на всем протяжении фронта, протянувшегося от района юго-восточнее Байё до района северо-западнее Кана, экипажи начали закапывать свои PzKpfw IV и «Пантеры» в землю и тщательно их маскировать.

В течение оставшихся дней июня немцы продолжали спешно подтягивать к фронту дополнительные танковые части, готовясь к обороне. Во второй половине июня с Восточного фронта во Францию был переброшен 2-й танковый корпус СС. Пока корпус заканчивал развертывание, немецкие войска прилагали все усилия, чтобы отразить непрерывные атаки союзников и лишить их пространства для маневра. Тем не менее 12 июня британские танки прорвали немецкий танковый заслон перед Каном. Однако когда британская 7-я танковая дивизия на следующий день начала продвижение в южном направлении, немцы ответным ударом, нанесенным в районе Вилер-Бокаж, смяли их авангард. Дюжина «Тигров» 101-го батальона тяжелых танков под командованием оберштурмфюрера СС Михаэля Виттмана сожгла 40 британских танков. Этот успех позволил немцам перестроить свою разбитую оборону западнее и севернее Кана.

«Пантеры» остановились во французском городке во время марша к району боев в Нормандии. Обратите внимание на то, как танки прикрывают один другому наиболее уязвимые кормовые части.

В конце июня на фронт прибыли дополнительные мощные подкрепления — 2-я танковая дивизия СС «Рейх». Переброска дивизии из Южной Франции в Нормандию началась еще 8 июня, но шла с задержками из-за постоянных нападений отрядов французского Сопротивления. С появлением дивизии в Нормандии общая численность «Пантер» на этом участке возросла на 51 машину. В составе дивизии прибыл один из самых известных танкистов СС шарфюрер Эрнст Баркман. Баркман проявил исключительное мужество в боях на Восточном фронте осенью 1943 года, когда воевал на «Пантере» Ausf. A. Позже он получил «Пантеру» Ausf. G 4-й роты 2-го танкового полка СС.

ОПЕРАЦИЯ «ЭПСОМ»

24 июня 1944 года Роммель начал планирование танкового контрудара, который, как он надеялся, позволил бы сбросить союзников в Ла-Манш. К этому времени 2-й танковый корпус СС под командованием обергруппенфюрера СС Хауссера разгрузился в Восточной Франции и скоро должен был быть на передовой. Во второй половине дня 28 июня корпус Хауссера в составе 80 «Пантер» и 90 PzKpfw IV вышел к фронту в районе Кана. К сожалению для немцев, британские разведчики, действовавшие в рамках операции «Ультра», заранее предупредили генерала Монтгомери о прибытии на фронт корпуса Хауссера. В ответ Монтгомери сам начал наступление — операцию «Эпсом», целью которой было заставить Роммеля ввести свежие части в бой и не дать ему возможность сосредоточить их в качестве резервов для нанесения последующих контрударов. В операции «Эпсом» участвовал 8-й корпус генерала Ричарда О'Коннора, который должен был прорваться на юго-восток через долину реки Одон и угрожать Кану с юга. Войска О'Коннора вышли к реке Одон, что заставило Роммеля 29 июня сосредоточить корпус Хауссера для нанесения контрудара. Как только корпус прибыл в район сосредоточения, по нему был нанесен удар силами артиллерии британской армии и кораблей военно-морского флота союзников. Две танковые дивизии СС понесли большие потери. Среди прочего были уничтожены 19 «Пантер». Корпус Хауссера начал свое контрнаступление на следующий день, но особых успехов не добился.

После неудачного удара корпуса Хауссера немцы сосредоточились на сдерживании союзников с целью лишить их территории и пространства, требуемого для решающих мобильных операций. 10 июля немецкие войска оставили свои позиции к северу от Кана и образовали мощный заслон южнее города, который прикрывал равнину южнее хребта Буржебюс. К 18 июля группа армий «Б» создала эшелонированную оборонительную систему, состоявшую из пяти рубежей обороны.

ОПЕРАЦИЯ «ГУДВУД»

18 июля 1944 года Монтгомери начал операцию «Гудвуд», целью которой было обойти Кан с востока. Выполнение этой задачи было возложено на три танковые дивизии 8-го корпуса генерала О'Коннора. Неожиданно наступление наткнулось на неизвестную союзникам эшелонированную оборонительную систему немцев, созданную в Нормандии. Перед наземным наступлением союзники нанесли мощные авиационные и артиллерийские удары по передовым позициям немцев, что позволило британской 11-й танковой дивизии продвинуться в течение утра достаточно далеко. Однако артподготовка союзников не нанесла заметного ущерба позициям немцев в глубине обороны на хребте Буржебюс, где среди прочих находились 49 «Пантер» 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт». В полдень, когда 11-я танковая дивизия продолжила наступление, немецкие танковые резервы проводили местные контратаки с целью выиграть время для сосредоточения танковых рот СС, в составе которых были «Пантеры», на обратном склоне хребта для нанесения мощного решающего контрудара. В результате контрудара, который немцы нанесли вечером, был уничтожен каждый десятый английский танк. Хотя операция «Гудвуд» продолжалась до 20 июля, «Пантеры» и «Тигры» смогли остановить британское наступление уже в ночь на 19 июня.

Подбитые «Пантеры» Ausf. A в нормандских бокажах. Из-за особенностей ландшафта, изобиловавшего полезащитными полосами и живыми изгородями, приходилось вести танковые бои на минимальных дистанциях.

ПРОРЫВ АМЕРИКАНЦЕВ

Пока войска Монтгомери были заняты операцией «Гудвуд», американцы начали планирование наступления (операция «Кобра»), которое должно было использовать то обстоятельство, что немецкие войска были вынуждены отражать наступление британцев в районе Кана. 26 июля войска генерала Брэдли начали операцию «Кобра» с мощной бомбардировки немецкой обороны. В результате тяжелые потери понесла сильно потрепанная ранее Учебная танковая дивизия; к вечеру 27 июля в ней осталось всего пять боеспособных «Пантер». За первые 48 часов операции «Кобра» американцы прорвали немецкую оборону и начали продвижение на юг. Одним из многих танкистов, сыгравших важную роль в отчаянных усилиях по сдерживанию американского наступления, предпринятых дивизией СС «Рейх», был уже упоминавшийся Эрнст Баркман, имевший к этому моменту на своем счету за время боев в Нормандии уже 10 уничтоженных танков противника. 26 июля «Пантера» Баркмана участвовала в нескольких ожесточенных столкновениях с американскими «Шерманами», прежде чем выйти из строя из-за поломки. За ночь механики устранили ее, и на следующий день танк Баркмана опять участвовал в боях с американцами. В ходе боя «Пантера» была отрезана от остальных танков 4-й роты. Экипаж во главе с шарфюрером продолжал сражаться в одиночку, уничтожив за день восемь машин противника, после чего из-за нескольких прямых попаданий танк утратил боеспособность и был вынужден отойти на юг.

Несмотря на отдельные успехи, подобные тем, что имел Баркман, все еще мощная дивизия «Рейх» не смогла остановить наступление союзников. Одной из причин неудачи немцев стал развал их системы материально-технического снабжения. Со дня высадки союзная авиация занималась разрушением транспортной системы немцев в Нормандии, серьезно уменьшив их возможности снабжать войска на фронте топливом и боеприпасами. В результате к 26 июля запасы горючего и боеприпасов немцев на участке проведения операции «Кобра» сократились до критического уровня. Из-за образовавшегося дефицита 2-я танковая дивизия СС была вынуждена снять с фронта две полноценные роты «Пантер», подготовленные для проведения контрудара по методу, эффективность которого подтвердилась при отражении британской операции «Гудвуд».

К 29 июля американцы продвинулись на 48 км в направлении Авранша, расположенного у основания полуострова Котантен, преодолевая слабеющее сопротивление противника. Даже герой Эрнст Баркман

был вынужден бросить свою горящую «Пантеру» и в течение трех дней с боем прорываться из окружения. Заняв 29 июля Авранш, американцы получили возможность сразу же наступать из Нормандии в любом направлении. В пробитую в немецкой обороне брешь были брошены танковые дивизии 3-й армии генерала Паттона. Они рванулись в глубь Франции, почти не встречая сопротивления.

ОПЕРАЦИЯ «БЛЮКОАТ»

После того как американцам в ходе операции «Кобра» удалось прорвать оборону немцев, британцы попытались расширить пробитую брешь шириной около 48 км. Операция получила кодовое обозначение «Блюкоат». Британцы нанесли удар на юг от Камона в направлении на Вир и Васси, и потрепанные немецкие части не смогли остановить их. Тем не менее 30 июля немцам удалось добиться примеча-

Американский солдат осматривает опутанную телефонными проводами подбитую «Пантеру». Глубокие рвы и высокие живые изгороди типичны для нормандского ландшафта.

Под прикрытием «Пантеры» немецкая мотопехота готовится к отражению атаки союзников. «Пантеры» редко подолгу оставались на открытом месте из-за постоянных налетов союзной авиации.

тельного тактического успеха, когда рота только что прибывших на фронт «Ягдпантер» (построенных на базе «Пантеры» истребителей танков) впервые вступила в бой на Западном фронте. В день высадки союзников (6 июня) расквартированный неподалеку от Парижа 654-й тяжелый противотанковый дивизион провел ознакомительное занятие на только что полученных «Ягдпантерах». К концу июля 1944 года только одна рота дивизиона была готова к бою, и именно ей было поручено остановить британцев, осуществлявших операцию «Блюкоат». 30 июля 2-я рота 654-го дивизиона затормозила наступление противника. В то утро британские 15-я (шотландская) дивизия и 6-я гвардейская танковая бригада прорвали немецкую оборону и двинулись в направлении высоты 309. В этот момент три «Ягдпантеры», ждавшие на огневых позициях, укрытых от наблюдения противника, обрушили шквал огня на роту «Черчиллей». В коротком бою они успели подбить 11 британских танков, прежде чем британцы мощным артиллерийским огнем вывели из строя две «Ягдпантеры», которые пришлось бросить на поле боя. Несмотря на этот локальный успех немцев, британцы продолжили продвижение на юг, заняв в начале августа Вир.

МОРТЭН

Когда американцы после взятия Авранша устремились в глубь французской территории, единственным адекватным ответом немцев могло быть организованное отступление за реку Сена. Вместо этого Гитлер приказал своим войскам начать контрнаступление — операцию «Люттих» — ударом из района Мортэна. 47-й танковый корпус должен был атаковать в направлении Авранша и затем окружить и уничтожить американские дивизии. Из потрепанных остатков шести танковых дивизий была сформирована ударная группа в составе 250 танков, в том числе 95 «Пантер». Группа получила горючее на несколько дней непрерывного наступления. Горючее удалось достать, только прервав снабжение остальных участков Нормандского фронта.

В ночь на 7 августа 1944 года 185 PzKpfw IV и «Пантер» 47-го корпуса начали наступление в направлении на Авранш. Однако с подходом американских резервов немцы остановились, причем потери «Пантер» были особенно высоки. Неизбежное фиаско наступления у Мортэна еще больше ухудшило и без то-

го катастрофическое положение немцев, поскольку оставшиеся у них танковые части заходили все дальше в ловушку — в «котел», который начал образовываться в районе Мортэн — Аржантан.

ОПЕРАЦИЯ «ТОТАЛАЙЗ»

Несмотря на неудачу у Мортэна, «Пантеры» одержали несколько побед местного значения в боях по сдерживанию наступления союзников южнее Кана. В начале августа 2-й канадский корпус под командованием генерала Саймондса подготовил операцию «Тоталайз», целью которой было пробиться из района Буржебюс и соединиться с американцами, которые прорвали фронт у Авранша и наступали на север в направлении Аржантана. Для немцев было очевидно, что в случае успешного завершения операции «Тоталайз» около 20 немецких дивизий попадут в окружение в районе Фалеза. Чтобы это предотвратить, они организовали мощную оборону южнее Кана. Рано утром 8 августа после предварительного мощного бомбового удара канадские танковые части начали наступление. Несмотря на то что им удалось быстро прорвать первую линию обороны, Саймондс приказал сделать паузу в наступлении, чтобы бомбардировщики нанесли удар по второй линии обороны немцев. К несчастью для канадцев, эта задержка позволила немцам перегруппировать силы.

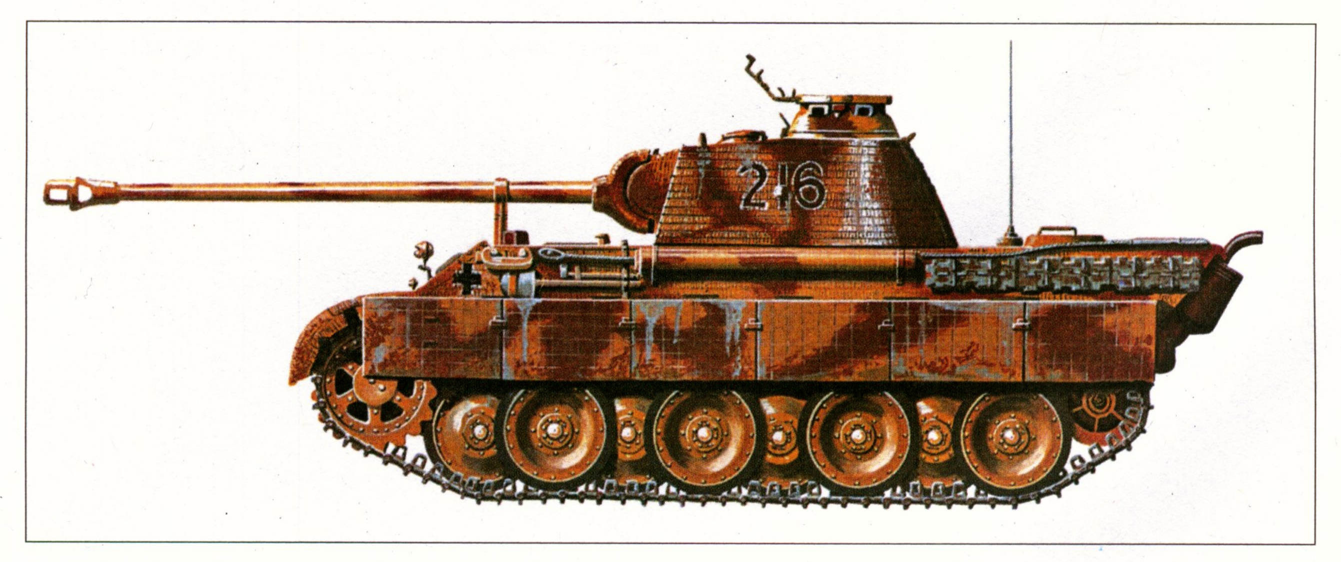
Во второй фазе наступления канадская боевая группа, которая называлась «Уортингтон Форс», начала движение в направлении высоты 195. Однако в ночь на 9 августа группа заблудилась. На рассвете два танковых подразделения СС, основу которых составляли 15 «Пантер», атаковали окруженную группу и уничтожили ее почти полностью. К вечеру 9 августа немцы, успешно применив свои скудные бронетанковые силы, вынудили канадцев остановить операцию «Тоталайз». Затем в течение 4 суток, начиная с 14 августа, они с боем отходили, отражая вторую попытку канадцев захватить Фалез, которая получила название операция «Трэктбл».

«ФАЛЕЗСКИЙ КОТЕЛ»

Канадцы не могли взять Фалез до 18 августа, когда остатки 20 немецких дивизий рвались на восток, пытаясь ускользнуть от «клещей» союзников, готовых сомкнуться у Труна. Когда 19 августа канадцы и американцы замкнули кольцо у Фалеза, несколько «Пантер» 2-го танкового корпуса СС попытались прорвать его ударом извне, чтобы дать возможность окруженным выйти к своим. Одновременно им навстречу изнутри кольца начали атаку окруженные части. Союзники отразили отчаянные атаки немцев. Лишь несколько немногочисленных групп смогли вырваться из окружения, а оставшимся предстояло пережить кошмар, который позже стали называть «адом в Фалезе». В общей сложности из 100 000 немецких солдат, сражавшихся в районе Фалеза, лишь 35 000 смогли избежать окружения и гибели. Почти вся тяжелая техника была потеряна. Например, дивизии СС «Рейх» не удалось спасти ни одной боеспособной «Пантеры».

К 23 августа союзники сломили последние очаги сопротивления немцев в «фалезском котле», теперь потрепанные остатки группы армий «Б» оказались перед угрозой попадания в еще один «котел» перед рекой Сена. Чтобы избежать повторения «фалезского котла», немцы начали отступление через Сену. Переправа шла день и ночь. Нужно было успеть перебраться через реку раньше, чем это сделают союзники. Большая часть из трех десятков «Пантер», которые

«Пантера», на которой хорошо видна нанесенная противоминная паста — циммерит. От пасты пришлось отказаться, так как она сохла несколько дней. Так долго немцы ждать не могли.

Уничтоженные в Нормандии танки двух поколений. На переднем плане — PzKpfw IV, для замены которого был разработан танк «Пантера». Хорошо видны более широкие гусеницы «Пантеры».

удалось спасти у Фалеза, была либо уничтожена авиацией союзников на пути к Сене, либо брошена из-за нехватки горючего. Те немногие «Пантеры», которые все-таки дошли до Сены, переправить не удалось, несмотря на лихорадочные усилия, предпринимаемые под непрерывным огнем противника. Двум «Ягдпантерам» из 2-й роты 654-го дивизиона удалось преодолеть все препятствия — их переправили через Сену у Эльбёфа. К тому времени, когда союзники начали переправу через Сену, у немцев оставалось лишь 60 танков, из них 15 «Пантер». Танковые войска Вермахта перестали существовать, и теперь ничего не могло остановить союзников на их пути через Францию в Бельгию и далее — к границам Рейха. Только растянутость их коммуникаций спасла Германию от катастрофы на западе в августе и сентябре 1944 года.

АРДЕННЫ

Еще одной хорошо известной операцией, предпринятой немцами на Западе, в которой «Пантеры» сыграли заметную роль, стала «Битва за Выступ», более известная как декабрьское наступление в Арденнах. 16 сентября 1944 года, после того как союзные войска остановились недалеко от границ Рейха, Гитлер решил начать контрнаступление в Арденнах в середине декабря, целями которого были — несмотря на неблагоприятное положение на фронте — возвращение стратегической инициативы на Западе и захват важного порта Антверпен. Основная тяжесть контрнаступления была возложена на группу армий «Б», которой командовал генерал-фельдмаршал Модель. Авангард должны были составить 6-я танковая армия СС (командующий — обергруппенфюрер СС Дитрих) и 5-я танковая армия генерала Хассо фон Мантейфеля. Немцы выбрали для наступления заросшие лесом Арденны, так как американцы считали их непригодными для наступательных операций и оставили для прикрытия всего четыре дивизии. Гитлер потребовал, чтобы войска Моделя продвинулись на 150 км на северо-запад, захватили Антверпен и отрезали дивизии Монтгомери от американцев, располагавшихся южнее, но все немецкие командиры, которым предстояло участвовать в операции, настаивали на том, что их части слишком малы, чтобы добиться столь амбициозной цели. В частности, мощности служб

Франция. Немецкие танки пытаются найти укрытие от атаки авиации союзников. Те, кто не сумеет сделать это, вскоре будут уничтожены штурмовиками.

Уничтоженные во Франции немецкие танки (в том числе «Пантеры»). Судя по воронкам снарядов и поломанным деревьям, они попали под обстрел.

тыла не соответствовали масштабу предстоящей операции, кроме того, дефицит горючего становился все острее. Поэтому одной из целей операции был захват складов с горючим союзных войск, чтобы продолжить наступление.

В общей сложности немцы сосредоточили для участия в операции около 950 различных бронированных машин, в том числе около 340 «Пантер» и 49 «Ягдпантер». На острие наступления 6-й танковой армии Дитриха должен был действовать 1-й танковый корпус СС под командованием группенфюрера Прайсса. В состав корпуса входили 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт» и 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». Кроме того, в составе танковой армии Дитриха действовал 2-й танковый корпус СС группенфюрера СС Вильгельма Биттриха (2-я танковая дивизия СС «Рейх» и 9-я танковая дивизия СС «Хоэншта-

«Пантеры» следуют к передовой во время немецкого контрнаступления в Арденнах в декабре 1944 г.

уфен»). Наступавшая южнее 5-я танковая армия Хассо фон Мантейфеля имела в своем составе 58-й танковый корпус (116-я танковая дивизия) и 47-й танковый корпус генерала Генриха фот Люттвица (2-я и Учебная танковые дивизии).

Несмотря на предпринятые отчаянные усилия, к 16 декабря все семь вышеупомянутых дивизий попрежнему не имели полного состава. Вместо стандартного танкового полка, в который должны входить два батальона (в общей сложности около 140 танков), в пяти дивизиях полк имел в своем составе один штатный танковый батальон (66 PzKpfw IV и две роты «Пантер» по 14 машин в каждой плюс четыре командирских танка, то есть всего 62 «Пантеры»). Вместо отсутствующего второго танкового батальона командование ввело в состав этих дивизий отдельные батальоны штурмовых орудий, в которые входили САУ StuG III, «Ягдпанцер IV» или «Ягдпантеры». Например, Учебная танковая дивизия получила 559-й тяжелый противотанковый дивизион.

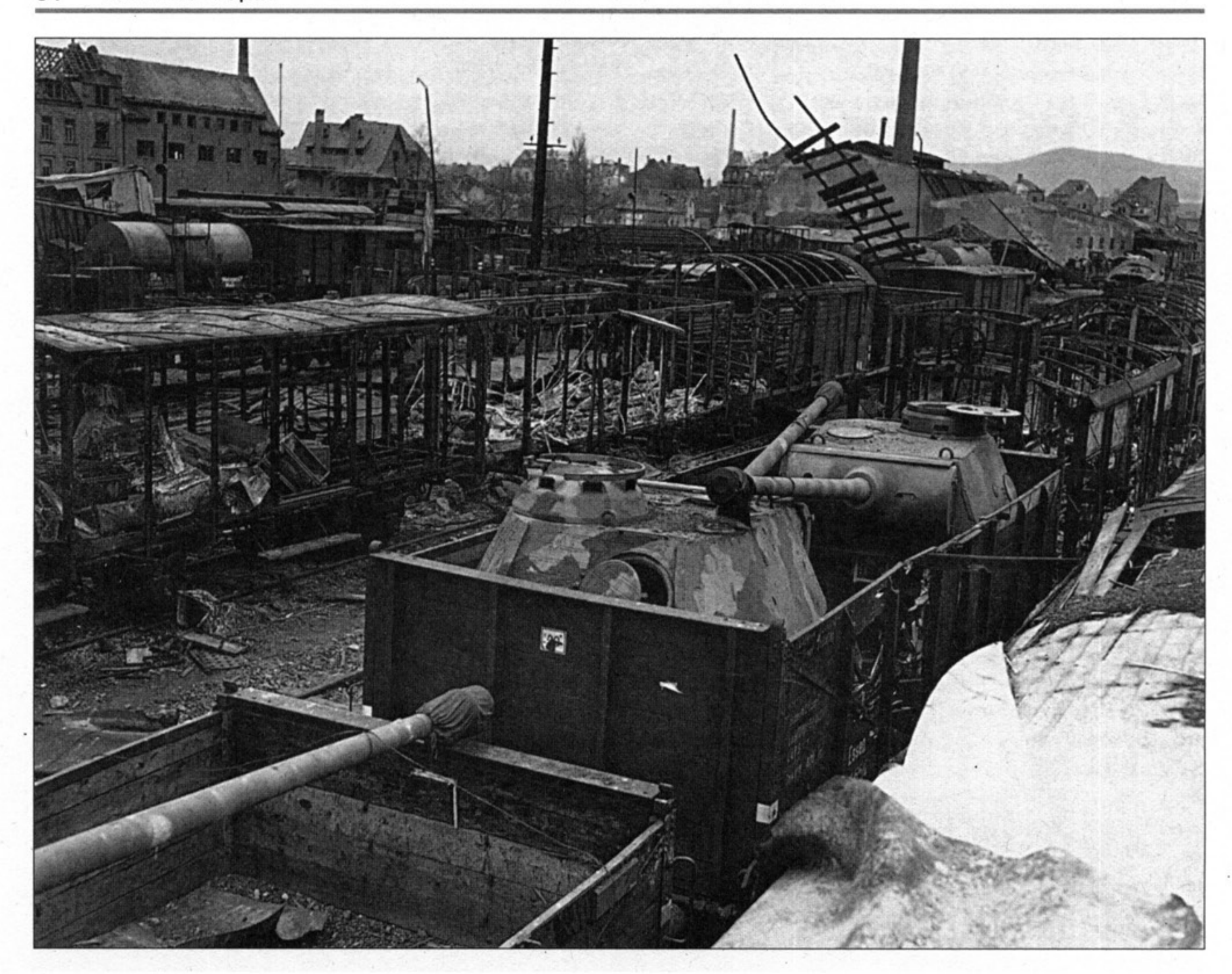
Две оставшиеся танковые дивизии — дивизия СС «Рейх» и 116-я дивизия были укомплектованы по штатам 1944 года. Их танковые полки включали по одному смешанному батальону PzKpfw IV и штурмовых орудий, а также по батальону «Пантер» (56 машин) и четыре командирских танка. Ни одна из участвующих в наступлении дивизий не была укомплектована в соответствии с теоретическими штатами. В теории семь танковых дивизий — в соответствии со штатами — должны были иметь 490 «Пантер», но в реальности они располагали 340 «Пантерами». 2-я танковая дивизия, например, имела 28 «Пантер» из 60, которые полагалось иметь по штатам.

Кроме того, немцы подготовили к участию в наступлении 49 «Ягдпантер», что составляло одну седьмую от всего количества построенных машин этой модели. Эти тяжелые истребители танков составляли одну из трех рот в тяжелых противотанковых батальонах. Немцы перед наступлением в Арденнах имели шесть таких батальонов, как отдельных, так и в качестве замены отсутствующего второго танкового батальона в некоторых танковых дивизиях. Подобно всем частям, участвующим в операции, эти шесть батальонов были укомплектованы далеко не полностью — по штатам в них полагалось иметь 84 «Ягдпантеры», фактически в них было 49 машин.

Чтобы повысить свои шансы на успех, перед контрнаступлением немцы предприняли специальные меры. Во-первых, прекрасно понимая, что из-за превосходства союзников в воздухе их тактическая мобильность ограничена, немцы атаковали только в период устойчивых плохих погодных условий, когда авиация союзников действовать не могла. Во-вторых, в рамках наступления немцы осуществили специальную операцию, которая должна была усилить его эффект. Гитлер приказал 150-й танковой бригаде СС под командой штандартенфюрера Отто Скорцени вызвать неразбериху и замешательство в американском

Эту «Пантеру» союзники использовали на учениях в качестве мишени. На лобовой бронеплите хорошо видны пробоины от снарядов.

В результате бомбардировки авиацией союзников железнодорожной станции повреждены башни «Пантер» и нанесен ущерб окрестной территории. Авиаудары по железнодорожным коммуникациям серьезно подорвали военный потенциал Германии.

тылу. Солдаты Скорцени, переодетые в форму американской военной полиции, проникли за линию фронта и начали вносить помехи в движение автотранспорта, в то время как 12 «Пантер», умело замаскированные под американские истребители танков М-10, начали атаку американских позиций. Уловка позволила немцам добиться некоторых успехов, но как только элемент внезапности был утрачен, они начали нести тяжелые потери, лишившись в том числе всех 12 «Пантер».

На рассвете 16 декабря 1944 года 6-я танковая армия обергруппенфюрера Дитриха начала наступление из района восточнее хребта Эльзенборн на северо-восток в направлении мостов через реку Маас южнее Льежа. На острие двигалась боевая группа «Пайпер», представлявшая собой усиленный танковый полк из дивизии СС «Лейбштандарт». Возглавляемая оберштурмбанфюрером СС Йоахимом Пайпером боевая группа имела в своем составе PzKpfw IV и «Пантеры» и должна была достигнуть Антверпена до того, как союзники успеют отреагировать. За группой Пайпера следовал приданный ей танковый батальон СС, в который входили 30 танков «Королевский тигр». Эти тяжелые машины не подходили для участия в миссии группы Пайпера и не могли быстро двигаться по узким извилистым дорогам, поэтому скоро начали отставать от «Пантер».

В течение 17–19 декабря «Пантеры» и PzKpfw IV Пайпера продвинулись на 40 км и достигли населенного пункта Стомон. Здесь союзники остановили группу, и к вечеру 22 декабря громоздкие «Королевские тигры» догнали танки Пайпера. 20 декабря, когда продвижение группы Пайпера было прервано, немцы начали развивать наступление в других направлениях. Дитрих возложил решение этой задачи на дивизию СС «Гитлерюгенд», которой он приказал прорвать оборо-

ну американцев в районе Дом-Бюттенбах. Дивизия располагала 33 истребителями танков, входившими в состав 560-го тяжелого противотанкового дивизиона, который был придан дивизии в качестве замены недостающего второго танкового батальона. 25 «Ягдпанцеров» IV/70 и восемь «Ягдпантер» обеспечили огневую поддержку яростной атаки американских позиций у Дом-Бюттенбаха, которую провели фанатичные мотострелки дивизии «Гитлерюгенд». Несмотря на то что атака оказалась успешной, дивизия не смогла поддержать захлебнувшееся наступление на севере.

21 декабря, когда союзникам удалось окружить группу Пайпера в районе Ля-Гляйз и перерезать пути ее снабжения, в его распоряжении оставалось около 40 единиц бронетехники, в том числе 15 «Пантер» и 7 «Королевских тигров». К ночи 24 декабря в группе иссякли запасы горючего и боеприпасов, поэтому личный состав предпринял попытку вырваться из окружения пешком. Предварительно солдаты вывели из строя 35 танков, в том числе 14 «Пантер», чтобы не допустить использования их противником. После уничтожения группы Пайпера стало ясно, что удар на северном участке, предпринятый хорошо вооруженной 6-й танковой армией, в которой преобладали войска СС, окончился полным провалом.

На юге 5-я танковая армия генерала Мантейфеля также начала наступление на рассвете 16 декабря. Несмотря на мощное сопротивление американцев у Сен-Вита, за первые 48 часов оба танковых корпуса продвинулись на 32 км в направлении Уффализа и Бастони. 18 декабря PzKpfw IV и «Пантеры» 2-й танковой дивизии обошли Бастонь и устремились на запад к мостам через Маас в районе Динана. В тот же день «Пантеры» Учебной танковой дивизии достигли Бастони и 21 декабря окружили американский гарнизон в этом городке. 23 декабря можно назвать кульминацией немецкого наступления — экипажи «Пантер» 2-й танковой дивизии уже видели мосты через Маас. Тем не менее, не сумев захватить американские склады, дивизия истратила все запасы горючего и была вынуждена остановиться. Немецкое наступление закончилось.

23 декабря американские войска начали наступление в северо-восточном направлении на позиции Мантейфеля с целью вывода из окружения гарнизона Бастони. К городу американцы прорвались 26 декабря. Немецкие военачальники уже понимали, что продолжать наступление бесполезно, но Гитлер настоял на том, что в первый день нового года армия Мантейфеля, усиленная теперь 1-м танковым корпусом СС, предпримет последнюю атаку, которая, возможно, все же принесет успех.

В качестве дополнительной меры Гитлер приказал командованию западного фронта в сочельник нанести отвлекающий удар в Эльзасе и Лотарингии. Операция получила кодовое название «Нордвинд» («Северный ветер»). Шесть немецких дивизий нанесли удар в южном направлении на Страсбург с целью соединения с войсками, которые наступали из «кольмарского котла» — контролируемого немцами участка французской территории на западном берегу Рейна. В авангарде двигались восемь «Ягдпантер» и 15 «Ягдпанцеров IV» 654-го тяжелого противотанкового дивизиона. В конце декабря 1944 года эта часть была переброшена из резерва Арденнской операции на лотарингский участок. Немцы рассчитывали, что две части клина встретятся в Страсбурге. Они надеялись, что это заставит союзников снять часть войск с арденнского участка и перебросить их в Эльзас-Лотарингию.

Восемь боеспособных «Ягдпантер» 654-го дивизиона шли в авангарде южного сектора наступления. По пути половина машин была потеряна. Союзникам было сложно справиться с «Ягдпантерами», которые имели низкий силуэт и наклонную броню. Но САУ часто выходили из строя из-за поломок гусениц или двигателя. В ходе операции одна «Ягдпантера» вышла из строя из-за отказа двигателя, вторая — из-за поломки гусеницы. Кроме того, 6 января 1945 года в Вольфгантцене французы повредили гусеницы еще одной «Ягдпантеры», которую также пришлось бросить. Машина заняла позицию в засаде в небольшом лесу, но неожиданно подверглась атаке танков «Шерман» 1-й французской армии. Они подошли к «Ягдпантере» с двух сторон и обстреляли ее. Экипаж был вынужден бросить машину и скрыться. Четвертая «Ягдпантера» также была брошена экипажем из-за отказа двигателя, но эвакуационная машина «Бергепантер» смогла вытащить ее с поля боя и отбуксировать до мастерской для последующего ремонта. В общем, захватить Страсбург немцам не удалось, и лишь несколько небольших американских частей были переброшены с Арденнского выступа в Эльзас.

Из-за провала операции «Нордвинд», призванной оттянуть войска союзников от Арденн, немцам удалось добиться лишь локальных успехов. При этом боевая мощь союзников постоянно увеличивалась. 3 января 1945 года они нанесли удар по немецкой 5-й танковой армии и после двух недель боев оттеснили ее на позиции, которые она занимала перед наступлением. За месяц боев в Арденнах войска фельдмаршала Моделя потеряли 600 единиц бронетехники (в том числе 190 «Пантер») и 120 000 солдат и офицеров. Эти потери были невосполнимы. Теперь на пути союзников, рвущихся к Рейну и далее к сердцу Германии, стояли лишь потрепанные остатки дивизий Моделя. Немецкое контрнаступление в Арденнах было пустой авантюрой, в результате которой были растрачены последние резервы танков и САУ. Стало ясно, что поражение Германии в этой войне остается вопросом времени.

Часть 7

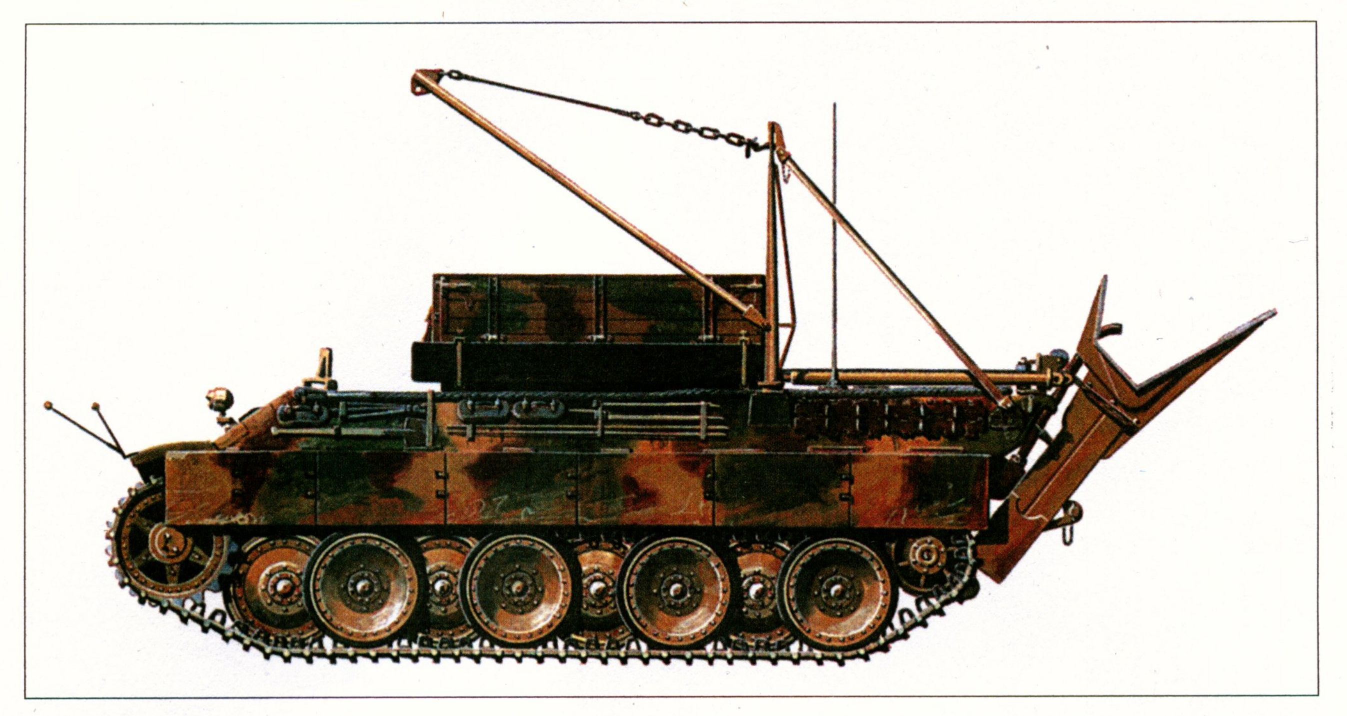
Боевые машины на базе «Пантеры»

Горький опыт использования новых «Пантер» Ausf. G, полученный немцами под Курском, убедил их в том, что эта версия машины непригодна для применения в боевых условиях, и вынудил осуществить многочисленные усовершенствования. Но базовая конструкция — орудие, компоновка корпуса и башни, а также компоновка броневой защиты не изменились.

Первым усовершенствованным вариантом стала «Пантера» Ausf. A. Машина получила новую литую командирскую башенку (это позволило улучшить защиту командира и увеличить сектор обзора) и бортовые экраны толщиной 5 мм для защиты гусениц от кумулятивных снарядов. Еще одним новшеством стал пулемет в шаровой установке — это позволило значительно увеличить сектор обстрела. Другие изменения в конструкции включали усиленные опорные катки, нейтрализующие перегрузку подвески, а также установку усовершенствованных трансмиссии и коробки передач. Кроме того, были установлены дополнительные трубы охлаждения двигателя. Конструкторы отказались также от герметичного закрывания моторного отсека, что снизило риск возгорания двигателя — именно из-за этого дефекта под Курском было потеряно много «Пантер». Из-за внесенных изменений вес танка увеличился до 44 т. Кроме всего прочего, начиная с сентября 1943 года немцы начали наносить на броню всех «Пантер» циммерит, предназначенный для защиты танков от магнитных мин. Выпуск модели Ausf. A начался в конце лета 1943 года и продолжался до лета 1944 года. В общей сложности фирмы «Даймлер-Бенц», «Хеншель», MAN и MNH построили 1768 «Пантер» Ausf. A. Средний объем выпуска составлял 150 машин в месяц.

Осенью 1943 года, когда началось массовое поступление танков модели Ausf. A в войска, Гитлер решил, что каждая танковая дивизия получит по батальону «Пантер» для замены батальонов танков PzKpfw III. В теории батальон «Пантер» должен был иметь 76 танков: четыре роты по 17 штатных машин плюс штабная рота (еще восемь «Пантер», в том числе три командир-

Колонна грозных «Ягдпантер» пересекает равнину, возможно, на учениях. На снимке особенно хорошо видно 88-мм орудие, прекрасно подходящее для уничтожения танков.

Эвакуационная машина «Бергепантер» на шасси «Пантеры». Выпускалась фирмой «Хеншель».

ских танка). Кроме того, штабная рота танкового полка должна была иметь еще три командирских машины. То есть в дивизии теоретически должно было быть 79 «Пантер», в том числе шесть командирских.

В 1943–1944 гг. немецкие танковые дивизии отправляли по одному танковому батальону в Германию. Там батальоны перевооружались на «Пантеры» Ausf. A, проходили полевые испытания и возвращались в дивизии. Первой была перевооружена 1-я танковая дивизия. Из дивизий СС первой получила новые танки 2-я танковая дивизия СС «Рейх». К январю 1944 года около 15 танковых дивизий имели в своем составе батальоны, укомплектованные «Пантерами» Ausf. A. Теоретически в войсках насчитывалось 1150 «Пантер». Несмотря на появление новой версии «Пантеры» — модели Ausf. G, превосходившей свою предшественницу Ausf. A, последняя до конца войны составляла основу немецких танковых войск.

«ПАНТЕРА» Ausf. G

В начале 1944 года германское Верховное командование было обеспокоено задержками в разработке танка, предназначенного для замены «Пантеры» — «Пантеры II». Гитлер приказал, чтобы все наработки, подготовленные для «Пантеры II», были адаптированы для использования в новой версии стандартной «Пантеры», получившей наименование Ausf. G. Первые машины этой версии сошли с конвейеров немецких заводов в феврале 1944 года. Четыре фирмы, занятые выпуском «Пантер», постепенно переходили с выпуска версии Ausf. A на выпуск версии Ausf. G. Позже к ним присоединилась пятая фирма — «Демаг». Серийное производство началось весной 1944 года и продолжалось до конца войны. В общей сложности было построено 3740 танков Ausf. G. Пик пришелся на август 1944 года, после чего из-за растущего дефицита материалов и бомбардировок союзников уровень месячного производства снизился к весне 1945 года до 25 машин.

«Пантера» Ausf. G получила корпус сильно измененной конструкции, в частности, бронеплиты бортов корпуса теперь устанавливались не вертикально, а под наклоном, и вообще угол наклона брони был увеличен повсеместно. Кроме того, толщина брони верхней части бортов увеличилась с 40 до 50 мм. Это нововведение позволило увеличить способность брони отражать попадающие снаряды, упростить производство и оптимизировать использование внутреннего пространства — боекомплект основного вооружения увеличился с 79 до 82 выстрелов. Первой частью СС, получившей «Пантеры» Ausf. G, стала 5-я танковая дивизия СС «Викинг». Весной 1944 года оба танковых батальона дивизии были перевооружены 160 «Пантерами». Дивизия стояла тогда в резерве в Польше. В июле 1944 года дивизия снова была направлена на Восточный фронт — она должна была попытаться задержать быстрое продвижение советских войск в Белоруссии во время операции «Багратион».

Начиная с марта 1944 года другие дивизии Вермахта и СС стали получать Ausf. G для замены «Пантер» Ausf. A. Танки модели Ausf. G использовались до

последних недель войны. К этому времени разработка «Пантеры II» продвинулась достаточно далеко, но из-за постоянно ухудшающейся ситуации на фронте начать выпуск этого танка не удавалось. Вместо этого немецкие фирмы начали использовать некоторые особенности «Пантеры-II» — например, цельнометаллические опорные катки — в производстве последних партий «Пантеры» Ausf. G.

КОМАНДИРСКИЙ ТАНК НА БАЗЕ «ПАНТЕРЫ»

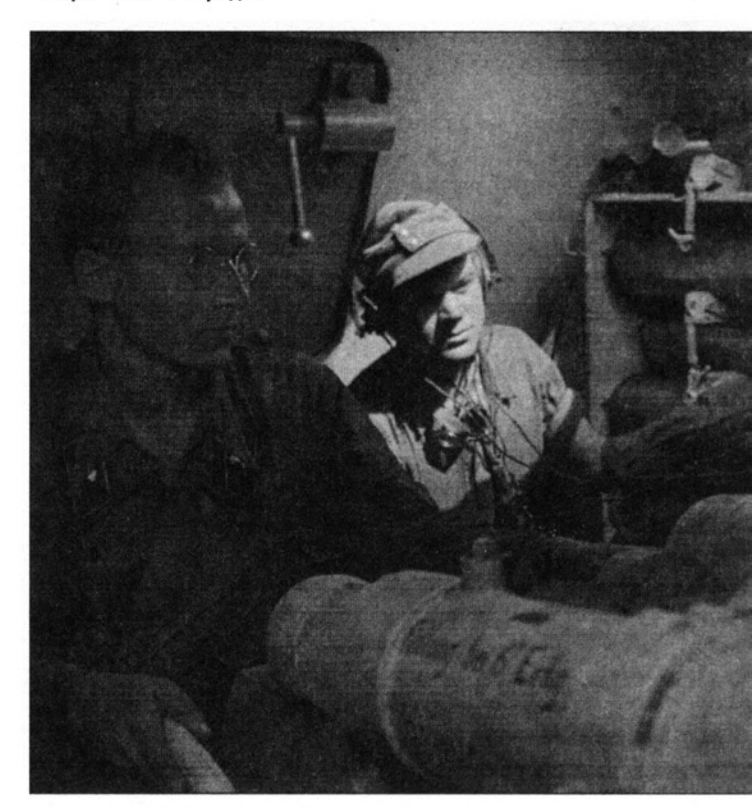
Помимо стандартного боевого танка немецкие фирмы выпускали командирскую версию «Пантеры» под индексом SdKfz 167. В общей сложности в период с начала 1943-го по март 1945 года было построено 500 «Пантер» в командирской версии. Они превосходили предыдущие модели немецких командирских танков в том, что сохранили основное вооружение. По штатам 1944 года немецкие танковые дивизии должны были иметь шесть командирских танков, хотя фактически часто их было меньше. Командирские «Пантеры» были оснащены двумя мощными системами связи. Во-первых, они имели стандартную радиостанцию Fu 5, расположенную в башне, со штыревой антенной высотой 2 м. Эффективный радиус действия радиостанции составлял 8 км. Помимо радиостанции Fu 5 машина была оснащена радиостанцией Fu 8 с большим радиусом действия. Fu 8 размещалась в корпусе танка и оснащалась антенной типа «звезда» высотой 1,3 м, установленной на задней части корпуса. Радиус действия радиостанции составлял 65 км.

Первоначально перестройку стандартных «Пантер» в командирскую версию можно было делать только на заводах в Германии, но начиная с июля 1944 года все поступающие на фронт «Пантеры» имели приспособления, позволяющие перестраивать стандартные танки в командирские в условиях полевых мастерских. Это позволило немцам решить проблему быстрого восполнения потерь командирских танков, но не могло устранить увеличивающийся дефицит машин. Даже находившиеся в привилегированном положении войска СС не имели необходимого в соответствии со штатами количества командирских танков. Например, в день начала высадки союзных войск в Нормандии 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» располагала всего четырьмя машинами. В целом командирская версия «Пантеры» оказалась полезной машиной не только из-за того, что в ней сохранилось основное вооружение, но и из-за того, что она была очень похожа на основную версию, поэтому противнику было сложно отличить ее во время боя и уничтожить.

ЭВАКУАЦИОННАЯ МАШИНА «БЕРГЕПАНТЕР»

Первый немецкий опыт эвакуации подбитых «Пантер» Ausf. D с поля боя во время битвы под Курском показал, что армия нуждается в мощной гусеничной эвакуационной машине. Очевидный выбор пал на прочные шасси «Пантеры», но из-за спешки с выпуском Ausf. D и принятием ее на вооружение разработка машины задерживалась. Однако, несмотря на задержки, в июне 1943 года фирма MAN прямо с завода отправила на фронт 12 «Пантер» Ausf. D для использования в качестве буксировочных машин вместе с двумя батальонами «Пантер», которые должны были участвовать в наступлении под Курском. Затем в июле — августе 1943 года фирма «Хеншель» разработала и построила около 70 эвакуационных машин «Бергепантер». Машина была построена на базе «Пантеры», но вместо башни имела 40-тонную лебедку, приводимую в действие электрической системой поворота башни танка. Экипаж машины находился в открытой надстройке из дерева и стали с крышей из брезента. В качестве противовеса к задней плите был прикреплен тяжелый нож. «Бергепантер» оказался очень эффективной машиной, не в последнюю очередь из-за того, что он был достаточно мощным, чтобы буксировать тяжелый танк «Тигр». Бронированный корпус защищал экипаж от огня противника, поэтому все чаще

Экипаж внутри «Ягдпантеры». Казенная часть орудия занимает много места, поэтому внутри САУ довольно тесно. На снимке хорошо видны аварийный люк и готовые к заряжанию снаряды.

немцы использовали машину для эвакуации подбитых танков прямо под огнем. В общей сложности MAN и «Хеншель» построили более 350 машин «Бергепантер». Этого было достаточно, чтобы оснастить каждый батальон «Пантер» как минимум двумя эвакуационными машинами.

НОЧНЫЕ «ПАНТЕРЫ»

В первой половине 1944 года немцы оснастили небольшое количество «Пантер» 300 мм инфракрасным прожектором подсветки «Уху» («Филин») и преобразователем изображения. Однако эффективный радиус действия прожекторов составлял всего 600 м, что сводило на нет преимущества превосходной дальнобойной 75-мм пушки «Пантеры». Поэтому в середине 1944 года немцы начали устанавливать более мощные инфракрасные прожектора на полугусеничные транспортеры, которые должны были использоваться вместе с «Пантерами», облегчая им ведение ночного боя. «Пантера» и транспортер с прожектором действовали совместно с третьей машиной, образуя боевую группу, получившую название «Пустельга». Эта третья машина представляла собой полугусеничный транспортер, в котором следовало отделение мотопехоты, вооруженное штурмовыми винтовками, приспособленными к оснащению ночными прицелами. Такая группа теоретически могла в ночное время успешно атаковать цели на дистанции до 2500 м.

В середине 1944 года одна рота 116-й танковой дивизии получила «Пантеры» для ночного боя. Однако четкой информации об ее участии в боевых действиях нет. То же относится к информации о том, что одна группа «Пустельга» в январе 1945 года была переброшена в Венгрию для участия в операции «Весеннее пробуждение», целью которой был вывод из окружения будапештского гарнизона. Однако точно известно, что 21 апреля 1945 года две ночные «Пантеры» в составе танковой дивизии «Клаузевиц» смяли позиции американцев у канала Везер-Эльба. Это — единственная подтвержденная информация об участии группы «Пустельга» в боевых действиях. В последние недели войны несколько старых «Пантер» моделей Ausf. A и D были переоборудованы для ведения ночного боя. Модификация получила название «Lösung-B». Они имели более совершенное оборудование — теперь командир танка и наводчик могли пользоваться ночными прицелами. В апреле 1945 года танковая дивизия «Клаузевиц» получила пять «Пантер» модификации «Lösung-B». Свой первый и последний бой эти танки приняли в районе города Уэльцен. Прежде чем погибнуть под огнем артиллерии союзников, ночные «Пантеры» успели уничтожить несколько новых британских танков «Комета». Подводя итог, отметим, что эксперименты с ночными «Пантерами» не оправдали затраченных средств и времени.

МАШИНА ПЕРЕДОВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ НА БАЗЕ «ПАНТЕРЫ»

Еще одним очень редким вариантом использования стандартного шасси «Пантеры» стала машина передовых артиллерийских наблюдателей («Панцербеобахтунгспантер»). Она использовалась в составе дивизионов самоходной артиллерии, которые придавались каждой танковой дивизии. Батальоны САУ имели на вооружении среднекалиберные самоходные орудия «Веспе» («Оса») на шасси танка PzKpfw II и тяжелые самоходные гаубицы «Хуммель» («Шмель») на шасси, собранном на базе танков PzKpfw III и IV. Экипаж

Экипаж «Ягдпантеры» наслаждается возможностью покататься на броне. Над бортовыми экранами хорошо видны толстые тросы, необходимые при буксировке поврежденной «Ягдпантеры» с поля боя.

машины артиллерийских наблюдателей должен был засекать цели — часто под огнем противника — и рассчитывать расстояния до них и азимут и затем с помощью аппаратуры связи передавать данные стрельбы экипажам САУ, которые затем поражали их огнем своих орудий.

В 1944 году было изготовлено очень мало машин передовых артиллерийских наблюдателей — всего 41 штука. Обычно они передавались элитным танковым дивизиям Вермахта (например, дивизии «Великая Германия») и войск СС. Так, в середине декабря 1944 года 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» имела 5 машин артиллерийских наблюдателей, то есть 12 процентов от общего количества выпущенных. Менее привилегированные дивизии вообще не имели таких машин.

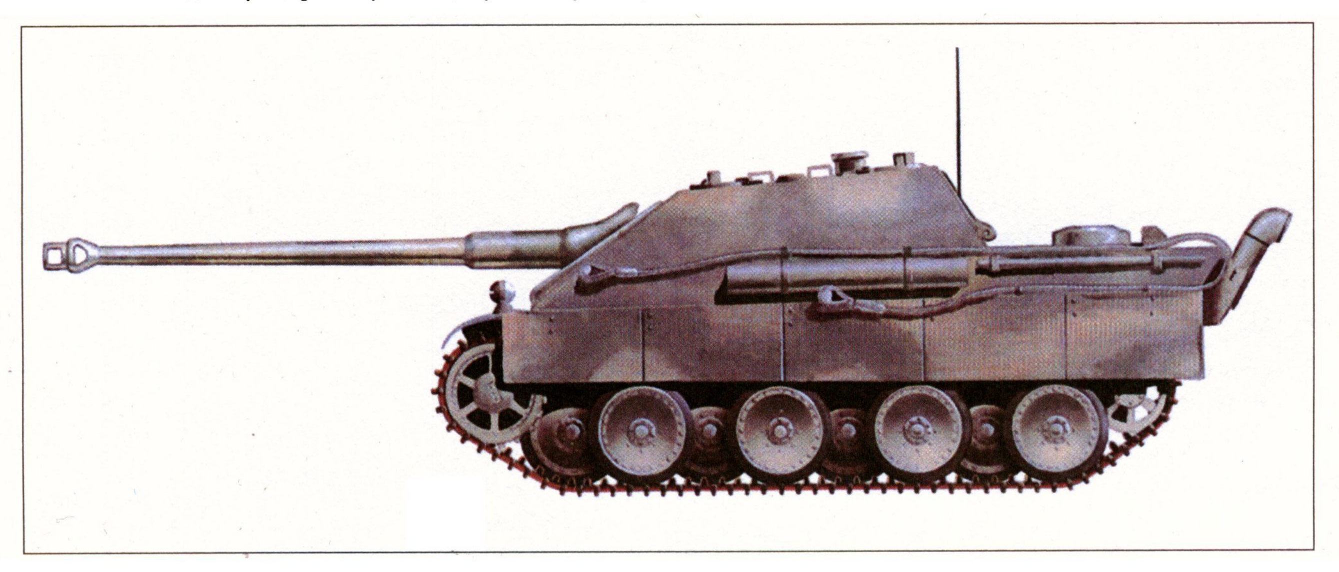
Прототип машины передовых артиллерийских наблюдателей на базе «Пантеры» был построен летом 1943 года на шасси версии Ausf. D. Серийное производство началось в январе 1944 года, причем машины сразу начали выпускать на шасси «Пантер» Ausf A. и G. Новые машины выгодно отличались от своих предшественниц, которые строились на шасси танка PzKpfw III, так как сохранили основное вооружение базового танка. Естественно также, что они получили более совершенные приборы наблюдения. Например, командир имел в своем распоряжении два перископа. Его коллеги на машине артиллерийских наблюдателей SdKfz 143 и артиллерийской бронированной машине наблюдения («Панцербеобахтунгсваген IV») имели лишь один такой прибор. Кроме двух перископов в машине передовых артиллерийских наблюдателей на базе «Пантеры» имелся мощный стереоскопический дальномер, установленный в башне.

«Панцербеобахтунгспантер» стал самой эффективной бронированной немецкой машиной артиллерийских наблюдателей во Второй мировой войне. Она имела надежную броневую защиту — такую же, как базовый танк, сохранила основное вооружение «Пантеры» — мощную 75-мм пушку длиной ствола 70 калибров, что значительно повышало ее шансы уцелеть на поле боя. Передовые средства наблюдения и связи позволяли осуществлять более точное корректирование артиллерийского огня. Единственный негативный момент — этих машин было слишком мало, и каждый командир дивизиона самоходной артиллерии стремился заполучить их себе.

«ЯГДПАНТЕРА»

В середине 1943 года германское Верховное командование поставило задачу фирме MIAG разработать прототип тяжелого истребителя танков на шасси «Пантеры». Согласно техническим условиям машина должна была иметь башню с наклонной броней и мощную 88-мм пушку PaK 43/3 длиной ствола 71 калибр. В середине октября 1943 года фирма изготовила прототип «Ягдпантеры» на базе «Пантеры» Ausf. A. Немцы решили продолжать работу над машиной, поскольку отчаянно нуждались в эффективной платформе для смертоносной 88-мм пушки. Предыдущие истребители танков на гибридном шасси PzKpfw III и IV, вооруженные 88-мм пушкой (например, «Насхорн»), оказались неэффективными. Шасси могли выдерживать пушку только в том случае, когда броня башни оставалась очень тонкой (для экономии веса), поэтому такие машины не могли выдерживать попадания снарядов современных противотанковых пушек. Из-за этого в начале 1944 года производство «Насхорнов» было прекращено в пользу «Ягдпантер».

Еще один вид «Ягдпантеры». Она вооружена 88-мм пушкой длиной ствола 71 калибр, которую также устанавливали на «Королевский тигр». Эта пушка могла уничтожить любой танк союзников.

Первые серийные «Ягдпантеры» на шасси новой версии «Пантеры» — Ausf. G — сошли с конвейера завода фирмы MIAG в феврале 1944 года. Вес машины был значителен — 46,2 т. Она имела сравнительно толстую лобовую броню — 80 мм. Толщина бортовой брони составляла 50 мм. Однако уровень защиты машины был высок за счет сильного наклона бронеплит (от 35 до 60 градусов), что обеспечивало эффективное отклонение попадающих снарядов. Сильный наклон брони способствовал тому, что машина имела низкий силуэт. Это также повышало ее живучесть на поле боя. 88-мм пушка PaK 43/3 имела угол горизонтальной наводки 11 градусов вправо и влево. Чтобы поразить цель, находящуюся под большим углом, нужно было поворачивать всю машину — эта слабость присуща всем истребителям танков. Кроме того, для обороны в ближнем бою «Ягдпантера» была оснащена 7,92-мм пулеметом MG 34 в шаровой установке, установленным в лобовой части корпуса.

Несмотря на относительно большой вес, «Ягдпантеру» нельзя было назвать медленной или малоподвижной. Машина имела мощный 12-цилиндровый двигатель «Майбах» HL 230 мощностью 700 л. с. и была довольно подвижна благодаря широким гусеницам и подвеске. В результате машина имела довольно низкий показатель удельного давления на грунт, который был меньше, чем у гораздо более легкого и имеющего меньшие размеры штурмового орудия StuG III. По этой причине «Ягдпантера» была быстрее любого другого истребителя танков как на шоссе (максимальная скорость 45 км/ч), так и на бездорожье (максимальная скорость 24 км/ч).

«Ягдпантера» стала самым эффективным немецким истребителем танков. В ней удачно сочетались огневая мощь, хорошая броневая защита и превосходная подвижность. Немцы выпускали машину с февраля 1944-го до апреля 1945 года, когда производство танков в Германии прекратилось из-за наступления союзников. За это время армия получила 382 машины, то есть среднемесячный объем выпуска составил скромную цифру 26 «Ягдпантер». В течение первых десяти месяцев производством машины занималась только фирма MIAG, начиная с декабря 1944 года к ней присоединилась фирма MNH — целью было увеличить среднемесячный выпуск «Ягдпантер» до 150 машин. Планам не суждено было сбыться — в основном из-за бомбардировок союзников, а также из-за трудностей с поставками некоторых важнейших деталей. Независимо от причин, немцы так и не смогли получить в 1944–1945 гг. достаточное количество «Ягдпантер». Если бы получилось наоборот, союзникам было бы значительно труднее разгромить нацистский Третий Рейх.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Тактико-технические характеристики танка PzKpfw V «Пантера» Ausf. G

Экипаж	5 чел
Длина корпуса	6,88 м
Полная длина с орудием	8,86 м
Ширина	3,43 м
Высота	3,10 м
Боевой вес	44,8 т
Удельное давление на грунт	0,88 кг/см^2
Клиренс	0,56 м
Глубина преодолеваемого брода, без подготовки	1,7 м
Глубина преодолеваемого брода, с подготовкой	4 м полной стопроцентной водонепроницаемости достигнуть не удалось
Максимальная крутизна преодолеваемого склона	35 градусов
Максимальная ширина преодолеваемого рва	1,91 м
Максимальная преодолеваемая вертикальная стенка	0,91 м
Тип подвески	Боковая поперечная торсионная
Количество опорных катков	8 с каждого борта
Количество опорных катков на торсион	1
Количество опорных катков в комплекте	2
Количество катков для перематывания гусеницы	0

Диаметр опорного катка	800 мм
Шины	Резиновые, позже — из стали и резины
Силовая установка	Бензиновый двигатель «Майбах» HL 230 P30
Компоновка	12-цилиндровый, 60 градусов
Номинальная мощность	700 л. с. при 3000 об/мин
Номинальная эффективность	30,4 л. с./л
Коэффициент мощность/вес	15,6 л. с./т
Объем	23095 см^3
Канал	130 мм
Такт	145 мм
Коэффициент сжатия	6,8:1
Всасывание	4 карбюратора «Солекс» 52 FFJ
Система смазки	С сухим картером
Запас масла	25 л
Тип охладителя	вода
Запас топлива	730 л
Запас хода по шоссе	177 км
Запас хода по бездорожью	89 км
Максимальная скорость	46,7 км/ч — после ноября 1943 г., когда двигатель HL 230 P30 был отрегулирован так, чтобы максимальное число оборотов не превышало 2500 в минуту
Средняя крейсерская скорость по шоссе	30–35 км/ч
Средняя скорость по бездорожью	20 км/ч
Трансмиссия	С постоянным зацеплением, коробка передач AK 7-200, 7 передних передач, одна задняя
Бортовая передача	планетарная
Ведущий зубчатый барабан	передний
Тип управления	Неравномерный регенеративного типа, обеспечивается 1 радиус поворота для каждой передачи
Максимальный радиус поворота	79 м
Минимальный радиус поворота	10 м
Основное вооружение	75-мм нарезная пушка KwK 42 с длиной ствола 70 калибров
Дополнительное вооружение	2 7,92-мм пулемета MG 34, первый — спаренный с пушкой, второй — в корпусе
Вспомогательное вооружение	1 7,92-мм зенитный пулемет MG 34 калибра, установка для постановки дымовой завесы, пистолеты, пистолеты-пулеметы
Боекомплект основного вооружения	82 выстрелов
Боекомплект дополнительного вооружения	4200 патронов
Бронирование	
Лоб корпуса	80 мм, угол наклона брони 55 градусов
Верх борта корпуса	50 мм, угол наклона брони 60 градусов
Низ борта корпуса	40 мм, угол наклона брони 90 градусов
Тыл корпуса	40 мм, угол наклона брони 30 градусов
Крыша корпуса	40–16 мм, угол наклона брони 90 градусов
Дно корпуса	26–16 мм, угол наклона брони 90 градусов
Лоб башни	100 мм, угол наклона брони 12 градусов
Борта	45 мм, угол наклона брони 25 градусов
Маска пушки	100 мм, выпуклая
Тыл башни	45 мм, угол наклона брони 25 градусов
Крыша башни	16 мм
Механизм поворота башни	Гидравлический, вручную
Скорость поворота башни	360 градусов — 15 сек. После ноября 1943 года время полного поворота башни составляла 18 сек.
Способ подъема	вручную
Угол вертикального обстрела	От +20 до -4 градусов
Наличие гиростабилизатора стрельбы	Отсутствует

Тактико-технические данные машин на базе «Пантеры»

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ V «ЯГДПАНТЕРА» (SDKFZ 173)

Экипаж	5
Вес	45,5 т
Общая длина	9,86 м
Длина корпуса	6,87 м
Ширина	3,29 м
Высота	2,72 м
Двигатель	12-цилиндровый бензиновый двигатель «Майбах» HL 230 P30
Мощность	700 л. с.
Запас топлива	700 л
Скорость	46 км/ч
Запас хода	210 км (по шоссе), 140 км (по бездорожью)
Основное вооружение	88-мм пушка PaK 43/3 L/71
Дополнительное вооружение	7,92-пулемет MG 34
Бронирование	
Лоб корпуса	60 мм, угол наклона брони 35 градусов
Борт корпуса	40 мм, угол наклона брони 90 градусов
Тыл корпуса	40 мм, угол наклона брони 60 градусов
Крыша корпуса	17 мм, угол наклона брони 5 градусов
Лоб башни	80 мм, угол наклона брони 35 градусов
Борт башни	50 мм, угол наклона брони 60 градусов
Тыл башни	40 мм, угол наклона брони 60 градусов
Крыша башни	17 мм, угол наклона брони 5 градусов

БРОНИРОВАННАЯ ЭВАКУАЦИОННАЯ МАШИНА «БЕРГЕПАНТЕР» (SDKFZ 179)

Экипаж	4
Вес	43,3 т
Длина	8,08 м
Ширина	3,29 м
Высота	2,74 м
Двигатель	12-цилиндровый бензиновый двигатель «Майбах» HL 230 P30
Коробка передач	AK 7-400, 7 передних передач, 1 задняя
Скорость	46 км/ч
Запас хода	310 км (по шоссе), 150 км (по бездорожью)
Радиостанция	FuG5
Основное вооружение	20-мм пушка KwK 38
Дополнительное вооружение	7,92-пулемет MG 34
Бронирование	Бронеплиты из катаной гомогенной никелевой стали
Лоб корпуса	80 мм, угол наклона брони 55 градусов
Борт корпуса	40 мм, угол наклона брони 90 градусов
Тыл корпуса	40 мм, угол наклона брони 30 градусов
Крыша корпуса	15 мм

МАШИНА ПЕРЕДОВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ НА БАЗЕ «ПАНТЕРЫ»

Экипаж	4
Вес	41,6 т
Длина	6,88 м
Ширина	3,43 м
Высота	2,95 м
Двигатель	12-цилиндровый бензиновый двигатель «Майбах» HL 230 P30
Коробка передач	AK 7-400, 7 передних передач, 1 задняя
Скорость	46 км/ч
Запас хода	210 км (по шоссе), 100 км (по бездорожью)
Радиостанция	FuG 8, FuG 4 и радиотелефон
Вооружение	7,92-мм пулемет MG 34 в башне, один в корпусе
Бронирование	Бронеплиты из катаной гомогенной никелевой стали
Лоб башни	100 мм
Лоб корпуса	80 мм, угол наклона брони 55 градусов
Борт корпуса	40 мм, угол наклона брони 90 градусов
Тыл корпуса	40 мм, угол наклона брони 30 градусов
Крыша корпуса	15 мм

Главные соперники «Пантеры»

ТАНК	«ШЕРМАН» М4	Т-34/76А	«КРОМВЕЛЬ» МК V
Экипаж	5 человек	4 человека	5 человек
Длина корпуса	5,85 м	6,1 м	6,24 м
Длина с орудием	5,85 м	6,1 м	6,4 м
Ширина	2,62 м	3,0 м	3,05 м
Высота (до люка)	2,74 м	2,45 м	2,46 м
Вес	30,25 т	26,5 т	27,9 т
Удельное давление на грунт (кг/см^2)	1,1	0,64	0,95
Глубина преодолеваемого брода	1,0 м	1,1 м	0,9/1,22 м
Максимальная крутизна преодолеваемого склона	60 процентов	70 процентов	47 процентов
Максимальная ширина преодолеваемого рва	2,3 м	3,0 м	2,3 м
Максимальная преодолеваемая вертикальная стенка	0,6 м	0,9 м	0,9 м
Тип подвески	Тележки с цилиндрическими пружинами	Кристи/спиральная пружина	Кристи/спиральная пружина
Силовой агрегат	Радиальный карбюраторный R-975-C1	12-цилиндровый дизельный V-2-34	12-цилиндровый бензиновый двигатель R-R «Метеор»
Мощность	400 л. с.	500 л. с	600 л. с.
Коэффициент мощность/вес	13,2 л. с/т	19 л. с./т	21,5 л. с/т
Объем двигателя	15 900 см^3	38 900 см^3	26 900 см^3
Запас топлива	660 л	420 л	525 л
Запас хода по шоссе	160 км	450 км	280 м
Запас хода по бездорожью	–	260 км	
Максимальная скорость	35 км/ч	47 км/ч	62 км/ч
Тип управления	Регеративный с одним радиусом	Сцепление	Регеративный
Радиус поворота	9,5 м	3,8 м	На месте
Основное вооружение	75-мм пушка М3 со стволом длиной 40 калибров	76,2-мм пушка обр. 1938 г. со стволом длиной 30,5 калибров	75-мм пушка Mk V со стволом длиной 36,5 калибров
Дополнительное вооружение	Два 7,62-мм пулемета М1919	Два 7,62-мм пулемета ДТ	Два 7,92-мм пулемета BESA
Боекомплект основного вооружения	97 выстрела	80 выстрелов	64 выстрела
Боекомплект дополнительного вооружения	4750 патронов	2400 патронов	4952 патрона
Броня	Литая/катаная, сварная	Катаная сварная	Катаная сварная/клепаная
Лоб корпуса	50,8 мм	45 мм	63 мм
Борт корпуса	50,8 мм	45 мм	32 мм

ТАНК	«ШЕРМАН» M4	Т-34/76А	«КРОМВЕЛЬ» MK V
Тыл корпуса	50,8 мм	40 мм	32 мм
Крыша корпуса	19 мм	20 мм	20 мм
Днище корпуса	19 мм	15 мм	14 мм
Лоб башни	76,2 мм	45 мм	76 мм
Маска пушки	90 мм	-	-
Борта башни	76,2 мм	45 мм	63 мм
Тыл башни	76,2 мм	40 мм	57 мм
Крыша башни	25,4 мм	15 мм	20 мм
Система поворота башни	Гидравлическая/вручную	Электрическая/вручную	Гидравлическая/вручную
Угол вертикального обстрела (в градусах)	От +25 до -10	От +30 до -3	От +20 до -12,5
Гиростабилизатор	Угол возвышения	Нет	Нет

Мэттью Хьюз, Крис Мэнн

ТАНК «ПАНТЕРА»

Ответственный редактор *А. Ефремов*
Научный редактор *С. Дробязко*
Дизайн переплета *М. Горбатов*
Художественный редактор *Б. Волков*
Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *О. Яресько*
Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Подписано в печать 17.07.2007.
Формат 84x108 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж 4000 экз. Заказ 4219

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Книга «Танк "Пантера"» представляет собой глубокое исследование истории одного из самых известных танков XX столетия. Богато иллюстрированное издание содержит подробный рассказ о создании и боевом применении этой боевой машины, детальное описание особенностей его конструкции, черно-белые и цветные фотографии и рисунки, а также подробные тактико-технические данные и информацию для сравнения с подобными машинами союзников.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся военной историей и моделизмом.

ISBN 978-5-699-22891-1

